

СЕРИЯ:
О ДУХОВНОМ
РАССУЖДЕНИИ
второй выпуск

ПЛАГУБНОЕ ЕДИНОМЫСЛИЕ

УНИИ:
ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ

"О ДУХОВНОМ РАССУЖДЕНИИ"

ПЛАГУБНОЕ
ЕДИНОМЫСЛИЕ

*Серия
издается
по благословению
митрополита Иоанна
(Снычева)*

О ДУХОВНОМ РАССУЖДЕНИИ

Выпуск второй

Второй выпуск серии "О Духовном рассуждении" посвящен современным попыткам заключения уний между Православной Церковью и латинской (католической), а также между Православной Церковью и монофизитскими (ориентальными) церквями. Подготовка этих уний ведется уже много лет в рамках общего экуменического процесса.

В состав выпуска включены конкретные документы – проекты уний, составленные и предварительно подписанные в течение 1990-1993 гг. в Баламанде (уния с латинянами) и в Шамбези (уния с монофизитами). Их критический разбор содержится в публикуемых здесь же откликах отцов Святой Афонской Горы и Митрополита Киприана Оропосского и Филийского.

Необычайно актуальный для нас исторический урок Флорентийской Унии раскрыт в работах Святителя Марка Эфесского; а завершают выпуск два письма Святителя Игнатия Брянчанинова. Творения этих светильников Православия отражают общий святоотеческий взгляд на проблему уний и на самые основы экуменической идеологии.

В феврале 1997 г. Архиерейский Собор РПЦ обсуждал проблему современных уний, и в постановлении Синода от 17.07.97 было указано на необходимость ее всеправославного обсуждения. Откликом на эти решения и является второе издание данной книги.

Центр Православного просвещения

ПЛАГУБНОЕ ЕДИНОМЫСЛИЕ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

Санкт-Петербург - 1997

Святитель Григорий Богослов

“Да не подумают, будто бы я утверждаю, что всяким словом надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие и самое пагубное единомыслие; но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом. Когда идет дело о явном нечестии, тогда должно скорее идти на огонь и меч, не смотреть на требования времени и властителей и вообще на все, нежели приобщаться лукавого кваса и прилагаться к зараженным. Всего страшней – бояться чего-либо более, нежели Бога, и по сей боязни служителю истины стать предателем учения веры и истины”.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В поисках ложного единства: от уний – к экуменизму

Наше время – совершенно особое в истории Церкви и всего мира. Это чувствуют очень многие. В чем же состоит эта особенность?

Боговоплощение явило в тварном мире абсолютную полноту Истины: *бе Свет истинный, Иже просвещает всякаго человека, грядущаго в мир* (Ин. 1, 9). Полнота Ее явления требует и от человека полноты открытости Ей, требует, чтобы ветхий Адам, со своими страстями и похотями, со своим плотским мудрованием был распят (Гал. 5, 24). В тех, кто имеет такую решимость, сияет Свет Христов, сияет обновленный духовный разум. Таковы были и есть Отцы Церкви, возвестившие и возвещающие миру истины православной веры из своего живого опыта обновленной во Христе человеческой природы, через откровения Святаго Духа. Это те, кто достиг полноты возраста Христова (Еф. 4, 13).

Таковы были апостолы, о которых свидетельствует апостол Павел: *...Божия никтоже весть, точию Дух Божий. Мы же не духа мира сего прияхом, но Дух Иже от Бога, да вѣмы ѧже от Бога дарованная нам Яже и глаголем, не в наученных человеческия премудрости словесех, но в наученных Духа Святаго, духовная духовными сразсуждающе. Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия: юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется. Духовный же востязует убо вся, а сам той ни от единаго востязуется. Кто бо разуме ум Господень, иже изъяснит ѹ, мы же ум Христов имамы* (I Кор. 2, 11-16)*.

* "...Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем [надобно] судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его? А мы имеем ум Христов." (I Кор. 2, 11-16).

Не все уверовавшие во Христа, не все спасающиеся в Его Церкви имеют такое опытное духовное познание. Но они становятся причастны ему через послушание Церкви, через смиренное осознание своего в ней положения, через благоговейную веру святоотеческому преданию. Господь *благословил боящиеся Господа, малыя с великими* (Пс. **113**, 21), и в Церкви меньшее благословляется от большего (Евр. **7**, 7). Так младенец, слушаясь родителей, приобщается к их опыту, хотя сам еще не способен его понять.

С самого начала в Церкви появляются еретики – это те, кто не обладая святостью, позволяющей непосредственным личным опытом стяжать духовный разум, в то же время не желая по гордыне осознать свое младенчество в вере, дерзал вносить в Церковь свои ложные, из плотского мудрования, по стихиям сего грехопадшего мира составленные суждения о предметах божественных.

За первые века своего существования, претерпевая гонения от государства, Церковь отсекала от себя многочисленные ереси...

Иное положение возникло после утверждения в Римской империи при Константине Великом христианства как религии государственной. Это дало Церкви качественно новую возможность свидетельства миру об Истине Христовой – через создание христианской культуры, отражающей красоту горнего мира, через построение христианской империи, государства – иконы Царства Небесного. Но симфония Церкви и Государства, как и всякое свидетельство Истины в мире, князем которого Сам Господь назвал Сатану (Ин. **14**, 30; **16**, 11), вызывает противление сил зла и приносит носителям Истины многочисленные скорби (Ин. **16**, 33). В это время отношение к еретикам, в некоторые периоды истории весьма многочисленным, стало проблемой не только Церкви, но и государства.

Перед императорами, которые по своему долгу должны заботиться о внутреннем государственном единстве, стало возникать искушение ради этого единства допустить компромисс в вопросе веры. Этот компромисс – “уния” – невозможен по своей природе: нет сродства между истиной и ложью. Но те императоры, для которых интересы государства, интересы своей личной власти были важнее Истины, искали и “находили” их. Все

эти “унии” основывались на новых вероисповедных положениях, не менее ложных, чем “примиренная” с истиной ересь, на сознательных недоговорках и замалчивании проблемы. По сути, хотя такой термин тогда еще не употреблялся, униями было и “полуарианство”, и залившее кровью половину вселенной монофилитство. Обо всем этом можно прочесть в истории Церкви*.

Таким образом, механизм создания уний таков: в государстве появляется многочисленная и влиятельная ересь, из-за которой возникают иногда очень существенные конфликты и беспорядки. Государство, жертвуя Истиной, продавая Христа за тридцать сребренников мнимого спокойствия, подталкивает Церковь к заключению унии – компромисса с еретиками.

Вся история Церкви с древности до последнего времени показывает одно – это лжеединство приносит еще большее разделение, смуты и кровопролития.

Классическим примером унии и ее гибельности является Флорентийская Уния 1439 года – Православия с латинством. Ее история и великий подвиг Св. Марка Эфесского, защитника Православия, отражена в первом разделе нынешнего выпуска “О духовном рассуждении”. Двум современным соглашениям, предуготовляющим унии с латинянами и монофизитами, посвящены второй и третий разделы выпуска.

+ + +

XX век качественно изменил устройство мира, поставив Церковь перед новыми проблемами. До нашего времени сатана как бы веревками тянул Церковь через локальные унии в ту или иную ересь. В наше время им сплетена уже целая сеть – экуменизм. С ее помощью он и пытается, не оставляя и старую тактику уний, растворить Православную Церковь в этой все-ереси.

Как любая духовная болезнь, как всякая ересь, все-ересь экуменизма существовала издревле. Она коренится в равнодушии к истине. “Господь есть Бог Ревнитель и Мститель” (Наум 1, 2), Который даже “до ревности любит дух, живущий в нас” (Иак. 4, 5); только Он должен быть поистине центром нашей жизни. Живая вера поставляет человека перед величием Божиим, неизбежно наполняет его сердце благоговейным стра-

* См., например, Н. Тальберг. История Церкви, Москва, 1991 г.

хом. Это – единственная правда и праведность: *праведный от веры жив будет* (Рим. 1, 17). Для истинно верующего человека весь тварный мир, в том числе и человек, имеет ценность лишь как средство Богоугождения. Заповедь о любви к ближнему спасительна только как повеление Божие. Благоговеющая любовь к Богу, ни с кем и ни с чем не сравнимому, должна порождать любовь к нашему ближнему – как к образу Божию, хотя и оскверненному грехом. Христос, совершенный Человек и совершенный Бог, – есть Солнце Правды, относительно Которого равноценны и мое собственное “я”, и все остальные люди: *и возлюбиши ближняго твоего, яко сам себе* (Мф. 19, 19).

Если же люди начинают требовать от нас любви большей, нежели к Богу и Его заповедям, то такие требования должно решительнейшим образом отвергать. Так в древности отвергали христиане требования пойти в идольское капище. Об этом предупреждает Господь: *иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф. 10, 37). Об этом говорит и проникнутый Божественной любовью и истинной любовью к ближним Апостол Павел: *Аще бо бых еще человеком угождал, Христов раб не бых убо был* (Гал. 1, 10). Это – норма христианской жизни.

Господь дал неложное обещание, что Его Церковь – “Единая Святая Соборная и Апостольская” (Символ Веры), сохранится до скончания века и *врата адовы не одолеют ея* (Мф. 16, 18). И эта Истинная Церковь Христова, сохраняемая Его благодатью, – Православная Церковь.

Экуменисты, отрицая существование в наше время Единой Истинной Церкви, считают Истину – разделившейся, расколовшейся во всевозможных “христианских” и даже нехристианских религиях. Потеряв живое единство с Церковью – живым Телом Христовым, экуменисты ищут механического единства различных мертвых, отпавших от церковного древа лжеучений. Это – современные духовные франкенштейны, пытающиеся сшить и оживить куски трупов. Такое чудовище может “оживляться” лишь духом сатанинским...

Термин “экуменизм” появился недавно – в 1910 году*. Но сама идея, основа или квинтэссенция экуменизма – вера в то,

* на съезде “Международного миссионерского совета” в Эдинбурге (Шотландия).

что возможно совместить истинное Богопочитание с ложными религиями – стара как этот грехопадший мир. Она лежит в основе и язычества, и атеизма. Ветхозаветные исторические хроники пестрят именами нечестивых иудейских и израильских царей, приносивших жертвы идолам – этих древних экуменистов, навлекавших гнев Божий на себя и свой народ. Механическое “духовное” единство реализовали римляне в своем Пантеоне, соединив всех известных им языческих идов.

Эту идею в древности пытался осуществить и князь Владимир. В начале своей государственной деятельности он искал единую для русского народа религию и решил соединить всех многочисленных “богов” различных подвластных ему племен. В Киеве был создан славянский пантеон, но князь, хотя и не был тогда просвещен истинной верой и благодатью крещения, однако почувствовал ложь такого объединения. Истинное единство он обрел в Едином Христе Боге и Его Святой Православной Церкви.

Экуменизм, как всякая ересь, есть бесовская насмешка над истиной, над Церковью – столпом и утверждением Истины (1 Тим. 3, 15).

Приход Христа в мир готовили на протяжении веков ветхозаветные праведники и пророки – приход Антихриста веками готовят нечестивцы и вероотступники, среди которых почетное место занимают экуменисты. Само слово “экуменизм” – в переводе “вселенскость” – похищено из определения Церкви. Ведь вселенскость – это одно из проявлений соборности церкви: Господь пришел, *да и чада Божия расточенная соберет во едино* (Ин. 11, 52), *якоже собирает кокош птенцы своя под криле* (Мф. 23, 37); чтобы собрать со всей вселенной Свое Единое Тело – Церковь – расточенных грехом чад Божиих, уверовавших во Христа.

Экуменизм собирает вместе все отторгнувшие себя от единой лозы – Христа (Ин. 15, 4-6), мертвые, кишачие духовными паразитами, ветви. В течение веков возникали всевозможные душегубительные ереси и лжеучения, отделяющиеся от единства церковного. Все они, враждебные Церкви, враждовали и между собою. Так плевелы, угнетая и тесня пшеницу, подавляют и враждуют друг с другом. Наше время являет чудовищную картину единения плевел. Святитель Игнатий Брянчанинов в одном из своих писем обращает внимание на таинственную подробность

евангельской притчи, в которой конец света сравнивается с жатвой: *соберите первее плевелы и свяжите их в снопы* (Мф. 13, 30). Это таинственное связывание плевел мы и видим, воистину во вселенском (экуменическом) масштабе – в экуменизме.

+ + +

Экуменические материалы часто публикуются под девизом, кощунственно взятым из Гефсиманской Первосвятительской молитвы Спасителя: *да будут все едино* (Ин. 17, 21). Это – обычный бесовский демагогический прием: выхватываются отдельные слова из своего контекста и вносятся в контекст, придающий им противоположный смысл. Чуть выше, в 9 стихе той же главы читаем: *Аз о сих молю: не о всем мире молю, но о тех, ихже дал еси Мне, яко Твои суть*. Каков должен быть цинизм “православных” экуменистов, передергивающих самые возвышенные и трагические слова, когда-либо звучавшие на земле? В соответствии с современным опошленным русским языком, выхваченные слова “все едино” созвучны с вульгаризмом “всё едино”, то есть всё равно. Это, действительно, символ веры экуменизма, для которого все едино – Святое Тело Христово, еретики, сектанты, явные язычники, да хоть и сатанисты – всё едино, всё – “поиски духовности”.

Расхожим обвинением со стороны экуменистов тем, кто стремится сохранить верность Святой Православной Церкви, является упрек в недостатке любви.

Если Христос молил *не о всем мире*, а Апостол грозно предупреждал: *прелюбодее и прелюбодейцы, не весте ли, яко любви мира сего вражда Богу есть* (Иак. 4, 4), то экуменисты в своем “любовном порыве” спешат слиться со всеми врагами Церкви, а значит, и Бога. Почему-то только их “любви” как раз не хватает на православных, против которых они, сами этого не замечая, кипят злобой. В безумной вражде экуменисты доходят даже до того, что обвиняют Святую Церковь в появлении ересей и еретиков.

Долго ли продолжалась бы История Церкви, если бы первые христиане были экуменистами и из любви к язычникам молились с ними вместе в языческих капищах? Ведь именно этого требовали от них “иноверцы”. Сейчас многие не понима-

ют, что в первоначальный период гонений христиан в Римской империи преследовали вовсе не за исповедание веры во Христа. В римский Пантеон с легкостью принимали любого нового бога. Христиан предавали мучительным казням за то, что они отстаивали исключительность, сверхценность своего вероисповедания. Не отречения от Христа, как правило, требовали от мучеников и исповедников, а сущей малости – бросить крупицу ладана на языческий жертвенник.

Святой мученик старец Варфоломей был приведен к идолам, и ему вложили насильно в ладонь горящий ладан, заставив простереть руку над жертвенником. Язычники надеялись, что мученик непроизвольно от боли сбросит ладан на жертвенник. Этого им было бы достаточно... Силой Христовой св. Варфоломей держал руку недвижно, пока кисть не сгорела полностью и не упала...

Теперешние экуменические “православные” священники и епископы позволяют надевать на себя языческие амулеты и молятся с шаманами и буддистами. Что это: любовь – союз совершенств – или духовный свальный грех, которым кончаются языческие и сектантские радения?

Есть еще один аспект экуменической “любви”, очень важный для нас, современных русских людей. Ведь причастность Московского Патриархата к экуменическому движению, участие во Всемирном Совете Церквей (ВСЦ) – препятствует нашему единению с зарубежной частью Русской Православной Церкви. Кого мы должны более любить – единоверных нам единоплеменников, или иноплеменников-иноверцев?

Глубоко ошибаются приверженцы “теории перегородок”, считающие, что земные перегородки, разделяющие вероисповедания, не доходят до неба. Вот уж поистине мировоззрение, перевернутое с ног на голову! Как раз на земле, где действует покаяние, нет абсолютно непроницаемых перегородок. Гонители христианства становились исповедниками, святые – увы – впадали в ересь, в тягчайшие грехи. В иной жизни, на небесах, “перегородки” абсолютны. Экуменисты могли бы это увидеть из притчи о богатом и Лазаре, долгое время лежавшем у его порога (Лк. 16, 20-31). Великая непроходимая бездна “на небе” разделила тех, которые на земле были так близки. Один шаг покаяния, на которое дается земное время, мог стереть эту

"Таинственный образ святая наша Церкви" уподоблен Кораблю, осененному Св. Духом. Кормчий сего Корабля – Сам Господь наш Иисус Христос, гребцы – четверо Святых Евангелистов, а якорные – двоица Первоверховных апостолов. Предстоит на палубе вокруг аналоя множество Отцев Иерархов и Подвижников благочестия, и простерт над корабельщиками Покров Пресвятой Богородицы...

вечную перегородку. Этот мир – царство свободы, мир иной – царство необходимости.

Об этих небесных, но на земле начинающих, перегородках свидетельствует также одно обстоятельство жизни первоначальной Церкви, о котором упоминают Деяния Апостолов: *Руками же апостольскими быша знамения и чудеса в людех многа: и бяху единодушно вси в притворе Соломони: от прочих же никтоже смеяше прилеплятися им, но величаху их людие* (5, 12-13; выделено сост.).

+ + +

Следует остановиться на еще одной демагогической спекуляции, на экуменической подмене понятия “веротерпимость”. Сейчас можно слышать о веротерпимости Православия, которое трактуется как признание равноправности существования вместе с Православием иных религий. Веротерпимость единственной истинной веры — Православия — есть частный вид ее общей “злотерпимости”. *Свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1, 5). Таково положение Истины в нашем грехопадшем мире — до дня и часа Страшного Суда. Только тогда исполнятся во всей полноте слова Псалмопевца: *и путь нечестивых погибнет* (Пс. 1, 6). Не сами нечестивые, которые гибнут, увы, от начала человеческой истории, но уничтожены будут все многообразные виды лжи и зла, кратко наименованные “путем нечестивых”.

До этого времени окончательного разделения добра и зла необходимо терпеть зло и ложь этого мира, всяческим усердием соблюдая себя в чистоте и истине. Это есть духовная борьба, полноту победы в которой явили мученики. Наша верность Истине испытывается в мире, полном соблазнов, о которых засвидетельствовал Сам Христос: *нужда бо есть прийти соблазном* (Мф. 18, 7). Также и Апостол Павел пишет: *Подобает бо и ересем в вас быти* (1 Кор. 11, 19). Другая сторона этой истины: *горе человеку тому, имже соблазн приходит* (Мф. 18, 7).

Поэтому христианству глубоко чужд революционный порыв полного уничтожения зла в мире человеческими средствами. Православные знают, что это — дело Божие. Оно будет исполнено Иисусом Христом в Его Втором Пришествии. Наше же дело — хранить Истину, стоять в ней, своим терпением давая возможность действовать через нас всесильному Духу Божию. Мы не знаем судеб Божиих, и тот, кто сегодня по неведению или ожесточению сердца является врагом Христа и Его Церкви, завтра может стать Его пламенным служителем (Деян. 9). Нам должно терпеть эту неопределенность, смешение зла с добром, что Господь повелел не только нам, грешным и слабым людям, но и самим Ангелам (Мф. 13, 24-30).

И конечно, такая веротерпимость, заповеданная Господом, никак не соотносится с экуменическим предательством Веры Истинной.

+ + +

Что такое экуменизм для Русской Православной Церкви сейчас, через 80 лет после убийства Помазанника Божия, Царя-Мученика с Семьею? Семья Государя была образом всей Русской Церкви – по попущению Божьему она была физически уничтожена, и убийство это было ритуальным. Тогда у Российской земли был отобран “Держащий” (2 Фесс. 2, 7), Самодержец – образ Небесного “Держащего”, содержащего, удерживающего в Своей деснице распадающийся во грёхе мир.

Физическое уничтожение православных, хотя и радует врага рода человеческого, но не является его конечной целью. Сам подвиг мученичества привлекает обильную благодать Божию, укрепляющую Церковь. Россия сохранилась, потому что наша поместная Церковь, сохранив верность Истине, не лишилась и Духа Истины.

Если же мы примем экуменизм, изменим Истине, то тогда будет вполне достигнута сатанинская цель – лишить нас заступления и помощи Духа Святаго, несовместимого с ложью. Если наша поместная Церковь сделает этот роковой шаг, то страна наша погибнет окончательно. Этому есть и историческое доказательство. Великая Византия, от которой в свое время

Русь приняла христианство, погибла после духовной катастрофы – заключения “экуменического единства” с еретиками-латинянами в XV веке.

"ПЛЕНИВШИЕ НАС ЗЛЫМ ПЛЕНЕНИЕМ..."

I

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ – ВЕЛИКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК

ВВЕДЕНИЕ

*

СВЯТИТЕЛЬ МАРК ЭФЕССКИЙ:

Изложение событий Флорентийского собора

Из слова папе Евгению IV

Латинянин, или О прибавлении в Символе

Окружное послание

*Исповедание правой веры, изложенное
на соборе, бывшем с латинянами,
во Флоренции*

*

ВВЕДЕНИЕ

Вам есть дано ведати тайны Царствия Божия, о́нем же внешним в притчах вся бывают: да видяще видят, и не ўзрят, и слышаще слышат, и не разумеют: да не когда обратятся, и оставятся им греси́ (Мк, 4, 11, 12). Так говорил Спаситель Своим ученикам. Свет Христов, просвещающий всех, живущих в Его Церкви, выявляет внутренний смысл всего происходящего в мире. Для внешних же оно – хаотический набор темных “притч”. Великой притчей является история человечества. И ее истинный смысл открывается не “мудрости века сего”, но простоте веры, видящей в событиях минувшего и настоящего Премудрость и судьбы Божии. *Помяну́х дни древния, и поучи́хся* (Пс. 142, 5), – говорил псалмопевец Давид. *Помянух судьбы Твоя́ от века, Господи, и утѣши́хся* (Пс. 118, 52).

Для того, чтобы понять сущность и опасность современных попыток заключения уний Православия с еретиками, мы обращаемся к историческому уроку Флорентийской унии, к свидетельству Святителя Марка Эфесского, великого исповедника Православия. В свете его богодухновенных слов и мы, скудные духовным разумом, можем распознать то помрачение, что ослепляет современных “православных” униатов и экуменистов.

+ + +

Прежде чем кратко изложить историю Флорентийской Унии, постараемся понять сущность латинства.

Примерно 1000 лет после схождения на Апостолов Духа Истины, Духа Единства о Христе, Святая Церковь христианская сохраняла вселенское единство. Несмотря на гонения, ереси, немощи, соборное сознание христианского мира имело единое понятие об истинной вере.

Почему западная часть христианского мира отпала от Истины, на самом деле есть тайна. Об исторических, психологичес-

ких причинах этой трагедии написаны многочисленные исследования. Но как тайной является обращение ко Христу отдельной личности человеческой и целых народов, тайной является и отступление от Него. Это – тайна беззакония, предуготовляющая конечное торжество зла на земле во времена сына отступления, Антихриста.

В истории человеческих отступлений от Бога, как в зеркальных осколках, отражается древнее отступление Ангела Света – Люцифера. При всем обилии дарований он был в сущности своей – служебным, созданным из ничего, духом. Сохранилось церковное предание о том, что истоком трагедии была мысль, возникшая у родоначальника зла: “Не хочу служить”. Он принял ее всем своим естеством. И этим извратил его. Вместо блаженного бытия, черпающего жизнь, которую благодать Божия дарует за послушание воле Творца, он получил им же вымышленное без-бытийное, мнимое существование “самобога”. Почему Сатана принял эту убийственную мысль, при обилии разума не отверг явную ложь? Почему увлек ею треть ангелов? Это – тайна личности, абсолютной свободы, дарованной Богом своим словесным тварям.

В истории человечества, увы, мы с самого начала сталкиваемся с этой тайной отступления от Истины. Приняли сатанинскую мысль в Эдеме наши праотцы. Принял ее, увы, избранный для вселенского служения древний еврейский народ. Преимущества ведения истинного Бога, обетование рождения из него Мессии были извращенно осознаны его руководителями не как порученное от Бога служение, а как повод к гордыне. Эта мысль: “не хочу служить, но буду яко божи” (Быт. 3, 5) – без Бога – возвела на Голгофу Спасителя. Она же залила Римскую империю христианской кровью: гонения от язычников почти всегда провоцировались синагогой, в массе своей не принявшей Христа.

Новой ступенью человечества к бездне последней гибели стало отступление Запада. Опять перед нами тайна беззакония – почему Рим, породивший бесчисленный сонм мучеников, имевший на протяжении 1000-летия стольких святых пап, оставивших Православие от ересей, предался такой убогой фарисейской лжи: “*Несмь аз якоже прочии человецы* (Лк. 18, 11) – прочие христианские церкви”.

В основе отпадения Рима, как и всякого отступления от Истины Божией лежит гордость – приписывание себе самодовлеющего достоинства. Из этой основы, как из корня, неизбежно вырастает соответствующая богохульная система верований и еретическое мировоззрение.

Насмешкой беса над обольщенным множеством западных христиан является усвоенное этому нечестивому сообществу наименования “католической церкви”. Католическая в переводе на русский язык значит “соборная”. Но именно соборность, собранность вокруг Единой Главы – Христа – и поправа “католиками”, заменившими Христа папой. Поэтому справедливо именуются они “папистами”. Более нейтральный святоотеческий термин для этого явления – “латинство”.

Жизнь, укорененная в Едином Боге, органично едина. Поэтому при отпадении от Бога искажения не могут ограничиваться чем-то локальным, но более или менее явно охватывают все стороны духовной и культурной жизни. Усвоено нелепое учение о некоем вещественном огне, очищающем души умерших грешников-христиан. Вместе с учением о первенстве и непогрешимости пап латинством усвоено кощунственное учение о тварной благодати Божией, низводящее Божество до твари. Усвоено совершение литургии на бесквасном хлебе – опресноках, вместо хлеба “живого”, замешанного на дрожжах. Усвоено еретическое учение о иной, нежели у всего человеческого рода, природе Божией Матери, что сделало бы невозможным наше спасение во Иисусе Христе, заимствовавшем человеческую природу у Своей Пречистой Матери. Наконец, усвоен богохульный догмат об исхождении Господа Духа Святого не только от Отца, но и от Сына, что унижает достоинство Святого Духа и являет латинян, по сути, духоборцами.

Отпадение Запада, введившего запрещенные Св. Отцами новшества, совершалось постепенно, но, к сожалению, необратимо.

Исторической датой отпадения Римского епископа от Вселенской Церкви стал 1054 год, когда папский легат Гумбер, безуспешно старавшийся подчинить Константинополь папской власти, положил на престол Святой Софии составленное в наглых выражениях “отлучение” Греческой Церкви.

К XV веку – времени Флорентийской унии – закоснение Запада в латинстве, которое Св. Марк Эфесский справедливо

назвал худшим всякой ереси, стало необратимым. Греция же, центр и оплот православного мира, подвергалась тяжкому испытанию. В это время Византия достигла высочайшего уровня как духовной, так и культурной жизни, ереси и расколы не беспокоили Церковь, великая христианская Империя сияла внутренним единством. Испытание, посланное Греции, было подобно бедствию, постигшему Русь за 300 лет до этого. На нее двинулись орды турок-завоевателей. В 1430 году пала Солунь – второй, после Константинополя, центр Византии. От мощной империи осталась одна столица с узкой полоской прилегающих земель, несколько островов и клочок суши на юге. Император был данником Султана.

Запад в это время обладал силой, способной противостоять туркам, но он уже отступил от Истины, пребывая в ереси. Перед правителями Византии стоял вопрос жизни и смерти: предаться воле Божией, воспринять нашествие иноплемennых как наказание за грехи, смириться под крепкую руку Божию (1 Пет. 5, 6) – или искать спасение от тех, к кому относятся слова Апостола: *Невозможно – однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и сделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога; а производящая терния и волчцы негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение* (Евр. 6, 4-8).

К сожалению, несмотря на предсмертное предупреждение своего отца, императора Мануила II о том, что всякая попытка заключения унии с латинянами лишь ухудшит положение, его сын Иоанн Палеолог обратился к Западу. В то время латинская церковь пребывала в расколе: в Риме находился папа Евгений IV, а в Базеле – Собор епископов, не желавших ему подчиняться.

Когда император склонил Церковь к поиску унии, с помощью которой надеялся получить военную помощь, то вначале греки обратились к Базельскому Собору. Ответ базельских “отцов” грекам должен был остановить эти поиски: латиняне согласились рассматривать вопрос о соединении с Православной Церковью, точно так же, как вопрос о принятии еретиков-гуситов.

К сожалению, это крайнее унижение лишь заставило греков обратиться к папе Евгению IV, который был достаточно умен, чтобы благосклонно принять греческих представителей. Он надеялся заключением унии укрепить и собственное положение, и осуществить давнишнюю мечту Рима о подчинении ему Восточной Православной Церкви.

Итак, 24 ноября 1438 года греки числом в 600 человек, с Патриархом и Императором, отплыли в Италию. Последним предупреждением Божиим о безумии этого шага, были слова Султана Мурада II, который, как в свое время Каиафа (Ин. 11, 49-52), засвидетельствовал правду: не у Запада, а у него, Султана, следует искать Императору помощи, от латинян же держаться подальше*.

Не будем излагать историю Флорентийской Унии – предоставим слово самому Святителю Марку Эфесскому. Этот великий муж, единственный не принявший Унию, после возвращения греков на родину стал центром, вокруг которого сплотились все ревнители Православия и о который Уния, в конечном итоге, и разбилась. Его ученик Георгий Схоларий, впоследствии, после смерти Святителя Марка Эфесского, ставший Святым Патриархом Геннадием, пламенным борцом за Православие, завершил дело своего учителя.

Св. Марк Эфесский – один из тех светильников живой веры, через которых Господь Своей творческой благодатью как бы вновь из ничего, воссоздал Свою Церковь. К нему во всей полноте относятся слова Премудрого: “А души праведных в руце Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие от нас – уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо, хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. И немного наказанные, они будут много благодетельствованы, потому что Бог испытал их как золото в горниле и принял их как жертву всесовершенную. Во время воздаяния им они воссияют как искры, бегущие по стеблю. Будут судить племена и владычествовать над народами, а над ними будет Господь царствовать во веки. Надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него; ибо благодать и милость со святыми Его и промысление об избранных Его”. (Прем. 3, 1-9).

* См.: Архим. Амвросий (Погодин). Св. Марк Эфесский и Флорентийская уния.

СВЯТИТЕЛЬ МАРК ЭФЕССКИЙ

Изложение событий Флорентийского собора

1. По повелению и нужде Христовой Церкви восприяв архиерейское служение, которое выше и моего достоинства и силы, я последовал за Вселенским Патриархом и за Богоданым Царем и Самодержцем на Собор в Италии, невзирая ни на мою немощь, ни на трудность и огромность дела, но надеясь на Бога и на общих тех Предстателей. Я верил, что все у нас будет хорошо и мы совершим нечто великое и достойное нашего труда и надежд. Но после, прибыв туда, мы немедленно на опыте узнали отношение к нам латинян, иное, нежели надеялись, и немедленно нам пришлось отчаяться в [благополучном] конце. Так что некто из нас, видя это, сказал другому, близ находящемуся: “Едва ли будут готовы изменить что-либо из своих обрядов и учения эти мужи, которые до такой степени возвещают нам об их превосходстве [над нашими обрядами и учением]”. Между тем, согласно приказанию, мы ожидали и терпели долгие отлагательства, дабы собрался и был назначен Собор. Но вот пришел конец отлагательству, и после того, как прошло много дней, не без затруднений мы сошлись в одно место – греки и латиняне – прежде всего начав дискуссию о прибавлении в Символе*.

2. И затем, когда я был подвигнут стать во главе диспута, то сначала старался показать, что они [латиняне] были причиной разделения, и явить их недружественность и презрительность [к нам], в то время как они защищались и перелагали вину на нас, оправдывая самих себя, как это в их обычае. Затем, на последующих собраниях, имея под рукой Деяния Вселенских Соборов, я прочел из них те определения, в которых божественные Отцы запрещают изменение Символа даже в слове и слоге и устанавливают страшные прещения против тех,

* Имеется в виду латинское прибавление в Символе Веры об исхождении Духа Святого “и от Сына” – “Filioque”.

Святитель Марк Эфесский

которые когда-либо дерзнут это сделать: так, чтобы на основании сего [прещения] тем епископам и тем клирикам – быть лишенными священного сана и чуждыми данной им благодати, а мирянам – подлежать анафеме, т.е. отлучению от Бога. К тому же чрез неопровержимые силлогизмы я представил [логическую] неизбежность моих выводов и что невозможно иначе разуметь те определения, нежели я их истолковал и разумел. Однако латиняне к тому времени сочли за благо сбросить маски в прениях с нами: ибо предмет их устремлений не имеет отношения к Истине, и они не ставили себе целью со тщанием найти ее, но только [для того предпринимали дискуссии], чтобы казалось, что они нечто говорят и занимают свой слух. Ибо для них было необходимо свести на нет заседания, дабы после казалось, судя по их словам, что они свели на нет все то, что говорилось нами. И с тех пор уже прекратив дискуссию, мы просили (что же еще мы могли сказать, чтобы привлечь их каменные души?) прийти к доброму тому соглашению, которое мы имели раньше и в отношении нас самих и наших Отцов, когда одно и то же мы говорили и когда не было между нами раскола. Говорить это, казалось, все равно что петь глухим ушам или варить камень, или сеять на камне, или писать на воде, или другое подобное, что в пословицах говорится о совершенно безнадежном. Они, принуждаемые аргументами и однако не допуская никакого внесения исправления, по причине, как кажется, своей неисцельности, просили нас перейти к рассмотрению догматического учения. Ибо уже достаточно было сказано ими о прибавлении, и латиняне надеялись, что этими словами удастся прикрыть дерзость в отношении Символа, если было бы доказано, что их догматическое учение здраво. Но наши не уступали и были непреклонны, [не желая] обсуждать догматическое учение, если сначала не будет исправлено прибавление. И они сопротивлялись бы до конца, и правильно поступили бы, разойдясь [с латинянами], если бы потом не были принуждены некоторыми лицами [сказавшими], что не уместно было бы отбыть, не обсуждая догматы. Тогда они согласились перейти к другому: то есть – от прибавления к учению, и [одновременно] – из Феррары* во Флоренцию.

* Собор, начавшийся в 1438 г. в Ферраре, в 1439 г. переехал во Флоренцию.

3. Прибыв туда, мы приступили к прениям об учении, в то время как латиняне представляли изречения, некоторые из каких-то апокрифических и неизвестных книг, а некоторые из подложных и испорченных, в которые насильно было внесено их собственное учение. Итак, я опять вступил с ними в борьбу и показал нелепость [их] учения, доказав, что книги были кощунственно подделаны [испорчены]. Однако ничего не достиг и никого не убедил, только бесцельно потерял время. Ибо одни слова сменялись другими, и речь рождала речь, как это в их обыкновении. И ничем сколько-нибудь существенным их истина не доказала свою силу, хотя они много излили чернил и многословием прикрывали ее. Наконец, снова потеряв терпение – как от того, что был измучен присущей мне немощью*, так и от того, что видел бесплодность речей, – я, как мог, простер к ним очень длинное слово. В нем я неопровержимо представил истину нашего догмата, что только от Отца, а не от Сына, исходит Дух Святой. Начав от евангельских слов, затем от Апостолов и последовавших им и дойдя даже до Третьего Вселенского Собора, шаг за шагом обсуждая все сказанное, обобщая и делая вывод, что все это осуждает новшеский догмат латинян.

4. На этом я закончил свою речь к ним, решив или больше не сходить с ними на собрания, или, по крайней мере, молчать. Но они провоцировали нас на возражения против того, что было сказано, хотим мы того или нет. И делая это, на последующих заседаниях только они и говорили, в то время как я по немощи отсутствовал, между тем как никто [из нас] не взял на себя защиту. На первом заседании они приводили слова своих учителей, в которых утверждалось, что Дух Святой исходит от Сына, так же, как и от Отца. На втором заседании, возражая на то, что было мною сказано, они больше извращали, нежели опровергали наших Учителей, приводя противоположные, как им казалось, мнения. Но так как я молчал, и не видно было, чтобы кто-нибудь из наших возражал им – и потому, что власти решили, что так лучше, и потому, что все не решались на борьбу, боясь ссор и неприятностей. Они же, принимая наше молчание как свою удачу, как бы неких бегущих призывали к состязанию, а так как никто из нас не соглашался [вступить в борьбу]

* В то время Святой Марк Эфесский был тяжело болен раком.

бу], аплодировали самим себе как победителям и обладателям истины. Это же намеревались они и всегда делать, раз и навсегда приготовившись утверждать противоположное всему тому, что говорилось нами, чтобы затем приписывать себе победу.

5. Затем начались речи о примирении и компромиссе, и некто из наших выступил, сказав, что хорошо облобызывать мир и достичь святого согласия между нами, так чтобы [в то же время] было скрыто, что Западные [Отцы] противоречат Восточным [Отцам]. И уже некто начал философствовать о том, что “через” у наших Учителей равнозначно [латинскому] “от, из”, и что оно [“через”] делает Сына Виновником Духа*. Таким образом постепенно возникло латинствование, а затем начали работать над способом, как заключить Унию и выработать некоторые формулировки, с помощью которых могли бы обеспечить соединение. Формулировки, могущие быть воспринятыми согласнo и тому и другому учению, занимающие некое срединное положение, – как бы некий сапог, годящийся и на ту и на другую ногу. Сие казалось им весьма соответствующим их цели: таким образом и наши легче были бы привлечены [к Унии], и можно было надеяться, что сие будет беспрекословно принято противной [латинской] стороной. И так составив некую грамоту, содержащую сие, а также ясно излагающую их суждение, они направили ее им [латинянам], чтобы благодаря сему заключить Унию. Но те никак не пожелали беспрекословно принять эту грамоту, но или вызывали нас на защиту и разрешение положений, изложенных в грамоте из относившихся к предмету спора, или же требовали принятия своего ранее отосланного послания. А в нем предлагалось полное соглашение в отношении учения латинян и исповедание, что Дух Святой исходит также и от Сына.

6. Потрачено же было много времени, и наши тяжело переносили отлагательства и страдали в нужде и изнывали от голода, ибо от этого приходилось бедствовать: ничего никому не давалось из обещанных [латинянами] средств, дабы тем

* Имеется в виду православное учение о том, что Дух Святой в мире действует “через” Сына. Стремясь к невозможному в догматах компромиссу, сторонники Унии демагогически смешивали действие (явление) Духа Святого в мире с Его ипостасным внутри Святой Троицы исхождением только “от” (“из”) Бога-Отца.

самым принудить постепенно покориться им. Но к чему много говорить? – Не успокоились предатели своего спасения и Православия, пока не оставили ни одного камня неперевернутым и не добились [того, чтобы], собравшись на Собрание, – на котором председательствовали Император и Патриарх и сидел с ними Деспот [т.е. брат Императора], – публично объявить “латинствование”. Когда они привели изречения, которые казались угодными для латинян, как из их учителей, так и из великого Кирилла [Александрийского], то прежде чем вступить в борьбу со мной и при этом дерзко нанести мне ряд оскорблений, они так запросили Собор: каково его мнение относительно этих изречений и готов ли он признать Сына Виновником Святого Духа? В отношении [приведенных] изречений участники Собора заявили, что, поскольку они являются подлинными словами Учителей, так как это удостоверяется из послания божественного Максима [т.е. из послания прп. Максима Исповедника к Кипрскому пресвитеру Марину], то они не подлежат сомнению. Но приписать Сыну вину [т.е. свойство быть причиной] Духа большинство совершенно воспротивилось, ибо так и мудрый Максим определил (говоря, что Западные Отцы не делают Сына Виновником Святого Духа). Но те, кто были дерзко упорны в нечестии, и те, которые от начала последовали за ними, обольщенные радужными обещаниями и дарами, “с непокрытой головой”* возвестили Сына Виновником Духа, что даже в изречениях латинян нигде не находится открыто выраженным. К ним причислился и Патриарх, будучи обольщен уже и сам, несчастный, жаждущий как можно скорее отбыть оттуда, хотя судьба его гнала к смерти. Я же, имея написанным мое мнение, а вместе и Исповедание Веры (ибо раньше было так установлено, чтобы каждый подал свое мнение в написанном виде), сам не предъявил мое писание, чтобы разжегши их к борьбе, не подвергнуть себя явной опасности, так как увидел, что они уже лихорадочно стремятся к заключению Унии и что те, которые ранее были со мной, теперь находятся с ними, а о докладных записках и не поминают. Однако устно я безбоязненно объявил свое мнение, говоря, что иначе невозможно согласовать изречения Западных и Восточных Отцев, как только согласно толко-

* т.е. бесстыдно

ванию в послании преподобного Максима, которому следуя, мы утверждаем, что Сын не есть Виновник Духа. Я также присовокупил свое неодобрение и в отношении прибавления [к Символу Веры], сказав, что и в этом я не уступаю латинянам, и согласно приведенным словам, оно не хорошо и не благословенно сделано. После этого они занялись своими делами и обратились к составлению Соборного Определения [Акта Унии] и всего прочего для Унии. Я же, с тех пор отмежевываясь от них, уединился, для того, чтобы непрестанно соглашаясь со Святыми моими Отцами и Учителями, чрез это мое писание всем сделать известным мое воззрение. Дабы [всякий] желающий смог бы рассудить: из любви к здравому учению, или же возлюбив какое-нибудь извращение, не принял я заключенную Унию.

*Из слова папе Евгению IV**

... Что это, что так велика спорливость в отношении того новшеского прибавления, которое Тело Христово рассекло и разделило, и тех, которые называются по Его имени, до такой степени разобщило в мировоззрении?! Сколь будет велико и длительно враждебное презрение к братьям и отчуждение от смущающихся?! Зачем обвиняем Отцев, когда противно их общим преданиям различное думаем и говорим?!** Почему их веру [т.е. Символ веры] мы сделали ущербной, а нашу, как бы более совершенную, вводим?! Почему, противно Евангелию, которое восприяли, иное проповедуем евангелие?! Какой злой демон позавидовал нашему согласию и единству?! Кто отъял от нас братскую любовь, введя различную Жертву***, которую незаконно приносить, ибо она не разделяется?! Разве это свойственно духу Апостолов и устройению Отцов и братскому расположению? Или, напротив, [это свойственно] некоему эгоистич-

* Слово Св. Марка, предварявшее начало переговоров в Ферраре, когда греки, в том числе и Св. Марк, надеялись убедить латинян вернуться к Православию.

** Св.Марк отвергает ссылки на Западных Святых Отцов, будто бы не согласных с Восточными в вопросе об исхождении Св. Духа; здесь и ниже "мы" говорится риторически: имеются в виду латиняне.

*** т.е. нарушил Евхаристическое единство употреблением бесквасного хлеба.

ному, странному, извращенному духу, не видящему совершенно ничего страшного в том, если все погибнут?! Но я считаю того, кто ввел это разделение и “Свышеистканный Хитон Господнего Тела” разорвал, – подлежащим большему наказанию, чем распинавшие [Христа] и все от века нечестивцы и еретики...

“Яко един Хлеб, едино Тело есмы мнози, – говорит Божественный Апостол, – вси бо от единого Хлеба причащаемся” (1 Кор. 10, 17). Итак, когда мы не являемся участниками одного Хлеба, то очевидно, что мы – не одно Тело, и не содуховны друг другу, и не одно и то же восприеми́ем устремление. *“Молю вы, – говорит он же, – именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри”* (1 Кор. 1, 10). Когда же мы не говорим одно, то не очевидно ли, сколь велико и неизлечимо в нас это разделение до сего дня! Где же мы не говорим “тожде”? – Не в углах и неких закоулках, и не в частных собраниях, где это может укрыться от многих, но в явном Символе Веры, в исповедании при крещении, в христианском знаменовании. И если подделывающий царскую монету достоин великого наказания, то изменяющий общую печать Христианского Исповедания какой ответ думает дать, будучи повинным отнюдь не в меньшем [т.е. в несравненно большем] преступлении?

Итак, обдумай это. Некогда мы полностью говорили одно и то же, и между нами не было раскола, и тогда мы, обе стороны, были в согласии с Отцами. Ныне, когда не говорим одно, как можем быть вместе? Мы [православные] и теперь говорим то же самое, что и тогда, и согласуемся как в отношении самих себя, так и Отцов и наших, и ваших, – если пожелаете признать то, что истинно. А вы, введши новшества, этим необходимо обнаруживаете, что находитесь в разногласии прежде всего в отношении самих себя [т.е. в разногласии с древними православными Западной Церкви], затем в отношении общих Отцов, и наконец, по отношению к нам. И почему бы нам не возвратиться к тому доброму согласию, которое явит нас единоисповедными и в отношении самих себя и друг друга и Отцов, и раскол упразднит, и соберет расстаяшая [разделенных] и всякое доброе соделает?

О, ради Самой Троицы, ради общей надежды, на которую и мы и вы полагаемся, не допустите, чтобы мы ушли без плода

и без успеха! По Христе молим, яко Богу молящу нами (2 Кор. 5, 20): не постыдите посланников, не сведите на нет труды, не обесчестите молитв, сделав их бесплодными; не исполните желание врагов, не допустите общему врагу и супостату смеяться над нами, как прежде; и не сотворите Бога и Духа Его Святого оскорбиться...

Латинянин или О прибавлении в Символе Диалог, составленный Св. Марком

Латинянин: Удивляюсь, почему вы нас обвиняете за прибавление в Символе, когда, вот, и Второй Вселенский Собор переделал Символ Веры, совершенно изменив Символ Первого Собора, прибавлениями увеличив, а остальное пояснив для большей ясности. Итак, если сохраняется ненарушенность догмата, ничего не нарушается изменением в словах.

Грек: С этим мы соглашаемся и нам хорошо известно, что в отношении слов Символ Веры Второго Вселенского Собора в сравнении с Символом Первого Вселенского Собора явился измененным. Но то, что допускалось изменять [его] тем Отцам, не значит тем самым, говорим мы, что и тебе это разрешается.

Латинянин: Почему же нет?

Грек: Прежде всего потому, что те Отцы – это был Вселенский Собор, тебе же это не присуще, как бы ты ни гордился папой и его приматом*. Затем, тогда это было дозволено, ибо до тех пор не было запрещено. К тебе же, дерзнувшему после запрещения сделать прибавление, это никак не относится, разве лишь – подлежать тем проклятиям, которые изрекли Отцы [на тех, которые дерзнут вносить изменения в Символ Веры].

Латинянин: Но когда же это было запрещено и по какой причине?

Грек: Я тебе все точно расскажу. После того, как Символ Веры был изложен Первым Вселенским Собором, многие и различные изложения веры [т.е. Символы Веры] были составлены различными Соборами с целью подчеркнуть [понятие] Единосущия. Но они не были утверждены. Второй Собор, – который

* первенство, превосходство

также был Вселенским Собором, – и мысль Первого Собора сохранил, и сделал свое собственное изложение, именно то, которое мы употребляем без прибавления, а вы – с прибавлением. Однако, ни тот, ни другой из этих двух Соборов не вынес решения о каком-либо запрещении изменения Символа. Поэтому-то на Третьем Вселенском Соборе был принесен символ веры, составленный единомысленниками Нестория и заключавший в себе еретическое учение, при посредстве какового [символа] они и крестить дерзали некоторых в Лидии. Выслушав его, Отцы решили более не допускать для всякого желающего изменять Символ и немедленно вынесли постановление, чтобы с тех пор никто не дерзал изменять святоотеческую веру, то есть Символ Веры. Поэтому и блаженный Кирилл Александрийский, зная соборные постановления (так как он сам был председателем того великого Собора), в послании к Иоанну Антиохийскому так говорит: “Никоим образом мы не допускаем нарушать веру, изложенную Отцами нашими, то есть Символ Веры; ни нам самим, ни иным мы не допускаем изменять ни единого слова его содержания, ни единого даже слога нарушить, памятуя говорящего: *Не прелагай предел вечных, яже положиша Отцы твои* (Притч. 22, 28), ибо это не они говорили, но через них говорил Дух Бога и Отца, Который от Него исходит, но не чужд же [и] Сыну, согласно понятию естества”. Слышишь ли, что не только мысль, но и слово и даже слог он запрещает изменять и нарушать? – “Не допускаем, ни нам самим, ни иным”, – говорит он как бы от лица всего Собора. И хотя это был Вселенский Собор, однако они вынесли постановление о запрещении и изрекли те страшные прещения* [применимые даже и к ним самим, если они нарушат Символ]. Итак, если они не допускают себе самим, то как допустят тебе? Это же обнаруживается и самим делом: ибо они не дерзнули прибавить в Символе слово “Богородица”, о котором и велась вся борьба, но и они, как и до того, как и мы доселе, говорили: “от Духа Свята и Марии Девы”. Приведенные слова великого Кирилла представляют для меня точное и весьма очевидное свидетельство его мнения, которое он имел относительно божественного Символа и исхождения Святого Духа. Ибо, с одной стороны, он

* запреты, соединенные с проклятиями для нарушителей.

выражает желание, чтобы Символ был ненарушимым и в слове и слоге, и, с другой стороны, богословствует, что Дух Святой исходит от Отца, а Сыну – свойственен, как единосущный с Ним. Может ли быть что-нибудь более ясным и более очевидным, чем это? Удивительно же, что он и то, и другое представил в одно, как бы предвидя пророческим духом, что вы, итальянцы, будете нарушителями и того, и другого. Так Святые умели и будущее предвидеть, и последующее зло предупреждать! Восприяв эти слова, и все Восточные епископы на том сошлись и облобызали мир. Так, по крайней мере, они говорят через Феодорита, пишущего сие: “Прочтя в собрании грамоты египтян и тщательно изучив их смысл, мы нашли, что они согласуются со словами послания, посланного оттуда. Ибо они украшены евангельским благородством: в них Господь наш Иисус Христос возвещается совершенным Богом и совершенным Человеком, а о Духе Святом говорится, что не от Сына или через Сына Он имеет бытие, но что Он от Отца исходит, свойственен же Сыну, как именуемый единосущным с Ним”*. Видишь ли, как они разумели слова: “не чужд Сыну, согласно понятию естества”? Но и когда Несторий говорил в своем символе: “Дух Святой не есть Сын, и не чрез Сына имеет бытие”, – великий тот Собор принял сказанное, и ничего не возразил и не порицал, из чего явствует, что ему было угодно принять сие, как свой догмат. Ибо если бы было иначе, разве они молчали бы? Итак, знай, что Третий Вселенский Собор является первым Собором, вынесшим постановление о запрещении внесения изменений в Символ, и первым осудившим ваш догмат, чрез то изречение Нестория, которое принял и признал как свое. Не ищи иного собора, который это бы одобрил: ибо сие совершенно запрещено тем великим Собором, а допускающий это [собор] впрочем никак не являлся бы Собором, но – лжесобором.

Но хорошо, пойдем дальше! Да и после того Собора был собран Четвертый [Вселенский] Собор, который, прочтя сначала собственное постановление и оба Символа, принял оба Символа [Никейский и Цареградский] как бы один, и после прочтения немедленно подтвердил: “Довлеет** для полного познания

* Послание это имеется в Деяниях III Вселенского Собора.

** достаточен

и утверждения благочестия – святой сей и блаженный Божественной благодати Символ”. Слышишь ли: “святой Символ”? Итак, оба Символа один Символ: ибо второй содержит в себе первый. И Третий Вселенский Собор [тоже] сказал о двух Символах, как об одном. Но послушай, что следует за сим: “ибо он совершенно учит об Отце и Сыне и Святом Духе”. Слышишь ли: “он совершенно учит”? Итак, в нем ничего нет несовершенного относительно Святого Духа, и Символ Веры не нуждается в прибавлении. Но каким образом долженствует сохранять этот Символ, они говорят в конце: “Итак, чрез те постановления и определения, которые нам было угодно вынести, Святой и Вселенский сей Собор постановил, что никому не допускается вносить иную веру, т.е. писать, или составлять, или учить, или вносить. Дерзнувших же писать, или составлять иную веру, таковых – если они епископы или клирики, – отчуждать епископов от епископства и клириков от клира, а если миряне – анафематствовать их”. А то, что здесь “верой” называется Символ Веры, ясно, полагаю, для имущих разум; ибо Собор говорит отнюдь не о постановлениях, поскольку и после сего были различные постановления. Эту же “веру” делают “иной” не только многие слова, но и одно только прибавление или отъятие или изменение. Ибо “писать”, “составлять” и “вносить” явно указывают на составления слов, а это – запрещается.

Латинянин: Нет, говорится “иная” вера в смысле “противоположная” – содержащая чуждые Церкви догматы, ибо вера, содержащая объяснение и разъяснение, отнюдь не есть “иная” вера, хотя бы различалась [от основного Символа Веры] одним или многими словами.

Грек: Удивляюсь, что ты не исследуешь смысла приведенных слов, но еще более тянешь в свою сторону эти изречения. Ведь полагать, что “иное” означает то же, что и “противоположное”, – свойственно мужу немудрому и не знающему усваивать каждой вещи присущее ей по природе наименование. Ибо, несомненно, “иное” – шире, чем “противоположное”, и не все “иное” в отношении чего-то уже тем самым и “противоположное” ему: например, человек по форме есть нечто “иное”, нежели лошадь, но никак не “противоположное”, ибо в общем понятии естества он ей ничем не противоположен. Итак, чрез “иную веру” они не имели в виду обозначить “противополож-

ную": никто не обозначает определенного человека общим термином "живое существо". А что они обозначают словом "иная", явствует из слов "писать" и "составлять", как это было сказано выше. Затем, просто было бы смешно, что составляющий противоположную и еретическую веру, если он епископ или клирик, только низлагался бы, а если мирянин, предавался бы анафеме, поскольку предаются анафеме в равной степени все еретики, будь то епископ или мирянин. Но они имели в виду не еретиков этим утешить или отвратить, ибо и после сего было много еретиков, но Символ никто не дерзнул изменить, кроме вас одних. Итак, запрещение относится к тексту, а не к смыслу, как вы считаете. И следовательно (поскольку вы нарушили это запрещение), ваши епископы и клирики уже не епископы и не клирики, будучи низложены такими великими и древними Соборами, а миряне – подлежат анафеме и отлучению. Этими же почти словами определяют и последующие Соборы, Пятый и Шестой, и после них – Седьмой, который и восклицает великим гласом: "Мы держимся законов Церкви; мы соблюдаем определения Отцев; мы прибавляющих или убавляющих нечто, от Церкви анафематствуем"*.

И засим: "Если кто все предание церковное писанное и не писанное презрит, да будет анафема". Разве вы не нарушаете писанное предание Отцев тем, что вносите новшество? Как вы не краснеете, произнося в остальном весь Символ так, как его составили те Отцы, а одно единственное слово вставляя отсебятины? Ибо прибавлять или изымать слова – это дело еретиков, которые желают благодаря сему укрепить свою ересь. Разве вы поступили бы так в отношении Евангелия или Апостола, или кого-нибудь из ваших Учителей? Разве вы бы не потребовали наказания дерзнувшему на это, если бы он был уличен? Даже если бы и не было таких постановлений и страшных прещений и множества запрещений, разве не стыдно в чужие писания, уже изданные и господствующие во всей вселенной, вставлять свои собственные слова, и этим возбуждать такой соблазн в Церквях? Бесчувственные и огрубевшие вы, "у вас железная душа в сердце"***: вы презираете братьев, терпящих соблазн и разделенных с вами, только бы вам

* отлучаем

** Гомер. Илиада, X, 3, 5, 7

не отказаться от своей воли и новшеств! Что еще? – После Седьмого Вселенского Собора собирается иной Собор снова, во время Василия, императора Ромеев, созванный Святейшим Патриархом Фотием [в 879-880 гг.]. Этот Собор был назван Восьмым Вселенским и имел легатов Иоанна, блаженного Папы Ветхого Рима, – Павла и Евгения епископов, и Петра, пресвитера и кардинала. Этот Собор засвидетельствовал Седьмой [Вселенский] Собор, утвердил блаженного Фотия на его престоле, и дерзающих с тех пор говорить прибавление в Символе предал анафеме. “Если кто, – говорит он, – помимо этого священного Символа дерзнет иное писать или прибавлять или убавлять и дерзко отзываться об этом постановлении, да будет осужден и извержен из всего христианского общества”. Это же самое касательно одного прибавления в Символе говорит еще более широко и очевидно и Папа Иоанн в послании к Святейшему Фотию. Этот Собор издал также каноны, которые находятся во всех сборниках канонов. Итак, не несправедливо мы отделяем себя от вас, ставящих ни во что таких великих Отцев, а также Вселенские и [иные] многочисленные Соборы.

Латинянин: Я доселе, действительно, еще не слышал ничего подобного. Удивляюсь же теперь, что те, которые некогда дерзнули внести прибавление [в Символ Веры], несмотря на такие запрещения, не постыдились также произносить его и передать потомству.

Окружное послание

Всем находящимся на материке и на островах православным христианам – Марк, епископ Эфесской митрополии – радоваться о Христе!

1. Пленившие нас злым пленением и пожелавшие отвести в Вавилон латинских обрядов и догматов, разумеется, не смогли привести это в совершенное исполнение, сразу же увидев, что на это мало шансов, да и просто – это невозможно. Но остановившись где-то на середине, как сами, так и те, которые последовали за ними, ни тем, чем были, уже не остались, ни иными не стали. Ибо они покинули Иерусалим*, который, воис-

* Иерусалим в переводе значит “град мира” или “видение мира”

тину, был как бы “Видением мира”, и Гору Сион – утвержденную и непоколебимую веру, но будучи не в состоянии и не желая стать и наименоваться вавилонянами, они называли себя посему, как будто бы и справедливо, “греко-латинянами”, а в народе называются “латинствующими”.

Итак, эти половинчатые люди, подобные мифическим кентаврам, вместе с латинянами исповедуют, что Дух Святый исходит от Сына, и имеют Сына Виновником Его бытия (ибо эти слова заключаются в их Соборном Определении [Акте Унии]), а вместе с нами исповедуют, что Он исходит от Отца. Вместе с ними говорят, что прибавление в Символе было сделано законно и благословенно, а вместе с нами не допускают, чтобы оно произносилось (между тем, кто бы стал уклоняться от того, что законно и благословенно?!). Вместе с ними говорят, что бесквасный хлеб* – Тело Христово, а вместе с нами – не дерзают его принимать. Разве не достаточно сего, чтобы явить их дух, и что **не в поисках Истины, которую, имея в руках, они предали, сошлись они с латинянами, но из желания обогатиться и заключить не истинную, но ложную Унию**.**

2. Но надлежит рассмотреть, каким образом они объединились с ними: ибо все то, что объединяется с чем-то иным, конечно, объединяется посредством чего-то среднего между ними. Итак, они задумали объединиться с ними посредством суждения относительно Святого Духа, вместе с ними выражая мнение, что Он и от Сына имеет бытие. Но все остальное у них – различно, и ничего у них нет ни среднего, ни общего, и по-прежнему произносятся два различных друг от друга Символа, как это и было до того. Совершаются также различные и не согласующиеся друг с другом литургии: одна чрез квасный хлеб, другая – чрез бесквасный хлеб. Различны и крещения: одно совершается чрез тоекратное погружение, другое – чрез поливание сверху на голову, и одно нуждается в мире***, другое – совершенно не имеет в нем нужды. И все обряды во всем

* употребляющийся для “причастия” латинян бездрожжевой пресный хлеб

** В этих словах Св. Марк навеки определил самую суть “православных” екуменистов. *Здесь и далее выделено сост.*

*** У латинян “таинство” миропомазания совершается не сразу после крещения, а откладывается до т.н. конфирмации

различны и не согласуются друг с другом, то же – и посты, и церковные последования, и иное что подобное. Какое же это единство, когда нет очевидного и ясного знака его?! И каким образом они объединились с ними – желая и свое сохранить (ибо в этом-то они были единокорны), и в то же время не последуя преданиям Отцев?

3. Но каково “мудрое” суждение их? – “Никогда, – говорят они, – Греческая Церковь не говорила, что Дух Святой исходит т о л ь к о от Отца, но говорила п р о с т о – “от Отца исходит”, так что она не исключает участие Сына в исхождении Святого Духа. Поэтому, – говорят они, – и раньше, и теперь – мы представляем единство”.

Увы, какое безумие! Увы, какое ослепление! Если Греческая Церковь, прияв от Самого Христа и священных Апостолов и от Святых Отцев на Соборах, говорила, что Дух исходит от Отца, но никогда не говорила (ибо ни от кого сего не прияла), что Дух Святой исходит от Сына, то разве иное это означает, как то, что Дух Святой исходит т о л ь к о от Отца? Ибо если не от Сына, очевидно, что только от Отца. Знаешь же, что говорится и относительно Рождения? “От Отца, – говорится, – рожденна прежде всех век”. Разве кто-нибудь прибавляет здесь “только от Отца”? Но не иное что, как именно это мы и разумеем и, если бывает нужда, выражаем: ибо мы научены, что не от иного кого, как только от Отца рождается Сын. Поэтому и Иоанн Дамаскин от лица всей Церкви и всех христиан говорит: “Мы не говорим, что Дух Святой – от Сына”. Если же мы не говорим, что Дух – также и от Сына, то очевидно, что этим говорим, что Дух – только от Отца; поэтому и немного выше он говорит: “Сына не именуем Виновником”, а в следующей главе: “Единый Виновник Отец”.

4. Что еще? – “Никогда, – говорят они, – мы не считали латинян еретиками, но только схизматиками [раскольниками]”. Но это-то они взяли от тех самих [латинян], ибо те, не имея в чем обвинить нас за наше догматическое учение, называют нас схизматиками за то, что мы уклонились от покорности им, которую должны иметь, как тем думается. Но пусть будет рассмотрено: будет ли справедливым и нам оказать тем [латинянам] любезность и ничего не ставить им в вину относительно веры.

Причину для раскола они дали, открыто сделав прибавление [Filioque], которое до того говорили втайне; мы же отложились от них первые, лучше же сказать, отделили их и отсекали от общего Тела Церкви. Почему, скажи мне? Потому ли, что они имеют правую веру или православно сделали прибавление [в Символе]? Но кто бы так стал говорить, разве уж весьма поврежденный умом. – Но потому [мы отложились от них], что они имеют нелепое и нечестивое суждение и ни с того, ни с сего сделали прибавление. Итак, мы отвратились от них, как от еретиков, и поэтому отмежевались от них. Что же еще нужно? Ведь благочестивые законы говорят так: “Является еретиком и подлежит законам против еретиков тот, кто хотя бы и немногим отклоняется от Православной Веры” [Номоканон, титул XII, глава 2]. Если же латиняне ничем не отклоняются от правой веры, то, по-видимому, мы напрасно их отсекаем. Но если они совершенно отклонились, и притом – в отношении богословия о Святом Духе, хула на Которого – величайшая из всех опасностей, то ясно, что они еретики, и мы отсекаем их как еретиков.

Почему же и миром мы помазываем тех, которые от них приходят к нам? Не ясно ли – как еретиков? Ибо 7-й канон Второго Вселенского Собора говорит: “Присоединяющихся к Православию и к части спасаемых из еретиков приемлем по следующим чиноположению и обычаю. Ариан, македониан, савваитов, новациан, именующих себя чистыми и лучшими, четырехдесятодневников, или тетрадитов, и аполлинаристов, когда они дают рукописания и проклинаят всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует Святая Божия Соборная и Апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, то есть помазуя святым миром, во-первых, чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и, запечатлевая их, глаголем: печать дара Духа Святаго”. Видишь ли, к кому причисляем мы тех, которые приходят от латинян? Если же все те [помянутые в каноне] являются еретиками, то ясно, что и эти [т.е. латиняне].

Что же и мудрейший Патриарх Антиохийский Феодор Вальсамон в ответах Марку, Святейшему Патриарху Александрийскому, пишет о сем? – “Пленные латиняне и иные, приходя в Соборные наши церкви, просят причастия Божественных Святых. Мы желаем знать: допустимо ли это?” – (Ответ:) *Иже несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною,*

расточает (Мф. 12, 30; Лк. 11, 23). Поскольку много лет тому назад знаменитый удел Западной Церкви, именно – Римский, был отделен от общения с прочими четырьмя Святейшими Патриархами, отступив в обычаи и догматы, чуждые Соборной Церкви и православным (по этой-то причине Папа не был удостоен общего возношения имен Патриархов в Божественных священнодействиях), **то не должно латинский род освящать чрез Божественные и пречистые Дары из руки священнической, если сначала он [латинянин] не положит отступить от латинских догматов и обычаев, и будет оглашен и причислен к православным**".

Слышал ли, что они уклонились не только в обычаи, но и в догматы, чуждые православным (а то, что чуждо православным, конечно, – еретическое учение), и что, по канонам, они должны быть оглашены и присоединены к Православию? Если же надлежит огласить, то ясно, что и миром помазать. Откуда же они внезапно представились нам православными? Те, которые в течение столького времени и по суждению таковых великих Отцев и Учителей считались еретиками? Кто их так легко "сделал" православными? – Золото, если пожелаешь признать правду, и твоя жажда наживы; лучше же сказать – не их сделала православными, а тебя сделала подобным им и отвела в удел еретиков.

5. "Но если бы мы измыслили, – говорят они, – некую середину [компромисс] между догматами, то благодаря сему и с ними [латинянами] соединились бы, и наше дело прекрасно сделали бы, отнюдь не принуждаемые говорить нечто помимо того, что соответствует обычаю и передано [Отцами]". – Это-то как раз [и есть] то, что многих издавна обмануло и убедило следовать за теми, которые отвели их к пропасти нечестия. Ибо поверив, что есть некая середина между двумя учениями, которая может примирить известные противоречия, они подверглись опасности. Но хотя, быть может, и возможно найти известное среднее суждение между двумя мнениями, которое бы в равной мере выражало и то, и другое; однако для противоположных мнений об одном и том же предмете невозможно найти среднее суждение. Если же это не так, тогда есть некая середина между правдой и кривдой, утверждением и отрицанием. Но это, конечно, не так: ибо в данном случае может быть только или подтверждение, или отрицание. Итак, если истинен латинский догмат,

что Дух Святой исходит и от Сына, то тогда ложен наш, говорящий, что Дух Святой исходит только от Отца (а ведь это-то и было причиной того, что мы отделились от них). Если же истинен наш, то, несомненно, ложен их. Какая же может быть середина между тем и другим суждением?! – Никакой не может быть, разве лишь какое-нибудь суждение, подходящее и к тому и к другому, как сапог, годный на ту и на другую ногу. Итак, оно ли объединит нас? И что нам останется делать, когда будем друг друга подвергать строгому исследованию ради сравнения мышления и суждений? Или же, быть может, и тех и других, противоположно друг другу мыслящих, вместе назвать нам православными? Мне, конечно, это не представляется так, это – дело твоего ума, который легко все смешивает и переименовывает.

Желаешь ли научиться от Григория Богослова, что он сам пишет о середине [компромиссе]: “Образ, видимый на все стороны для всех мимо проходящих, сапог на обе ноги, веяние при всяком ветре (Сир. 5, 11), основывающий свои права на новописанном злоухищрении и на клевете против истины – ибо слова “подобен, по Писаниям”, по внешности православные, служили приманкой, покрывающей удочку нечестия”*. Итак, это тогда [писал он] об измышлении “середины”. О самом же соборе, измыслившем ее, еще так он говорит: “То ли Халанский [Вавилонский] столб, благовременно разделивший языки (о, если бы разделил и их языки; потому что согласие у них на зло), то ли Каиафино соборище, на котором осуждается Христос, – или как иначе назвать сей собор, все извративший и приведший в замешательство. Он разрушил древнее и благочестивое исповедание Троицы, подкопав и как бы стенобитными орудиями потрясши Единосушие, а вместе отверз дверь нечестию чрез середину написанного и говоренного; *мудри быша еже творити злая, благо же творити не познаша* (Иер. 4, 22)”. – Этого нам достаточно о середине, ибо он в полной мере показал, что середине совершенно нет места, и что искать нечто подобное нечестиво и чуждо Церкви.

6. “Но как нам относиться, – скажет кто, – к тем умеренным греко-латинянам, которые держась середины, нечто из латин-

* имеется в виду компромисс “полуарианства”: замена православного исповедания Бога-Сына “единосущным” Отцу на “подобосущным”.

ских обрядов и догматов открыто одобряют, иное же, хотя и одобряют, но сами не приняли бы, а иное – вовсе не одобряют?” – **Надо бежать от них, как бегут от змеи**, как от тех самых [т.е. латинян] или, быть может, еще худших, чем они, – **как от христопродавцев и христопупцев**. Ибо они, как говорит Апостол, *непщующие приобретение быти благочестие**, о которых он присовокупляет, говоря: *отступай от таковых* (1 Тим. 6, 5, 15); ибо они перебегают к тем [т.е. к латинянам] не для того, чтобы научиться, но чтобы получить. *Кое общение свету ко тьме? кое же согласие Христови с велиаром? или кая часть верну с неверным?* (2 Кор. 6, 14-15).

Вот мы вместе с Дамаскиным и всеми Отцами, не говорим, что Дух происходит от Сына; а они – вместе с латинянами говорят, что Дух происходит от Сына. И мы, вот, вместе с божественным Дионисием говорим, что Отец – единый Источник преестественного Божества; а они вместе с латинянами говорят, что Сын – Источник Святаго Духа, очевидно, этим исключая Духа из Божества. И мы, вот, вместе с Григорием Богословом, различаем Отца от Сына понятием свойства быть Виновником [т.е. Причиной]; а они вместе с латинянами, соединяют Их в одно понятием свойства быть Виновником. И мы, вот, вместе с преподобным Максимом и римлянами того времени и Западными Отцами “не делаем Сына Виною Духа”; а они, в Соборном Определении [Акте Унии]** возвещают Сына “по-гречески – Виною, по латыни же – Началом” Духа. И мы, вот, вместе с философом и мучеником Иустином утверждаем: “Как Сын – от Отца, так и Дух – от Отца”; а они, вместе с латинянами, говорят, что Сын происходит от Отца непосредственно, а Дух – посредственно от Отца. И мы, вот, вместе с Дамаскиным и всеми Отцами исповедуем, что нам неизвестно, в чем заключается различие между рождением и исхождением; а они вместе с Фомою [Аквинатом] и латинянами говорят: различие заключается в том, что рождение происходит непосредственно, а исхождение – посредственно.

И вот, мы утверждаем, согласно Отцам, что воля и энергия несотворенного и Божественного естества – несотворенны. А

* думающих, будто благочестие служит для прибытка

** В этом месте Св. Марк называет Акт Унии не “oros” – “определение”, а “orros” – “хвост”, и говорит: “должно таким наименованием почтить их “Определение”, ибо и составили они его, поджав хвосты”.

они, вместе с латинянами и Фомой, говорят, что воля – тождественна с естеством, а Божественная энергия – тварна, будет ли она названа Божеством, или Божественным и невещественным Светом, или Духом Святым, или чем-нибудь иным такого рода. **И таким-то образом эти низкие твари “чтут” сотворенное Божество и сотворенный Божественный Свет и сотворенного Духа Святаго.**

И вот мы говорим, что ни Святые не воспринимают еще уготованное им Царство и неизреченные блага, ни грешники еще не посланы в геенну, но и те и другие, каждые, ожидают свой удел, который будет воспринят в будущем веке после воскресения и Суда. Они, вместе с латинянами, желают, чтобы усопшие сразу же после смерти восприняли согласно заслугам. А находящимся в состоянии промежуточном, т.е. тем, которые скончались в покаянии, они “даруют” изобретенный ими очистительный огонь (который не тождественен с гееннским), дабы, как они говорят, очистив души после смерти, и они вместе с праведниками наслаждались в Царстве [Небесном]; это же заключается и в их Соборном Определении.

И мы, вот, послушествуя заповедающим Апостолам, отвращаемся от иудейского бесквасного хлеба; а они, в том же Акте Унии, возвещают, что священнодействуемое латинянами, является Телом Христовым.

И мы, вот, говорим, что прибавление в Символе возникло незаконно и противозаконно и противно Отцам; а они утверждают, что оно – законно и благословенно; до такой степени они мало знают согласоваться с Истиной и с самими собой!

Для нас Папа представляется как один из Патриархов, и то **если бы он был православным**, а они с большою важностью объявляют его “Викарием Христа, Отцем и Учителем всех христиан”. Да будут они счастливее “Отца”, впрочем же, подобны ему: ибо и он не очень благоденствует, имея антипапу*, причиняющего достаточно неприятностей; и они не рады подражать “Отцу и Учителю”.

* Во времена Св. Марка Эфесского латинская церковь пребывала в расколе: в Базеле находился Собор епископов, оппозиционных к папе Евгению IV (1431-1447). Св. Марк Эфесский имеет в виду Базельского антипапу Феликса V (1439-1448).

7. Итак, братие, бегите от них и от общения с ними; ибо они – лживи апостоли, делатели нечестивии, преобразующесе во Апостолы Христовы. И не дивно: сам бо сатана преобразуется во Ангела Света: не велие убо, аще и служителие его преобразуются яко служителие правды, имже кончина будет по делом их (2 Кор. 11, 13-15). И еще в ином месте о них этот же Апостол говорит: Таковии бо Господеви нашему Иисусу не работают, но своему чреву: иже благими словесы и благословением прельщают сердца незлобивых (Рим. 16, 18) И в другом месте: Блюдитесь от псов, блюдитесь от злых делателей, блюдитесь от сечения [обрезания] (Флп. 3, 2). И затем, в ином месте: И аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет (Гал. 1, 8). Видите ли сказанное пророчески, что “если и Ангел с небес” – дабы кто не приводил в свое оправдание особо высокое положение. И возлюбленный Ученик говорит так: Аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлите его в дом и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися сообщается делом его злым (2 Ин. 10-11). Итак, поскольку это – то, что было заповедано вам Святыми Апостолами, – стойте, крепко держитесь преданий, которые приняли, – как писанных, так и устных, дабы не лишиться вам своей крепости, если будете отведены [в Вавилонский плен] заблуждением беззаконных. Бог же, всемогущий, да сотворит и их познать свое заблуждение, и нас, освободив от них, как от злых плевел, да соберет в Свои житницы, как чистую и годную пшеницу, во Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

*Исповедание правой веры, изложенное
на соборе, бывшем с латинянами,
во Флоренции*

...Итак, во всем последуя Святым и Вселенским Седьми Соборам и просиявшим на них богомудрым Отцам, я

Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа

Иисуса Христа Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день по Писанием. И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых, и жизни будущего века. Аминь.

Это священное учение и Символ Веры, возвещенный Первым и Вторым (Вселенскими) Соборами и засвидетельствованный и подтвержденный прочими Соборами, – всей душою приемля и храня, я приемлю и целую с реченными Седмию Соборами и тот Собор, который был собран после них во время царствования Благочестивого Царя Василия Ромейского и Святейшего Патриарха Фотия [в 879 г.], и который был называем “Восьмым Вселенским” и в присутствии легатов Иоанна, блаженного папы Ветхого Рима Павла и Евгения епископов и Петра, пресвитера и кардинала, – засвидетельствовал и подтвердил Седьмой Вселенский Собор и постановил сочислить его к бывшим прежде него Соборам, восстановил Святейшего Фотия на его престоле, а также осудил и анафематствовал, как это делали и прежде него Вселенские Соборы, тех, которые дерзают делать какое-нибудь новшеское прибавление или изъятие, или вообще вносить какое-либо изменение в преждереченном Символе. “Если кто, – говорит он, – помимо этого Священного Символа дерзнет иной писать или прибавлять или убавлять и дерзко отзываться об этом постановлении, да будет осужден и извержен из всего христианского общества”. Это же самое касательно оногo прибавления в Символе говорит еще более широко и очевидно и папа Иоанн в послании к Святейшему Фотию. Этот Собор издал также каноны, которые находятся во всех сборниках канонов.

Итак, согласно постановлению, как сего, так и до него бывших Соборов, полагая необходимым сохранить Священный Символ Веры ненарушенным – так, как он был составлен, – и приемля то, что они приняли, и отвергая то, что они отвергают, я никогда не приму в общение дерзнувших прибавлять в Символ новшество относительно исхождения Святаго Духа, до тех пор, пока они пребудут в таковом новшестве. “Ибо бывающий в общении с отлученными от общения – говорится, – и сам да будет отлучен” (Правило второе Антиохийского собора). И божественный Златоуст, толкуя слова Апостола: “*Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет* (Гал. 1, 9)”, – говорит так: “Он не сказал: если бы они возвестили вам нечто противное или совершенно извратили бы, но если и нечто малое благовестили бы помимо того, что вы приняли, или, быть может, что-нибудь изменили, – анафема да будут”. И там же он говорит: “Необходима определительность [строгость, точность], дабы не случилось преступить закон”. И Василий Великий в “Подвижнических Наставлениях” так говорит: “Отвергать нечто из написанного или вводить нечто из ненаписанного – явное отпадение от веры и знак дерзости; ибо Господь наш Иисус Христос говорит: “*Овцы Моя гласа Моего слушают*” (Ин. 10, 27); а перед этим Он говорит: “*По чуждем же не идут, яко бежат от чуждаго гласа*” (Ин. 10, 5)”. И в “Послании к монашествующим” он так говорит: “Если некоторые представляются исповедующими здравую веру, имеют же, тем не менее, общение с инакомыслящими, если и после увещания не перестанут так поступать, то надлежит иметь и их самих не только отлученными, но даже и братией не называть”. И прежде него, Игнатий Богоносец в послании к божественному Поликарпу Смирнскому так говорит: “Всякий говорящий паче, еже установлено, хотя бы и был достойным по вере, хотя бы и постился, хотя бы и девство соблюдал, хотя бы и знамения творил, хотя бы и пророчествовал, пусть будет для тебя как волк в овечьей шкуре, действующий на погибель овец”. Да и какая нужда много говорить?! – Все Учители Церкви, все Соборы и все Божественные Писания увещевают нас бежать от инакомыслящих и отступить от общения с ними. Итак, неужели же, всех их презрев, я последую за теми, которые под личиной ложного примирения призывают заключить Унию с теми, которые нарушили священный и божес-

твенный Символ и вводят Сына, как второго Виновника Святого Духа? Ибо прочие нелепости, из которых и одной только было бы достаточно для того, чтобы разойтись с ними, я оставляю в настоящее время не упомянутыми. Да не приключится мне когда сего, – о, Утешителю Благий! – да не отступлю до такой степени от себя самого и от здравых суждений, но имея от Твоего учения и Тобою одухотворенных мужей, да приложусь к Отцам моим, вынося отсюда, если не иное что, так –
Православие!

*“РИМ РЕШАЕТ, ЖЕНЕВА
РУКОПЛЕЩЕТ, КОНСТАНТИНОПОЛЬ
ПОДПИСЫВАЕТ...”*

II

СОВРЕМЕННАЯ УНИЯ С ЛАТИНЯНАМИ

ВВЕДЕНИЕ

✱

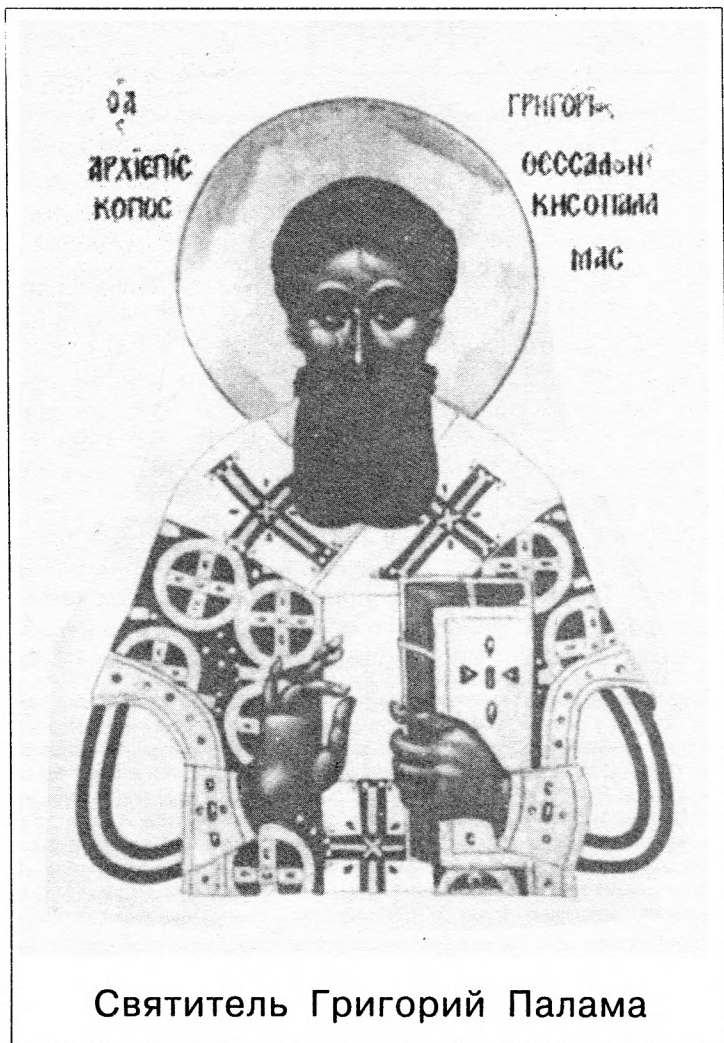
БАЛАМАНДСКИЙ ДОКУМЕНТ

*“Униатство — устаревший метод объединения
и поиск полного общения в настоящее время”*

✱

**МИТРОПОЛИТ КИПРИАН
О Баламандской унии**

✱

"Единственное, что невозможно для Бога, – это соединиться с нечистым прежде, чем оно очистится".

ВВЕДЕНИЕ

Попытки найти общий язык с католиками-латинянами ведутся уже сотни лет. В нашу экуменическую эпоху они выродились в вялотекущий “диалог любви”. В 1990 г. он был прерван из-за наглых действий униатов*, притеснявших православных в западных областях бывшего СССР. Однако вскоре после этих событий диалог возобновился. Летом 1993 г. он привел к подписанию в Баламанде соглашения, предлагающего радикальное решение проблемы.

Все прежние унии (1274 г. в Лионе, 1439 г. во Флоренции, 1596 г. в Бресте) названы в соглашении “устаревшим методом объединения”. Причина понятна: присоединить православных к латинской ереси путем униатского обмана, в целом, все-таки не удалось. Вместо этого было неожиданно заявлено, что Право-

* Униатские общины ведут свое существование со времен злосчастной Брестской Унии (1596 г.). Тогда юго-западная часть России (нынешние Украина и Белоруссия) пребывали под властью Польши и находились в юрисдикции Константинополя. Вследствие отступничества развращенного и ополяченного епископата южной Русской Церкви, была образована униатская церковь, которая при внешнем сохранении православного обряда (убранство храма, облачения священников, пение и т.д.) находилась в подчинении у Папы Римского. Уния насаждалась обманом и насилием, за столетия ее существования униатами пролиты реки крови православных (см., например, жития преподобномученика Афанасия Брестского (сент.5), преподобного Иова Почаевского (окт.28)).

“Трудно изобразить все жестокости, – пишет архиепископ Филарет, – какие позволяли себе делать против Православия. Не оставалось позорного имени, которым не клеймили бы публично православных. Теперь веру их называли уже не только холопскою верою, но и арианскою, собачьею. Украина и Белоруссия назывались “странами неверных”; туда отправлялись толпы базилиан и доминиканов, в виде миссионеров, а им на помощь спешили меч и инквизиция. Православных священников привязывали к столбам, били плетью, сажали в тюрьмы, морили голодом, травили собаками, рубили им саблями пальцы, ломали руки и ноги; кто и затем оставался еще в живых, но не хотел унии, тех выгоняли из домов, и приюта изгнанникам и семействам их не смело давать сострадание... На монастыри днем делали нападения, грабили или жгли их, монахов терзали, чем могли, часто убивая до смерти. Не говорим об имениях церковных и монастырских, которые были отнимаемы разбоем. Деревенских

славие и латинство и так всегда были “Церквами-Сестрами”: остается только признать это официально. Следовательно, обращаться в свою веру уже никого не нужно – Баламандский документ отвергает прозелитизм.

Конечно, на практике папство и не думает ограничивать свою деятельность по совращению православных: это можно увидеть хотя бы на примере политики Ватикана в отношении России. Истинной целью соглашения является обезоруживание и уничтожение Православия. Для латинства этот документ – на более, чем еще одна ложь, ничего существенного не прибавляющая к предыдущим. Но Православие не может признать ересь своей “сестрой” – или оно уже не будет Православием. Для каждой Православной Поместной Церкви официальное признание (ратификация) подобного соглашения есть не что иное, как самоуничтожение.

+ + +

Документ подписали, с “православной” стороны, представители девяти поместных церквей. Иерусалимский Патриархат

обывателей и мещан мучили бесчеловечными пытками, чтобы сделать униатами, или римлянами”.

Епископ Могилевский Георгий Конисский свидетельствует: “Духовные и сильные мирскою властью гоняли православный народ, как овец, в костел, или униатский храм. Во время самого чтения евангелия входил в храм приказчик, бил народ плетью и гнал его, как скот из хлева. Многие претерпели разорение домов, мучительные побои, а другие и самую смерть... Детей били розгами пред глазами матерей, матерей – пред глазами детей. Тут вопли и рыдания, какие слышны были, может быть, только при Ироде... На моих глазах несколько раз секли девицу сперва розгами, потом шиповником, чтобы отречься от веры нашей, и – не отречься. Женщину с грудным младенцем полгода держали в тюрьме; младенца она лишилась там же, а муж бит и замучен особо; ей самой жгли пальцы, чтобы отречься нашей веры, и – не отречься. Другая в местечке Невле закована была в куницу (железный тесный ошейник) и удушена”.

Западные области были воссоединены с Россией в царствование Екатерины II. По милости Божией, в Российской Империи Уния была окончательно ликвидирована в 1874 г., благодаря подвижнической деятельности Святителя Иосифа (Семашко). Большая часть униатов добровольно воссоединилась с Православной Церковью.

После революции Уния вновь подняла голову. В последние годы в исконно-русских юго-западных областях нашей Родины, ставших самостоятельными государствами, униаты вновь захватывают православные храмы, вновь преследуются Православие, вновь льется кровь православных...

оставался вне переговоров. От Московского Патриархата документ подписал игумен Нестор (Жилев), сотрудник Отдела Внешних церковных сношений (ОВЦС), возглавляемого митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом.

Документ никогда не публиковался в изданиях Московской Патриархии. Он даже не пересказывался. В России его скрывают от народа примерно так же, как монофизитские иерархи скрывают от своих верующих соглашения с “халкидонитами” (православными).

Действительно, православный народ в России все-таки пока еще не готов к такому результату “диалога любви”. Это несколько ограничивает отступническую деятельность “православных экуменистов” и препятствует ратификации, то есть официальному признанию Баламандского соглашения епископатом Русской Православной Церкви. Однако, к сожалению, не последовало и официального осуждения действий тех представителей Православных Поместных Церквей, которые подписали еретическое соглашение в Баламанде. А ведь среди них – митрополиты, архиепископы и епископы, то есть те, кто поставлен в Церкви “право править слово Истины” Господней. Их отречение от Православия не может остаться без последствий для православного народа, по слову Священномученика Игнатия Богоносца: “Где епископ, там и Церковь”.

+ + +

“Православные представители”, подписавшие Баламандский документ, признали полную церковность и спасительность латинской ереси. Никакого Святого Отца, который бы учил о спасительности латинства, документ, конечно, не называет, поскольку такого нет и не может быть. Из противоположных определений по отношению к латинянам упомянем лишь постановления Константинопольских соборов 1283 и 1285 гг. (последний из них называется у св. Геннадия Схолярия “Вселенским”), 1484 г., а также “заочные соборы”, как было бы можно назвать, например, послание Восточных патриархов 1848 г. (о том, что латиняне суть еретики) или анафематствование Рима Константинопольским Патриархом в 1054 г., к которому присоединились и

остальные Патриархи. В качестве единственного аргумента для своего нового учения Баламандский документ приводит фразы типа: “православные и католики рассматривают теперь друг друга по-новому” или “вновь оцененное... значение Церкви как общины радикально изменило перспективы” и т. п.

Почти тысячу лет назад папство встало на путь нововведений, прикрываясь авторитетом Римского престола и отвергая Церковное предание. Для латинян не новость игнорировать решения Вселенских Соборов и учение Святых Отцов, перетолковывать Священное Писание и противоречить даже своим собственным прежним аргументам. Но странно видеть “православных”, соглашающихся с совершенно новым учением, основания для которого не находится ни у одного Святого, признаваемого Православной Церковью.

Более того, Баламандский документ заявляет, что Православная Церковь не всегда исповедовала учение о себе самой как о единственной Церкви Божией, обладающей всей полнотой спасения. Соглашение представляет дело так, будто бы православные выработали это учение в ответ на аналогичное учение латинян, боровшихся таким образом за торжество уний. Так в Баламанде Православная Церковь была объявлена церковью новшества, – такой же, как и латинская еретическая церковь.

+ + +

Баламандское соглашение называет прежние унии “устаревшим методом единения”, который не может быть образцом на будущее, но в то же время признает право на существование за ранее созданными униатскими образованиями. Таким образом, насаждаемые в прежние века огнем и мечом, продолжающие и сейчас разбой и насилие, униатские “церкви” включаются в “диалог любви” в качестве “сестер” многострадальных Православных.

Кровь Православных мучеников попрана Баламандским соглашением. Оно занимает выгодную для папства позицию, отмахиваясь от истории и заявляя, что никакие страдания в прошлом не должны впредь приниматься во внимание. Христианское понятие “мученик” в большинстве языков выражается словом, которое буквально значит “свидетель”. Баламандское со-

глашение лицемерно утверждает: “Один Бог знает своих истинных свидетелей”. Однако святые мученики свидетельствуют истину перед миром, а отнюдь не перед Богом! Подписавшие соглашение в Баламанде ясно показали, что истинных свидетелей Божиих они не знают и знать не хотят.

+ + +

В Баламанде собрались те, кто давно устал от бесплодных, и для них лично ненужных, догматических дискуссий. Поэтому там и решили сразу перейти к результату, заранее заданному. Их не смутила даже абсурдность того, что действительными признаются “таинства”, “церковность”, “спасение”, – понятия, совершенно отличающиеся по содержанию в учениях латинском и Православном.

Ведь латиняне понимают под “церковью” некое сообщество, которое только в переносном смысле, а не в смысле физического тождества, называется Телом Христовым. Они исповедуют еретическое учение о “тварной благодати”, для передачи которой и употребляются латинские “таинства”. Под “спасением” они понимают какое-то состояние, не являющееся обожением человека в полном смысле слова, – в каком мы говорим о вочеловечении Бога во Христе.

Все это означает, что у латинян нет ни Церкви, ни благодати, ни таинств, ни спасения в том смысле, в котором все это есть в Православии. Вывод будет один: итогом жизни в невсамделишной “церкви”, сообщающей ненастоящую “благодать”, оказывается “не вполне настоящее” спасение...

Православны ли в таком случае те архиереи, что отказываются от “прозелитизма” в отношении латинян (т.е. от обращения заблудших в лоно истинной и спасительной Церкви)? Пастыри они или душегубцы?

+ + +

Почва для появления Баламандского документа подготавливалась многими экуменическими мероприятиями. Важнейшее место среди них в наше время занимают совместные молитвы и “причащения” представителей различных конфессий. Для инициаторов подобной практики вопросы веры, вопросы догматов – не имеют никакого значения.

Однако для Святой Православной Церкви неповрежденное догматическое учение является тем стержнем, или основой, вне которой невозможно никакое церковное единство. А значит, невозможно и выражение этого единства в общих таинствах, богослужении, молитве.

Поэтому естественно, что совместные “причащения” с еретиками строжайшим образом запрещены правилами Православной Церкви. 45 правило Святых Апостолов гласит: “Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Если же позволит им действовать что-либо, как служителям Церкви, да будет извержен”. Причащение еретиков в православном храме есть тяжкий грех против Тела и Крови Господних, кощунственное поругание Святыни. Принятие же еретического “причащения” – есть не что иное, как отступничество, или отречение от веры, которое не только не освящает, но оскверняет хуже всякого другого греха. Вспомним, что преподобный Максим Исповедник претерпел длительное заточение, тяжелые мучения и увечья именно по той причине, что не соглашался причаститься вместе с еретиками-монофилитами. А ведь их догматические отступления от Православия были гораздо более тонкими, чем у современных латинян, которые не оставили буквально ни одного догмата без искажения и перевернули весь богослужебный строй и нравственные понятия, связанные с христианской верой!

Сонмы Святых мучеников и исповедников проливали свою кровь за святые догматы Православия. У современных же экуменистов (в том числе и “православных”) – совсем другие основы и цели жизни. Поэтому, для удобства делая вид, будто бы единство в вере и так уже существует, они прямо переходят к практическим следствиям из этого единства: к общей молитве и причащению, совместному использованию храмов, “внеконфессиональной” миссионерской работе и такой же подготовке пастырей и т.п. Целью всей этой деятельности является создание такой обстановки равнодушия к Истине, в которой отпадет “за ненадобностью” всякое беспокойство по поводу вероучения и церковных правил.

Отсюда родилась т.н. “евхаристическая еkkлисиология” экуменистов: из уже существующей практики совместного “причащения” они выводят ложное учение о том, что Православная Церковь будто бы признает еретические сообщества (в частности, латинян) настоящими Церквями.

Достойно горького плача, что “православные” экуменисты безнаказанно попирают Саму Святыню Тела и Крови Господних, пользуясь неустройством общественной и церковной жизни нашего времени. Они, по сути являясь безбожниками, насаждают кощунственную практику и с ее помощью обосновывают и распространяют всевозможные ереси. О таковых говорит Апостол: *“Слово их яко гáнгрена жир обрящет* (2 Тим. 2, 17) – слово их будет распространяться как рак”.

Особая опасность Баламандского документа – в рекомендациях, касающихся системы образования будущих пастырей. Здесь предлагается узаконить то, что уже гораздо раньше, при Ленинградском митрополите Никодиме (Ротове), стало происходить в советских семинариях и академиях. Но до сих пор, несмотря даже на всё большую экуменизацию многих духовных школ во всем мире, подобные выдумки не решались выдавать за официальное учение Церкви. Это был личный грех тех, кто эти взгляды преподавал и усваивал. Но те иерархи, которые будут официально осуществлять эти рекомендации, несомненно, образуют раскол, с которым уже нельзя будет входить в евхаристическое общение. Пока до этого не дошло, нужно серьезно задуматься о состоянии наших духовных школ.

БАЛАМАНДСКИЙ ДОКУМЕНТ*

*“Униатство —
устаревший метод объединения
и поиск полного общения
в настоящее время”*

Введение

1. По требованию Православной Церкви нормальное продвижение богословского диалога с Церковью Католической было прервано с тем, чтобы незамедлительно рассмотреть вопрос так называемого униатства.

2. По поводу метода, который был назван “униатством”, во Фрайзинге (июнь 1990 г.) было заявлено, что “мы отрицаем его в качестве способа поиска единства, потому что он противоречит общему преданию наших Церквей”.

3. Что касается восточных католических церквей**, то ясно, что они имеют, как часть Католической Общины, право на существование и на деятельность для удовлетворения духовных нужд своих верующих.

4. Документ, разработанный смешанным координационным комитетом в Арричья (июнь 1991 г.) и завершенный в Баламанде (июнь 1993 г.), указывает метод, который является нашим способом поиска полного общения в настоящее время, давая таким образом основание исключить униатский подход к проблеме.

5. Настоящий документ состоит из двух частей:

- 1) еkkлисиологические принципы***;
- 2) практические правила.

* Документ издан Международной смешанной комиссией по богословскому диалогу между Католической Церковью и Православной Церковью во время пленарного заседания в Баламанде (Ливан) и опубликован Папским Советом по христианскому единству.

** имеются в виду униатские церкви.

*** еkkлисиологические принципы – связанные с учением о природе Церкви (еkkлисиологией).

Екклесиологические принципы

6. Разделение между Церквами Востока и Запада не только никогда не могло погасить желания единства, которого восхотел Христос, но часто сама эта ситуация, противная природе Церкви, становилась для многих поводом для более живого осознания необходимости осуществить это единство, чтобы быть верным заповеди Господней.

7. В течение веков предпринимались различные попытки восстановления единства. Этой цели пытались достигнуть различными путями, иногда при помощи соборов, в зависимости от политической, исторической, богословской и духовной ситуации каждой эпохи. К сожалению, ни одно из этих усилий не привело к восстановлению полного общения между Церковью Запада и Церковью Востока, и иногда даже они закрепляли противостояние.

8. В течение четырех последних веков в различных районах Востока изнутри некоторых Церквей и под воздействием внешних элементов были предприняты инициативы восстановления общения между Церковью Востока и Церковью Запада. Эти инициативы привели к объединению некоторых общин с Римским Престолом и повлекли в качестве последствия разрыв общения с их Восточными Церквами-матерями. Это произошло не без вмешательства внецерковных интересов. Так родились восточные католические церкви, и создалась ситуация, которая стала источником конфликта и страданий, прежде всего, для православных, но также для католиков.

9. Каково бы ни было намерение и искренность желаний быть верным заповеди Христовой "да будут все едино", выраженные в этих частных объединениях с Римским Престолом, необходимо констатировать, что восстановление единства между Церковью Востока и Церковью Запада не было достигнуто, и разделение сохраняется в атмосфере, отравленной этими попытками.

10. Сложившаяся таким образом ситуация породила напряжение и противоречия. Постепенно, в течение десятилетий, которые следовали за этими объединениями, миссионерская деятельность стремилась вписать в число своих

главных задач обращение других христиан – как индивидуальное, так и коллективное, – чтобы заставить их “вернуться” в свою собственную Церковь. Чтобы узаконить эту тенденцию, Католическая Церковь разработала богословское воззрение, согласно которому она представляла саму себя как единственную обладательницу спасения. В ответ на это и Православная Церковь, в свою очередь, стала переходить к такому же представлению, согласно которому она одна обладает спасением. Чтобы обеспечить спасение “отделенных братьев”, дело доходило даже до перекрещивания христиан и до забвения требования религиозной свободы личности и ее акта веры – перспектива, к которой эпоха была мало чувствительна.

11. С другой стороны, некоторые гражданские власти принимали попытки возвращения восточных католиков в Церковь их отцов. С этой целью они, не колеблясь, если к тому представлялся случай, использовали неприемлемые способы.

12. В силу того, что католики и православные рассматривают теперь друг друга по-новому в их отношении к таинству Церкви и вновь открывают друга друга в качестве Церквей-Сестер, та форма “миссионерского апостолата”, которая описана выше, и которая получила название “униатства”, более не может быть принята ни в качестве метода, которому можно было бы следовать, ни в качестве образца для объединения, искомого нашими Церквами.

13. Действительно, особенно после всеправославных конференций на Родосе и Второго Ватиканского собора, повторно открытое и вновь по достоинству оцененное как православными, так и католиками значение Церкви как общения радикально изменили перспективы и, следовательно, отношение к проблеме.

Как с одной, так и с другой стороны признается то, что все, что Христос доверил Своей Церкви, – исповедание апостольской веры, участие в одних и тех же таинствах, особенно в едином священстве, совершающем единую жертву Христову, апостольское преемство епископов, – не может рассматриваться как исключительная собственность одной из наших Церквей. В таком контексте очевидно, что всякое перекрещивание исключено.

14. Вот почему Церковь Католическая и Церковь Православная взаимно признают друг друга в качестве Церквей-Сестер, совместно сохраняющих Церковь Божию в верности ее божественному предназначению, особенно же в отношении единства. По словам Папы Иоанна-Павла II, экуменические усилия Церквей-сестер Востока и Запада, основанные на диалоге и на молитве, направлены к общению совершенному и всеобщему, которое не может быть ни поглощением, ни смешением, но встречей в истине и любви (ср. *Slavorum Apostoli*, n.27).*

15. Твердо настаивая на непозволительности насилия в отношении к свободе личности и на всеобщей обязанности следовать требованиям совести, при стремлении к восстановлению единства **не может быть речи о желательности обращения личностей из одной Церкви в другую с целью обеспечения их спасения** [выделено сост.]. Речь идет лишь о совместном осуществлении воли Христовой относительно тех, кто Ему принадлежит, и Божия предначертания относительно Его Церкви посредством общего межцерковного поиска, при полном согласии как в содержании веры, так и в подразумеваемых этой верой требованиях. Такие усилия были продолжены в нынешнем богословском диалоге. Настоящий документ является необходимым этапом этого диалога.

16. Восточные католические церкви, которые захотели восстановить полное общение с Римским Престолом и остались ему верны, имеют права и обязанности, связанные с той Общиной, частью которой они являются. В качестве принципа, регулирующего их отношения с Православными Церквями, они должны руководствоваться тем, что было установлено Вторым Ватиканским собором и проводилось в жизнь Папами, которые уточнили ряд практических выводов в различных документах, опубликованных с тех пор. Поэтому нужно, чтобы эти Церкви были включены – как на местном, так и на всеобщем уровне, – в диалог любви, при условии вновь обретенных взаимного уважения и доверия, и чтобы они приняли участие в богословском диалоге со всеми его практическими последствиями.

* Папская энциклика "Апостолы славян", § 27.

17. В такой атмосфере те соображения, которые были высказаны, и те практические правила, которые сейчас будут предложены, по мере того как и поскольку они действительно будут приниматься и точно соблюдаться, естественным образом приведут к справедливому и окончательному разрешению трудностей, созданных этими восточными католическими церквями для Церкви Православной.

18. В связи с этим Папа Павел VI в своей речи, произнесенной в Фанаре в июле 1967 г., утверждал, "что именно главы Церквей, их иерархия ответственны за то, чтобы направлять Церкви по тому пути, который ведет к обретению полного общения. Они должны это делать, признавая друг друга и уважая друг друга как пастырей доверенной им части стада Христова, заботясь о привлечении и приумножении народа Божия и избегая всего того, что могло бы его рассеять или внести смещение в его ряды"*.

В том же духе и Папа Иоанн-Павел II и Вселенский Патриарх Димитрий I совместно заявили: "Мы отвергаем всякую форму прозелитизма**", всякое отношение, которое было бы на самом деле или могло быть воспринято как недостаточно уважительное" (7 декабря 1987 г.).

Практические правила

19. Взаимное уважение между Церквями, находящимися в сложной ситуации, заметно возрастет в той мере, в какой они последуют приводимым ниже практическим правилам.

20. Эти правила не разрешат тех проблем, которые нас беспокоят, если прежде в каждой из партий не окажется воли к прощению, основанной на Евангелии, и, наряду с постоянным стремлением к обновлению, непрестанно оживляемого желанием обрести то полное общение, которое су-

* Tomos Agapis, no. 172 ("Томос Любви", док. № 172) – мемориальное издание в честь "снятия анафем" Константинопольским Патриархом Афинагором и Павлом VI и визита последнего в Фанар; это название полемически противостоит знаменитому изданию Иерусалимского Патриарха Досифея – "Томос любви против латинян" (1692).

** деятельность, направленная на привлечение новых членов того или иного сообщества, в частности, Церкви.

ществовало между нашими Церквями более тысячелетия. Именно такова должна быть цель диалога любви, ведущегося с постоянно обновляемыми интенсивностью и настойчивостью, который единственно способен преодолеть взаимное непонимание и создать необходимый климат для углубления богословского диалога, могущего привести к полному общению.

21. Первая мера, которую следует принять, – это положить предел всему тому, что может поддерживать рознь, антипатию и ненависть между Церквями. Церковные власти Католической Церкви помогут поэтому восточным католическим церквям и их общинам также подготовиться к полному общению между Церквями Католической и Православной. Церковные власти Православной Церкви аналогичным образом будут действовать в отношении своих верующих. Так можно будет справиться, сохраняя верность и любви, и справедливости, с чрезвычайно сложной ситуацией, которая сложилась в центральной и восточной Европе как для католиков, так и для православных.

22. Пастырская деятельность как латинской, так и восточной католической церкви*, больше не направлена на то, чтобы побуждать верующих одной Церкви переходить в другую; таким образом, она больше не стремится к прозелитизму среди православных. Она стремится к удовлетворению духовных нужд своих собственных верующих и не имеет никакой воли к экспансии за счет Православной Церкви. В связи с этим, чтобы не создавать поводов к недоверию и подозрениям, необходим взаимный обмен информацией относительно различных пастырских мероприятий, чтобы таким образом началось и развивалось сотрудничество между епископами и всеми должностными лицами наших Церквей.

23. История отношений между Православной Церковью и восточными католическими церквями отмечена преследованиями и страданиями. Каковы бы ни были эти страдания, и каковы бы ни были их причины, они не оправдывают никакого триумфализма: никто не может ими гордиться или извлекать из них аргументы, чтобы обвинять или очернять другую

* т. е. униатской

Церковь. Один Бог знает Своих истинных свидетелей. Каково бы ни было прошлое, оно должно быть предоставлено милосердию Божию, и все усилия Церквей должны быть направлены на то, чтобы сделать настоящее и будущее более соответствующим воле Христовой относительно тех, кто Ему принадлежит.

24. Нужно будет также – как с одной, так и с другой стороны, – чтобы епископы и все ответственные лица тщательно учитывали религиозную свободу верующих. Последние должны иметь возможность свободно высказывать свое мнение, **когда их об этом спрашивают** [выделено сост.], и когда они организуются для этой цели. Религиозная свобода требует, особенно в конфликтных ситуациях, чтобы верующие могли сформулировать свой выбор и без давления со стороны решить, хотят ли они быть в общении с Церковью Православной или с Церковью Католической. Религиозная свобода была бы нарушена, если бы под прикрытием финансовой помощи занимались бы привлечением верующих другой Церкви, обещая им, например, образование или материальные блага, отсутствующие в их собственной Церкви. В таком контексте желательно, чтобы социальная помощь, равно как и всякая филантропическая деятельность, были организуемы по взаимному согласию, чтобы избежать возникновения новых подозрений.

25. С другой стороны, необходимое уважение к свободе христианина – одному из наиболее драгоценных даров, полученных во Христе, – не должно становиться поводом к тому, чтобы без предварительного обсуждения с властями соответствующих Церквей осуществлять какие-либо пастырские мероприятия, касающиеся также верующих этих Церквей. Следует не только исключить всякое давление, какого бы рода оно ни было, но положить в качестве одного из руководящих принципов душепопечения для руководителей обеих Церквей – уважение к совести, преображенной подлинным интересом веры, и это должно стать для них предметом обсуждения (ср. Гал. 5, 13).

26. Вот почему следует стремиться к развитию открытого диалога, прежде всего, между теми, кто здесь, на земле,

выполняет ответственные функции в Церкви. Руководители каждой из заинтересованных общин должны будут создать местные паритетные комиссии и использовать наличные средства для решения конкретных проблем и для применения найденных решений в истине и любви, в справедливости и мире. Если на местном уровне достигнуть такого согласия не удастся, то нужно будет поставить вопрос перед более высокими инстанциями, созданными в виде смешанных комиссий.

27. Недоброжелательство могло бы исчезнуть легче, если бы обе стороны осудили насилие там, где некоторые общины его осуществляют против общин Церкви-Сестры. Как этого требует в своем письме от 31 мая 1991 г. Его Святейшество Папа Иоанн-Павел, нельзя никоим образом допускать любое насилие и любые виды давления, так как необходимо уважение к свободе совести. Руководителям общин было бы желательно помогать своим верующим в углублении послушания своей собственной Церкви и ее преданию и учить их избегать не только насилия, будь оно физическим, словесным или нравственным, но и всего, что может вести к недоброжелательности по отношению к другим христианам и к свидетельствованию против них, что было бы глумлением над делом спасения, которое состоит в примирении во Христе.

28. Вера в реальность таинств подразумевает, что всем литургическим последованиям других Церквей воздается уважение. Применение силы для того, чтобы завладеть местом богослужения, противоречит этому убеждению. Напротив, последнее требует, чтобы в известных случаях оказывали помощь другим Церквям в их богослужении, предоставляя свою собственную церковь в их распоряжение по соглашению, которое позволяло бы совершать богослужения по очереди в разное время в одном и том же здании. Более того, евангельская этика требует отказа от заявлений или действий, которые могут способствовать продлению конфликтного состояния и затруднить диалог. Разве не увещевает нас апостол Павел быть гостеприимными друг к другу, как Христос к нам, во славу Божию (ср. Рим. 15, 7).

29. Епископы и священники имеют долг перед Богом уважать ту власть, которую Дух Святый предал епископам и священникам другой Церкви и, по этой причине, избегать вмешательства в духовную жизнь верующих этой Церкви. Если сотрудничество становится необходимым для их блага, то в этом случае требуется, чтобы полномочные лица договаривались между собой, установили для данного конкретного дела ясные основания, известные всем, и затем действовали свободно и открыто, уважая сакраментальную дисциплину другой Церкви.

В таком контексте, чтобы избежать всякого недоразумения и углубить доверие между Церквями, необходимо, чтобы католические и православные епископы одних и тех же территорий советовались друг с другом перед осуществлением таких католических пастырских мероприятий, которые предполагают создание новых структур в регионах, традиционно относящихся к юрисдикции Православной Церкви. Это необходимо для избежания дублирования пастырской деятельности, что могло бы быстро привести к опасности конкуренции или даже конфликта.

30. Чтобы подготовить будущее отношений между двумя Церквями, преодолевая отжившую еkkлисиологию возврата в Католическую Церковь, существовавшую вследствие той же проблемы, которой посвящен и настоящий документ, следует уделить особое внимание подготовке будущих священников и всех тех, кто каким-либо образом участвует в апостольской деятельности на тех территориях, где традиционно укоренена другая Церковь. Их образование должно быть объективным и положительным по отношению к другой Церкви. Прежде всего, все должны быть поставлены в известность о наличии апостольского преемства в другой Церкви и о подлинности ее сакраментальной жизни. Кроме того, всем должно быть предложено честное и полное изложение истории, ориентированное на согласованную или даже общую историографию обеих Церквей. Таким образом можно будет способствовать исчезновению предрассудков и избежать использования истории в полемических целях. Такое изложение поможет осознать, что ошибки разделения сказывались на обеих сторонах, нанося каждой из них глубокие раны.

31. Следует вспомнить совет Апостола Павла коринфянам (1 Кор. 7, 17) разрешать разногласия между христианами при помощи братского диалога, чтобы не допускать практического урегулирования возникающих между Церквями или местными общинами трудностей вмешательством светских властей. Это в особенности относится к обладанию или возвращению церковного имущества. Такие вопросы нельзя разрешать лишь на основе положения, бывшего в прошлом, или опираясь только на общие юридические принципы, но необходимо также учитывать сложность нынешних условий пастырской работы и обстоятельств на местах.

32. Именно в таком духе можно будет совместно приступить к повторной евангелизации нашего секуляризованного мира. Нужно будет постараться предоставить средствам массовой информации объективные сведения, в особенности для религиозной печати, чтобы исключить сведения неточные или тенденциозные.

33. Необходимо, чтобы Церкви объединились для выражения благодарности и уважения к тем, кто претерпел преследование, пострадал, исповедал свою веру и свидетельствовал свою верность Церкви: известным и неизвестным, епископам, священникам и мирянам, православным, католикам восточным или латинским, и вообще всем христианам, без всякой дискриминации. Их страдания призывают нас к единству и к тому, чтобы, в свою очередь, дать совместное свидетельство и, тем самым, ответить на молитву Христа, "чтобы все стали едино, чтобы мир уверовал" (Ин. 17, 21).

34. Международная Смешанная комиссия по богословскому диалогу между Католической Церковью и Православной Церковью на своем пленарном заседании в Баламанде настойчиво рекомендует, чтобы эти практические меры были приняты в деятельности наших Церквей, в том числе католических восточных церквей, приглашенных принять участие в этом диалоге. Он должен быть продолжен в необходимой для его успешного продвижения откровенной атмосфере вплоть до восстановления полного единства.

35. Исключая на будущее всякий прозелитизм и всякое стремление к экспансии католиков в ущерб Православной Церкви, комиссия надеется, что ей удалось устранить то пре-

пятствие, которое заставило некоторые автокефальные Церкви прервать свое участие в богословском диалоге, и что Православная Церковь сможет вновь быть полностью представленной для продолжения богословской работы, столь удачно начатой.

Баламанд (Ливан), 23 июня 1993 г.

Тринадцать "православных" участников
Международной Смешанной Комиссии
православно-папского диалога,
которые в качестве представителей
девяяти Православных Церквей,
подписали "Баламандскую Унию":

1. Архиепископ Австралии Стилиан – Константинопольский Патриархат;
2. Митрополит Нубии Дионисий, профессор Константин Пателос – Александрийский Патриархат;
3. Митрополит Библа Георгий Ходр, архимандрит Иоанн – Антиохийский Патриархат;
4. Игумен Нестор (Жилев) – Московский Патриархат;
5. Митрополит Трансильвании Антоний, профессор Димитрий Раду – Румынский Патриархат;
6. Митрополит Морфа Хрисанф, профессор Макарий Папахристофору – Кипрская Церковь;
7. Иеромонах Варсонуфий (Дороскевич) – Польская Церковь;
8. Профессор Федор Папавли – Албанская Церковь;
9. Епископ Юенсу Амвросий – Финская Церковь.

КИПРИАН,
МИТРОПОЛИТ ОРОПОССКИЙ И ФИЛИЙСКИЙ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СВЯЩЕННОГО СИНОДА ПРОТИВОСТОЯЩИХ ИСТИННЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ГРЕЦИИ:

О Баламандской унии*

Православные экуменисты официально признают папизм как “Сестру Церковь”

В июне (17-24) 1993 г. состоялось Седьмое Совещание полного состава Международной Смешанной Комиссии богословского диалога православных и папистов в Баламанде, около Триполи, в Северном Ливане, в православной богословской школе Св.Иоанна Дамаскина при священном патриаршем монастыре Божией Матери Баламандской (XII века).

В совещании участвовали 24 делегата-паписта и 13 православных, представляющих лишь 9 из 15-ти Православных Церквей: Константинополь, Александрия, Антиохия, Москва, Румыния, Кипр, Польша, Албания, Финляндия. Отсутствовали: Иерусалим, Сербия, Болгария, Грузия, Греция, Чехословакия. Со-

* Печатается в сокращении по: “Orthodoxos Enemerosis” – издание Священной Митрополии Оропоса и Фили, Аттика, Греция; № 14 июль-сент. 1993 г., сс. 33-40 (перевод с греческого).

председателями были архиепископ Австралии Стилиан (Константинополь) и кардинал Эдуард Кассиди; секретари – православный экуменист митрополит Италии Спиридон (Константинополь) и папист о.Иосиф Маи.

Смешанная Комиссия занималась богословскими и практическими вопросами, возникшими из-за пастырской деятельности униатских общин, которые в последнее время оживились в центральной и восточной Европе. По этому поводу был переработан текст, подготовленный сокращенным составом Смешанной Комиссии еще в июне 1991 г. в Арричи, Рим, под заглавием: “Уния – устаревший метод единения – и современные поиски полного общения”. Закваска этого текста была приготовлена еще в Вене (январь 1990) и во Фрайзинге, Мюнхен (июнь 1990).

Официальный текст Баламанда состоит из 35 параграфов и содержит:

- Введение (§§ 1-5);
- Екклесиологические принципы (§§ 6-18);
- Практические правила (§§ 19-35).

На совещании были достигнуты две цели: полное отвержение Православного Святоотеческого учения о Церкви и принятие папского понятия об униатских так называемых “церквах”, пусть даже Уния была отвергнута, как изжитый образ и метод единения. Это безболезненно для Рима, поскольку в Баламанде достигнуто гораздо большее, осуществляются заветные мечты:

- 1) полное екклесиологическое признание латинства как “Сестры Церкви” со стороны православных;
- 2) признание со стороны православных права на существование униатских общин;
- 3) остается в силе, или скорее расширяется, Указ “О Восточных Церквах” Второго Ватиканского Собора (1964 г.).

Антиправославные постановления в Баламанде

В тексте, принятом полным составом международной Смешанной Комиссии богословского диалога православных и папистов в Баламанде утверждаются следующие совершенно антиправославные положения:

1. “Католики и Православные... вновь открывают друг друга в качестве Церквей-Сестер (§ 12) и “взаимно признают друг друга в качестве Церквей-Сестер (§ 14).

Экуменисты – православные и паписты – трактуют практическое значение богословия “Сестер Церквей” не просто как благородное выражение, а как фундаментальное экуменическое еклесиологическое понятие.

Приведем в хронологическом порядке некоторые из экуменических заявлений, смысл которых очевиден.

26.10.67. Патриарх Афинагор к Папе Павлу VI в Базилике Св. Петра в Риме: “С таким большим чувством даем Тебе лобзание любви и мира Господа Иисуса и приносим Тебе наше глубокое почтение, не просто и не только Архиепископу старшего Рима, носителю апостольской благодати и преемнику племени святых и мудрых мужей, по чести и по сану первому в чине престолов Христианских Церквей, которые обнимают вселенную...”

7.12.75. Патриарх Димитрий к Папе Павлу VI по случаю десятилетия снятия анафем: “Павлу, Блаженнейшему и Святейшему Папе старшего Рима, радоваться о Господе... В Константинополе Святая Церковь Христова целует Епископа Римского, и в Риме – Святую Церковь, в благоприятном Господу благоухающем ладане Пентархии [пяти патриархий] Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, в которой Епископ Римский первенствует по любви и чести, и согласно этому, оказана всякая честь Вашей Святости... Находясь в братском, назидательном общении с Вашей Святостью, первым по сану и чести во всем Теле Господнем, лобызаем Вас целованием святым...”

5.06.90. О. Димитрий Салахас, член папской делегации: “И две Церкви, ведущие диалог, сами сознают тождество своей церковности и сакраментального* строя. Как Католическая Церковь, так и Православная, веруют непоколебимо и чувствуют глубоко, что они обе продолжают существование неразделенной Церкви, потому что в их лице существует Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь”.

29.06.90. Халкидонский митрополит Варфоломей (ныне Константинопольский Патриарх) к Папе Иоанну-Павлу II на пре-

* т. е. относящегося к таинствам

стольном празднике в Риме: “Сегодня вообще признают, что решения для будущего найдут иначе, в схеме “Сестер-Церквей”, в рамках евхаристической еkkлисиологии”*.

5.06.91. Папа Иоанн-Павел II в Белостоке, Польша: “Это – Сестры-Церкви, не просто в смысле благородного выражения, а в смысле фундаментального экуменистического еkkлисиологического принципа, на котором должны быть основаны взаимные отношения всех Церквей”.

29.06.91. Тот же митрополит Халкидонский Варфоломей к тому же Папе – на престольном празднике в Риме сказал, что в атмосфере исторических перемен последних двух лет “были созданы... удобные условия для сотрудничества, общего свидетельства и более глубокого единства наших Сестер-Церквей... Святейший, во время престольного праздника Церкви, в которой Вы так славно главенствуете, в этом историческом городе, делегация Вселенского Патриархата сорадуется с Вашей Святостью и со всеми находящимися в Риме возлюбленными Богом призванными святыми, и говорит с Павлом: Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Рим. 1, 7)”.

5.12.92. Дамаскин, митрополит Швейцарии (Константинопольский Патриархат), ответственный секретарь за подготовку Святого и Великого Собора Православной Церкви: “То, чего не хватает [в отношениях между католиками и православными], это общий образ мышления, то есть такой, который позволил бы преодолеть проблемы. Это значит, что, поскольку никто в диалоге любви и в официальном богословском диалоге уже не скрывает ту истину, что мы Сестры-Церкви, (что мы желаем взаимного признания друг друга в качестве Церкви в полном смысле слова “Церковь”, и поскольку мы взаимно сняли анафемы), то из этого следовало бы реализовать богословские и еkkлисиологические последствия этих убеждений в мировом масштабе. Однако оказывается, что это не удастся”.

20.07.93. О.Димитрий Салахас, папский представитель в Баламанде: “На самом деле понятие “Сестры-Церкви” означает признание церковного и сакраментального строя в том смысле, что в каждой из Церквей есть благодать и спасение”.

* см. с. 53 наст. издания

Богословие “Сестер-Церквей”,
богословие “двух легких” и “двойного предания”
(восточного и римско-латинского) –
основание, на котором паписты
твердо противостоят упразднению Унии

7.12.91. Папа за экуменическим богослужением в базилике Св. Петра: “Католицизм и Православие на самом деле составляют два легких христианского наследия объединенной Европы”.

– Кардинал Ахиллей Сильвестрини, Предстоятель Священного Синода восточных католических [т.е. униатских] церквей: “Церковь Христова дышит своими двумя легкими, восточным и западным”.

Декабрь 1991. Тот же кардинал Ахиллей Сильвестрини на синоде в Риме выступил с речью на тему “Наследие восточных церквей – существенный элемент в полноте христианского наследия”. В этой речи он изложил причины, по которым “является необходимым существование церквей восточного предания” в Католической Церкви*.

Февраль 1993. Патриарх Варфоломей заявил, что Православие и папизм “составляют два легких Тела Христова”.

Легко понять глубокую вероисповедную коррозию, допущенную православными экуменистами, если иметь в виду, что до последнего времени они утверждали совершенно противоположное постановлениям “Баламандской Унии”. Сопредседатель VII Заседания полного состава Смешанной Комиссии в Ливане, архиепископ Австралии Стилиан заявлял в 1985-87 гг. следующее:

- Рим “дерзнул основательно исказить общую веру”;
- “Папа в Церкви... не является первым между равными и даже не равным между равными,... поскольку он сегодня в расколе и ереси”;
- “папизм вводил в разные времена неслыханные нечестия в римо-католический мир”;
- нам невозможно “считать Римо-католическую Церковь равностоящей любой автокефальной или поместной Православной

* имеются в виду униатские церкви

Церкви, или местом, в котором мы могли бы заимствовать дары Святаго Духа и спасение”.

II. Как с одной, так и с другой стороны признается, что все то, что Христос доверил Своей Церкви, – исповедание апостольской веры, участие в одних и тех же таинствах, особенно в едином священстве, совершающем единую жертву Христову, апостольское преемство епископов, – не может считаться исключительной собственностью одной из наших Церквей” (§ 13).

Православные экуменисты больше не веруют в сотириологическую и еклесиологическую* исключительность Православия как Единой и Единственной Церкви Христовой. Это ясно из следующего поразительного утверждения, единогласно принятого ими вместе с папистами в Вене в 1990 г.:

“Никоим образом не должно быть усвоено никакого вида сотириологической исключительности или предписано узкое, вероисповедное значение выражению “extra ecclesia nulla salus” [вне Церкви нет спасения – Св. Киприан Карфагенский, III в.]. Такая сотириологическая исключительность идет вразрез с еклесиологией Сестер-Церквей”.

III. “Всякое перекрещивание исключено” (§ 13).

“Новое еклесиологическое основание общения, которое приветствуют обе Церкви в диалоге, внушает им обоим отвергнуть “богословие обращения”**. Таким образом отвергается призыв к папистам принимать единое и единственное православное крещение.

Одновременно православные экуменисты не принимают существующее уже 10 веков Отеческое и Соборное исповедание Православной Церкви, что латиняне суть еретики и некрещенные, и что обращающиеся от латинян безусловно, без исключений и непременно должны креститься***.

* Исключительность в отношении спасительности и церковности. Речь идет о том, что нет другой церкви Христовой помимо Православной, и вне Православия нет спасения.

** т.е. отказаться от миссионерской деятельности Церкви по обращению впавших в ересь, в т.ч. и папистов. Таким образом, отвергаются слова апостола Иакова: “Братия! Если кто из вас уклонится от истины и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов” (Иак. 5, 19-20).

*** Существующая в настоящее время в нашей Церкви практика приема приходящих из латинства без совершения над ними Таинства Крещения объясня-

Вышеуказанные постановления (I, II, III) были сочтены самым знаменательным достижением Баламандского соглашения, потому что, согласно п.п. 13-14 взаимное признание апостolicности и еклесиологического и сакраментального строя* обеих Церквей действительно делает их “Сестрами-Церквами”, несмотря на существующую еще догматическую разницу, которая не допускает полного канонического общения.

Считаем, что нужно отметить еклесиологическую шизофрению этого постановления и его явный догматический синкретизм**. По мнению екуменистов, между двумя христианскими общинами может существовать разница в вере. Например, у них могут быть разные учения о Св. Троице, о Церкви, о спасении, как сейчас между православными и папистами (Filioque, первенство и непогрешимость Папы, тварная благодать и др.), однако это не означает отпадение от соборности веры. Пусть у этих христианских общин нет никакого согласия в учении о Церкви или о спасении; все же у них сохраняется “все то, что Христос доверил Своей Церкви” – хотя у них нет общения в таинствах!

Одно только учение о Папе, которое у латинян считается догматом веры, наносит смертельную рану учению о спасении: “Если человек не верен Папе, нельзя считать его верным Христу”! (Папская энциклика 1943 г. “Mystici Corporis Christi”).

Уже одно Filioque***, этот стержень разницы между Православием и папизмом, как было совершенно правильно замечено, “полностью извращает учение о Церкви, учение о таинствах,

ется исключительно церковной икономией, снисхождением. Т.е. для облегчения прихода человека в лоно единственно спасающей Православной Церкви допускается отступление от канонов. Церковь – Столп и Утверждение Истины – обладает правом “вязать и решить” на земле (Мф. 16, 19). Поэтому мы веруем, что по снисхождению к немощи человеческой, благодать Божия преобразуют в истинное Таинство внешний обряд крещения у латинян, когда они присоединяются к Православию. Практика приема отнюдь не доказывает, как утверждают екуменисты, наличие у них благодатных таинств, поскольку она же практиковалась древней Церковью при приеме приходящих от многих ересей, в т.ч. из арианства. Подробнее см.: Епископ Иларион Троицкий. Христианства нет без Церкви.

* т. е. апостольского преемства, церковности и таинств.

** синкретизм – смешение несовместимых друг с другом вещей, в данном случае – в области догматов.

*** латинское учение об исхождении Духа Святого не только от Отца, но “и от Сына” (“Filioque”).

учение о последних временах и о всем, что в Церкви"! (Архиепископ Стилиан).

С православной точки зрения этот вопрос совершенно ясен и не допускает никакого хитрословесного перетолковывания. Принятие богословия "Сестер-Церквей" и отвержение еклесиологической и сотириологической исключительности означает прямое принятие известной протестантской "теории ветвей"*. Это неприемлемо для православных, которые веруют, что они составляют Единую (и Единственную) Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

IV. Так называемые восточные католические церкви (Смешанная Комиссия тщательно избегает выражения "униатские церкви") составляют "часть Католической Общины" и "имеют право на существование и на деятельность для удовлетворения духовных нужд своих верующих" (§ 3).

Это постановление означает, что Православная Церковь, признавая всю Католическую Церковь в целом своей Сестрой-Церковью, признает, таким образом, и "восточные католические церкви". Следовательно, униатские общины тоже являются "Сестрами-Церквами" в полном смысле этого слова!

Иными словами, униаты выходят из "Баламандской Унии" с еще большими правами на существование и деятельность, чем было предусмотрено в Указе "О Восточных Церквах" II Ватиканским Собором. Ведь теперь они существуют и с согласия православных, и стали уже "Сестрами-Церквами"!

"Как могут существовать униаты без Унии? Если Уния осуждена как метод единения, чем же она оправдана? Существование униатских общин в православных странах не будет ли тянуть их в прозелитизм в ущерб православным?" (Архиепископ Стилиан).

Как забыли или упустили из вида то, что Уния выражается не только действиями грубого прозелитизма, но и косвенно, "кротко", пользуясь одеяниями, уставами, облачениями, архитектурой, иконописью, церковным пением и т.п., которые свой-

* Экуменическое представление о том, что в историческом развитии Церкви происходило не отпадение от нее тех или иных еретических сообществ – в т.ч. латинства и порожденного им протестантизма – а разделение "на ветви", которые в совокупности составляют церковное единство.

ственны только православным? Всем этим униаты обманывают и оскорбляют православный народ.

Нельзя забывать, что подготовка почвы для признания такого права униатов была проведена Константинопольским Патриархатом – вопреки первоначальному всеправославному отвержению этого права.

А именно, на соборе папских епископов в Европе (Рим, 28.11 – 14.12.91), представитель Константинополя митрополит Италии Спиридон провозгласил право униатов на существование; кроме того, в Патриархии в марте 1992 г., на вопрос французского папского корреспондента, патриарх Варфоломей устно заявил, что он безусловно признает право униатов на существование; а затем, в мае 1992 г., Константинополь послал своего представителя на украинский Униатский Собор, который словом и делом трубил о праве на существование униатов и об их полной церковности и даже о тождестве униатов и православных!..

V. Так называемые “восточные церкви”, т.е. униаты, “должны быть полностью включены... в диалог любви... и принять участие в богословском диалоге, со всеми его практическими последствиями” (§§ 16,34).

Принятие со стороны православных этого постановления, как и предыдущего, означает полное отступление от строгой позиции III Всеправославного Соединения (Родос 1-15.11.64), которое резко осудило Указ II Ватиканского Собора “О Восточных Церквях” и поставило упразднение униатских общин как необходимое условие для начала диалога:

“Требуется полное устранение из православных стран всех агентов униатов и пропагандистов Ватикана до возобновления диалога и включение и водворение так называемых униатских церквей в Римскую Церковь”, потому что “уния и диалог – вещи несовместимые”.

Но в дальнейшем произошло отступление от принципиального отказа православных допустить участие униатов в составе папской делегации в диалоге (Родос, 1980):

“Когда приготовили список имен римо-католиков, которые примут участие в богословском диалоге, особенно просили Рим не включать униатов в свою делегацию. К сожалению, среди 28 представителей Рима было 8 униатов. Они приехали на Патмос

и Родос. Возник страшный вопрос; напряженная атмосфера; была опасность, что весь диалог разобьется в самом начале от этого невнимания или глупости Рима. В конце концов, *диалог был спасен великодушием православных...*" (Архиепископ Стилиан).

VI. Православные и папские пастыри по местам призываются, во избежание кривотолков и подозрений, совместно организовать свою пастырскую работу, советоваться друг с другом, объединяться и сотрудничать, взаимно уважая власть, данную им от Святого Духа, и также пользоваться общими местами проведения богослужений по очереди (§§ 24, 29, 28).

Полный de facto догматический минимализм и синкретизм, и отвержение Священного Канонического Права Святого Православия!

Чтобы понять, насколько велико было торжество папистов в Баламанде, мы должны отметить, что все эти указания для сотрудничества исходят прямо из Ватикана. Все они были приняты в "Новых руководствах Ватикана для епископов Восточной Европы", изданных ровно на год раньше (1.06.92), а некоторые из них появились в "Ватиканском руководстве для осуществления принципов и постановлений об экуменизме" (8.06.93)!

К несчастью, православные экуменисты, и особенно в данном случае, зависят не только от Рима, но и от Женевы*. Их богословие развивается в духе так называемого "экуменического сближения", как они показали и на межхристианском Совещании в Женеве. Организованное Всемирным Советом Церквей по вопросу Унии (Женева, 30.06 – 6.07.92) это Совещание:

- разработало "Изложение 16 кратких предложений для решения проблемы Унии"; это Изложение было пересмотрено Центральным Комитетом (ЦК) ВСЦ (Женева, 21-28.08.92) и X Генеральной Ассамблеей Конференции Европейских Церквей (Прага, 1-10.09.92);

- подтвердило постановления Смешанной Богословской Комиссии во Фрайзинге (1990) и Арриччи (1991);

- заявило, что Уния провалилась как "способ соединения";

- заметило, что "желаемое единство Православия и Римокатоличества должно увенчаться успехом на основании принци-

* В Женеве находится Всемирный Совет Церквей.

па “Сестер-Церквей”, поскольку “эта еkkлисиология предполагает, что все участники диалога, действительно, являются Церквями, и запрещает любое покушение вовлекать в свою Церковь лиц или общины, которые принадлежат другой Церкви, как оно запрещает и конкуренцию в области миссионерства и христианского свидетельства”.

В ы в о д н а п р а ш и в а е т с я с а м :

Рим решает; Женева рукоплещет; Константинополь подписывает... Три центра догматического синкретизма вместе шагают вперед!

VII. Обе стороны должны обращать особое внимание на образование и воспитание будущих священников в “новой еkkлисиологии”, чтобы они “были осведомлены о наличии апостольского преемства в другой Церкви и о подлинности ее сакраментальной жизни”, во избежание использования истории “в полемических целях” (§ 30).

Еще один шаг вниз по лестнице отступничества...

Папа иногда высказывает свое покаяние и просит прощения вообще и неопределенно, преимущественно в общих выражениях. Это для него безболезненно, потому что никакие исторические события или виновные лица не упоминаются.

А затем православные экуменисты предают забвению всю преступную историю Ватикана и Унии, принимают папскую басню о фиктивном “очищении памяти” с обеих сторон, о “непонимании мотивов”, “равной виновности” и “общей вине” за “исторические ошибки” и пороки, о “взаимном прощении” и так далее!

Может быть, мы преувеличиваем?

Так называемое богословие “Сестер-Церквей” имеет свои основания в решениях II Ватиканского Собора (Указ “Unitatis Reintegratio”); латиняне пользуются им как ловушкой. Напоминаем, что в своем совместном сообщении Первый Еkkлисиологический Симпозиум католиков и православных (Вена, 1–7.04.74, тема “Общение”) преподнес следующие типичные формулировки: “Мы убедились, что взаимное снятие анафем Римом и Константинополем еще не восстановило полного церковного общения, но что оно все же, по существу, положило конец расколу,

разрешило недоразумения и преодолело множество препятствий, которые закрывали путь к будущему единству. Преодоление разделения станет легче, если в духе богословия Сестер-Церквей II Ватиканского Собора и блаженной памяти патриарха Афинагора будут восстановлены первоначальные христианские отношения между Церквами". Один из докладов на этом неофициальном еkkлисиологическом съезде носил типичное название "Сестры-Церкви. Еkkлисиологические последствия "Томоса любви" и был издан отдельно, со стороны православных – протопресвитером Иоанном Мейендорфом, а со стороны папистов – о. Эммануилом Лани, из униатского монастыря Шевитонь, в Бельгии. Православное участие (митрополит Транупольский Дамаскин) во встрече богословов в Риме по теме папской энциклики "Ecclesiam Suam" оказалось важным моментом в развитии богословия "Сестер-Церквей". Этим выявилась униатская основа единства православных с папистами в богословском диалоге.

В июне 1993 г. Баламандская встреча явилась "чудесным случаем" для признания православными экуменистами папизма в качестве "Сестры-Церкви" со спасительными таинствами. Для полного оправдания Унии и для успеха диалога, которым латиняне пользуются как приманкой для порабощения Православия, на встрече утверждалось, что происходит лишь выявление якобы уже существующего "глубокого и таинственного общения", основанного на богословии "Сестер-Церквей" и так называемом "крещенском богословии"!..*

Благочестивые люди должны знать и о следующем поразительном событии, являющемся ключом к "Баламандской Унии". Оно тщательно замалчивалось со стороны "православных".

Почему? Факты говорят сами за себя.

Май 1992 г. Состоялся собор униатских епископов во Львове на Украине.

– В первый раз за четыре столетия существования Унии украинские униаты приглашают епископа из Константинополя на свой собор.

– Фанар** нарушает прочное единство православных против натиска униатов, выраженное всеправославно на два меся-

* См. 3-е примеч. на с. 68.

** Резиденция Константинопольского Патриарха.

ца раньше (март 1992), и отправляет во Львов своего епископа Скопельского Всеволода, украинца по происхождению, который управляет украинскими православными приходами Константинопольского Патриархата в США и Канаде.

– Епископа Всеволода с восторгом встречают униатские епископы, приветствуя его “лобзанием любви” за литургией – во главе с кардиналом Любавическим, который был назначен теперешним Папой как высший надзиратель за украинскими униатами!

– На этом униатском соборе епископ Василий Лостен (США) выступил с пространным заявлением о возможности участия украинских униатов в православно-папском диалоге!

– Епископ Всеволод 26.05.92 произносит слово в кафедральном соборе Св. Георгия, который совсем недавно был насильно захвачен униатами у православных!

– Слово епископа Всеволода полностью отвергает историческую правду об украинской Унии и насильственном введении ее после предательского униатского Брестского Собора (1596 г.); проповедует униатское исповедание веры; полностью принимает папское постановление об Унии; не находит ничего, что разделяло бы православных с униатами; в высокопарных выражениях превозносит униатов и их “мученичество”; полностью признает церковность униатов!

– Характерно, что речь епископа Всеволода была с восторгом принята униатами и присутствующими латинянами как “подарок”. Ведь именно в это время всеобщий протест против действий униатов поставил их в весьма затруднительное положение. Эта речь кончается следующими словами:

“Возлюбленные братия! Впервые за четыреста лет епископ из Константинополя обращает свое слово к вам, католическим иерархам Киевской Церкви. Сохраните то церковное сокровище, которое принадлежит всем нам. Ваш собор – наследник киевских митрополитов. **Ваша структура дает возможность восстановить нашу разделенную Киевскую Церковь.** Поэтому на вас лежит огромная ответственность. Великая Церковь Константинополя всегда, насколько была в силах, заботилась об украинцах. Она готова помочь Украине и сегодня. Я особенно счастлив, что молился с Вами во время этого собора...”

Может быть, в конце концов, когда осуждают двусмысленную политику Унии и богословского диалога, нужно понизить тон против Ватикана и возвысить его против Фанара?

+ + +

Искренно желаем и молимся, чтобы православные сознали тяжесть и вину молчания перед лицом неоспоримой уже апостасии (отступления) “православных” экуменистов. Приводим в заключение один типичный пример последствий этого молчания.

На экуменическом собрании во Франции епископ Назианзский Стефан, помощник митрополита Франции Иеремии (Константинопольский Патриархат), выразил свое одобрение доклада паписта о. Мишалона на тему “Взаимное признание крещения папистов и православных и еклесиологические последствия этого в экуменическом движении”. Затем епископ Стефан добавил:

“Тот факт, что Крещение не повторяется у православных, больше не считается икономией*”; кроме того, эти две Церкви подписали в 1990 г. официальный акт взаимного признания таинств”.

“Широкие” взгляды епископа Стефана проявились в его личной практике, о которой он сообщил на экуменистическом собрании: он уже совершил таинство миропомазания миром, которое получил от одного католического прихода...

Последствия Баламандского соглашения

Прошло уже восемь месяцев после Седьмого Совещания полного состава Международной Смешанной Комиссии богословского диалога православных и папистов в Баламанде (Ливан, 17-24.06.93).

Отцы Св.Афонской Горы не сочли своим долгом написать воззвание по поводу этого официального признания папизма как “Сестры-Церкви”. В 1979 г. Священный Кинот (высшее монашеское правление) Св.Горы выразил свой протест против установления дипломатических отношений греческого правитель-

* см. 3-е примеч. на стр. 68.

ства с Ватиканом. Тогда они били в набат, объявляя, что папизм является “заговором против Православия” и “прилагает все усилия, чтобы погубить” его. Их воззвание выражало тревогу, что совращается “православный греческий народ прямо в центре Афин, интригами папского нунция и посредством окаянной Унии”.

Теперь афонские старцы молчат.

Православные экуменисты во второй половине 1993 г. совершили множество страшных падений.

6–8.07.93. Свящ. Синод (новостильской) Румынской Патриархии в своем заседании познакомился с текстом Баламандского Соглашения, одобрил и принял его.

17–26.07.93. Участие православных экуменистов во Всемирном экуменическом съезде молодежи и студентов ВСЦ в г. Мендесе (Бразилия). Главной руководительницей этого съезда была кореянка пресвитерианка-феминистка Цань Хаюн Кюнг, вызвавшая большое смущение своим языческим выступлением на VII Генеральной Ассамблее ВСЦ в Канберре (7-20.02.91). Она заявила: “Буддизм и шаманизм – моя мать, а мой отец – христианство”. Собравшейся молодежи она проповедывала азиатскую духовность, энергию жизни Ки, экуменико-феминизм и т.п., побуждая молодых людей “совершить еще более великие дела, чем Иисус, силою Св. Духа”.

3–14.08.93. Участие православных экуменистов в V Всемирном Совещании о Вере и Устройстве ВСЦ в г. Сантьяго-де-Компостела (Испания).

20–31.08.93. Участие православного патриарха Варфоломея в торжествах шведских лютеран в г. Упсале, по поводу празднования 400-летия лютеранства в Швеции.

1.09.93. Патриарх Варфоломей официально заявил украинскому униатскому епископу г. Торонто (Канада) Исидору, что Вселенский Патриархат полностью поддерживает Баламандское Соглашение и надеется, что, поскольку вопрос об Унии ныне решен, богословский диалог теперь может заниматься теми вопросами, ради которых он был создан.

19–20.09.93. Участие православных экуменистов в VII ежегодном “Совещании Всех Религий” в г. Милане (Италия), которое продолжает работу первого совещания и совместное моление, во главе с Папой, “о мире всего мира” в г. Ассизи. В этом

году первый доклад о великом вреде “секуляризации”, то есть ухода от религии, читал М.С.Горбачев.

11.11.93. Будучи в гостях у герцога Эдинбургского в Лондоне, патриарх Варфоломей совершил торжественную вечерню в соборе св.Софии. Хотя это не было экуменическим богослужением, на него был приглашен епископ Михаил Кумчак, экзарх украинских униатов в Великобритании и Ирландии. Настоятель собора, епископ Тимофей, проводил униатского епископа в алтарь. Он вышел со всем духовенством через царские врата для встречи патриарха. Во время же богослужения патриарх поставил его справа от себя на кафедре. После службы они обменялись в алтаре приветствиями, причем патриарх еще раз подтвердил свое одобрение Баламандского Соглашения.

Во время этого визита патриарх был приглашен на собор англиканских епископов, где в своем докладе отметил некоторые затруднения, вызванные рукоположением женщин*, но затем сказал: “Наилучший путь преодолеть различия... божественный дар диалога любви в истине. Итак, с богоугодным оптимизмом, мы продолжаем этот официальный богословский диалог с вами”.

30.11.93. На престольном празднике в Фанаре патриарх Варфоломей, в своей приветственной речи к делегации из Ватикана во главе с кардиналом Кассиди, сказал, что соглашение, достигнутое в Баламанде, показывает “добрые намерения” обеих сторон преодолеть “кризис, вызванный оживлением Унии”, поскольку оно осуждает Унию “как метод восстановления единства и свидетельствует, хотя бы косвенно, что Западная Церковь сожалеет о прошлом”. В заключение, патриарх заметил:

“Обо всем этом мы сможем поговорить подробно при нашей первой благословенной личной встрече с нашим святейшим братом Папой Иоанном-Павлом II, которую мы намерены осуществить при первой возможности”.

***Пресвятая Богородице, подай нам просвещение
и пробуждение от сна!***

* у англикан

*"ВОПИЮЩИЙ ОБМАН
ПРАВОСЛАВНЫХ..."*

III

СОВРЕМЕННАЯ УНИЯ
С МОНОФИЗИТАМИ

ВВЕДЕНИЕ

✱

**ШАМБЕЗИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
1990 и 1993 гг.**

✱

МЕМОРАНДУМ СЯТОЙ ГОРЫ АФОН

✱

ВВЕДЕНИЕ

Монофизитские “церкви” – это еретические сообщества, отпавшие от Православия в V веке вследствие отвержения ими IV Вселенского Собора (Халкидонского 451 г.). Иногда их называют “дохалкидонскими” (но правильное будет сказать – антихалкидонскими), “древне-православными”, “восточными православными” или “ориентальными” (что тоже означает “восточные”).

Подобно тому, как отпадение латинян в XI веке привело западный мир к эпохе реформации и раздробило его на множество протестантских течений, так и монофизиты после отпадения от благодати Православия очень скоро породили целую паутину сект всевозможных направлений. Одни из них впоследствии исчезли, другие на протяжении своей долгой истории претерпевали различные изменения в вероучении и обычаях. Однако они по-прежнему продолжали отвергать IV и последующие Вселенские Соборы, и, вследствие этого, оставались вне Православия. В настоящее время к антихалкидонитам относятся армяно-григорианская, коптская и эфиопская церкви.

К сожалению, многие православные не знают о том, что причиной отпадения монофизитов от Церкви является ересь, уничтожающая основные понятия христианской веры.

Термин “монофизитство” происходит от греческого “моно физис” – “одна природа”. Эта ересь утверждает, что при богочеловечестве в Иисусе Христе человеческая природа была поглощена единой Божественной природой. Это отчуждает Христа от человечества и делает невозможным наше спасение в Нем. Попытка найти унию, компромисс, между монофизитством и Православием породила ересь монофилитства (“единоволлие”), утверждавшую в Спасителе единую волю (действие), отнесенную к Его Божественной Ипостаси. По сути - это другая формулировка монофизитства.

Современный диалог с монофизитами начался в 1985 г. Результатом этого диалога явился публикуемый ниже документ (1990 г.), предлагающий общее компромиссное исповедание веры православных и еретиков-антихалкидонитов. Документ имеет вступление, в котором кратко изложена предыстория этого богословского соглашения. Подписи отражают состав Смешанной комиссии по диалогу на 1990 г.

Во исполнение п.10 рекомендательной части этого документа в 1993 г. был принят другой документ, также публикуемый ниже. Он содержит обязательство, принятое от имени Церквей-участниц диалога, взаимно снять все анафемы, наложенные когда-либо в прошлом, и установить общение в таинствах*.

До 1993 г. участие Русской Православной Церкви в переговорах с монофизитами было минимальным, особенно в том, что касалось принятия наиболее ответственных решений. Так, представителей Русской Церкви не было вообще в подкомиссии по догматическим вопросам, предложившей вероучительный компромисс с монофизитами в 1989 г. В "большой" комиссии по диалогу с монофизитами, подписавшей соглашение 1990 г. в Шамбези, со стороны Русской Православной церкви участвовало только два эксперта: Григорий Скобей – Отдел внешних церковных сношений (ОВЦС) и Николай Заболотский – Санкт-Петербургская Духовная Академия (СПбДА). Эта комиссия включила в свое решение текст соглашения 1989 г. с незначительной редакционной правкой.

+ + +

Большую тревогу православных вызывают плоды экуменического диалога с монофизитами – восточными сообществами, не признающими IV Халкидонский и последующие Вселенские Соборы.

В средние века поиск общего языка с монофизитами зачастую бывал успешным, т.е. часть заблудших удавалось присоединить к Православию. Монофизитство продолжало существовать лишь потому, что никогда нельзя выработать соглашение, удовлетворяющее всех. Однако удельный вес монофизитства

* Документ 1993 г. в официальных изданиях Московской Патриархии не публиковался. В монофизитских сообществах переговоры ведутся тайне от верующих: документы публиковались только на армянском языке.

значительно уменьшился благодаря святоотеческому разъяснению Халкидонского ороса* на возможно более близком для монофизитов языке. В этом процессе решающая роль принадлежала V Вселенскому Собору (553 г.).

К сожалению, современные богословские подходы к проблеме уний резко отличны от святоотеческого. Наиболее серьезные отличия можно заметить в трех областях:

- 1) понимание Священного Предания и значения соборных постановлений;
- 2) понимание христологического догмата;
- 3) понимание догмата о почитании святых икон.

1. Понимание Священного Предания и значения соборных постановлений

“Православные ДОЛЖНЫ снять все анафемы и осуждения всех Ориентальных Православных Соборов и Отцов, которых они анафематствовали или осудили в прошлом...” – гласит заключительная часть Соглашения 1990 г. в Шамбези.

Такое “решение” проблемы является беспрецедентным для Православия. Крайняя степень икономии (церковного снисхождения) при преодолении разделения, существующего вследствие застарелой ереси, определена III Вселенским Собором. В качестве исключительной и временной меры, Собор постановил не требовать, чтобы присоединяемые осуждали *лично* всех тех еретиков, которых они по традиции почитают святыми, а считать обязательным анафематствование *сути* их еретических учений. Выяснение исторической правды Собор постановил представлять течению времени, лишь бы только было достигнуто единомыслие с Церковью относительно истин, необходимых для спасения, т. е. догматов. Разумеется, Отцам III Вселенского Собора не приходило в голову снимать прежде наложенные анафемы ради достижения “единства”!***

* Халкидонский орос – заключительный документ Четвертого Вселенского Халкидонского Собора (451 г.)

** Конкретно III Вселенский Собор рассматривал вопрос осуждения Диодора Тарсийского и Феодора Мопсуетского. И, хотя их общее осуждение не было сочтено обязательным, но Отцы Собора не требовали, например, от Святителя Кирилла Александрийского, чтобы он перестал считать их еретиками. Впоследствии, на V Вселенском Соборе, общецерковное осуждение Феодора Мопсуетского все же оказалось необходимым.

Нынешние же участники переговоров полагают, что отменить Соборные и Отеческие анафемы ничего не стоит. Оказывается, главное, что мы ДОЛЖНЫ сделать:

- перестать считать разбоем “Эфесский разбой” 449 г.;
- перестать считать еретиками Диоскора и Севира;
- выбросить из нашего благочестия праздники в честь Отцев

Соборов – особенно IV,V,VI и Великого Собора в Константинополе 536 г., специально еще при жизни проклявшего монофизита Севира. Ведь всё богослужение этих праздников наполнено обличением ереси севириан. Празднование Собора 536 г. составляет основу современного праздника Свв. Отец Шести Вселенских Соборов;

- перекроить весь Октоих, где едва не в каждом каноне исповедуется догмат Боговоплощения и проклинается ересь монофизитов.

Какие же выставляются для этого причины? – “...мы теперь ясно осознали, что обе семьи всегда сохраняли верно одну и ту же подлинную Православную христологическую веру и неразрушенную преемственность апостольской традиции, хотя они и могли использовать по-разному христологические термины” (п. 9 Соглашения).

То есть, Свв. Отцы и Соборы прошлого запутались в терминах! Св. Протерий, поставленный Халкидонским Собором на кафедру Александрии, был растерзан монофизитской толпой, натравленной на него одним из “реабилитированных” в Шамбези монофизитских “отцов” (Тимофеем Элуром). А дело было в том, что он, оказывается, слишком настаивал на своих терминах...

Здесь есть о чем подумать. Ведь мы знаем, что мученичество и исповедничество за Христа – это не простое терпение за идею (терпеть приходится и находящимся вне Церкви), а дар Святого Духа, “Имже мученицы страдальчества венчаются и пророцы зрят”*** (Степенны, глас 2). А нынешние “богословы”

* Эфесский разбой – под таким названием вошел в церковную историю собор, состоявшийся в Эфесе в 449 г. Его возглавлял еретик-монофизит Диоскор, патриарх Александрийский. На этом соборе под угрозой насилия была утверждена монофизитская ересь.

*** Которым (т. е. Духом Святым) увенчиваются страданиями мученики и (духовно) зрят пророки.

считают, что мученики и исповедники, пострадавшие от монофизитов, не имели такого дара – ведь они, выходит, страдали не за Христа, а за терминологию.

Как в таком случае оценить догматические формулировки Православных Соборов? Соборные постановления предваряются дерзновенным свидетельством Отцов: “Изволися Духу Святому и нам” (Деян. 15, 28). В шамбезийской же трактовке, очевидно, остается только “изволися... нам” – т.е. выходит, что Святые Отцы кощунственно приписывали себе и своим чисто человеческим решениям силу и авторитет Всесвятого Духа!

Богохульная попытка обосновать нынешнюю унию тем, что осуждения монофизитов Святыми Отцами являются ошибочными, приводит к отмене решений сразу четырех Вселенских Соборов. И эта отмена предлагается с такой наивной прямоотой, что остается спросить: кто они, эти “богословы”, дерзающие исправлять Святых Отцов Вселенских Соборов? Ясно, что они исповедуют какую-то свою веру, не имеющую ничего общего с Православием?

Православная вера – вера отеческая, утвержденная богооткровенными догматами и огражденная богодухновенными анафематизмами. “Сия вера Вселенную утверди” (чин Торжества Православия). На что же опираются те, кто хочет переделывать основание Церкви и самой Вселенной?

Все Соборы Православной Церкви – Вселенские и Поместные – находятся в единомыслии с прежде бывшими Святыми Соборами и Отцами. Ведь истинность их имеет источником Духа Истины, Который не может не быть в согласии с Самим Собою.

+ + +

В Шамбезийском документе 1993 г. ставится вопрос: “Какая церковная власть с каждой стороны является компетентной снимать анафемы?” Ответ на него находим в постановлениях Вселенских Соборов.

“...Кратко рещи, постановляем, да вера всех в Церкви Божией прославившихся мужей, которые были светилами в мире, содержа слово жизни, соблюдается твердо, и да пребывает до скончания века непоколебимою, вкупе с Богопреданными их писаниями и догматами. **Отмечаем и анафематствуем**

всех, которых они отметили и анафематствовали, яко врагов истины, вотще скрежетавших на Бога, и усиливавшихся неправду на высоту вознести. Аще* же кто-либо из всех не содержит и не приемлет вышереченных догматов благочестия, и не тако мыслит и проповедует, но покушается идти противу оных: тот да будет анафема, по определению, прежде постановленному предупомянутыми святыми и блаженными Отцами, и от сословия христианского, яко чуждый, да будет исключен и извержен. Ибо мы сообразно с тем, что определено прежде, совершенно решили, ниже прибавляти что либо, ниже убавляти, и не могли никоим образом". (*Правило 1-е Шестого Вселенского Собора*).

"Прекрасным и крайняго тщания достойным признал сей святой Собор и то, чтобы отныне, ко исцелению душ и ко уврачеванию страстей, тверды и ненарушимы пребывали приятя, и утвержденныя бывшими прежде нас Святыми и блаженными Отцами, а также и нам преданныя именем святых и славных Апостолов, осмьдесят пять правил...[†] Согласием нашим запечатлеваем и все прочия священные правила, изложенныя от Святых и блаженных Отец наших... Никому да не будет позволено вышеозначенныя правила изменяти, или отменяти... Аще же кто обличен будет, яко некое правило из вышереченных покусился изменить, или превратити**^{††}: таковый будет повинен против того правила понести епитимию, каковую оно определяет, и через оное врачует будет от того, в чем он преткнулся". (*Правило 2-е Шестого Вселенского Собора*).

"... Радуюся о сем, подобно как обрел бы кто корысть многу, Божественныя правила со услаждением приемлем, и всецелое и непоколеблемое содержим постановление сих правил, изложенных от всехвальных Апостол, Святых труб Духа, и от Шести Святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания таковых заповедей, и от Святых Отец наших. Ибо все они, от Единого и Того же Духа быв просвещены, полезное узаконили. **И кого они предают анафеме, тех и мы анафематствуем; а кого извержению, тех и мы извергаем, и кого отлучению, тех и мы отлучаем; кого же подвергают**

* если

** исказить; переделать

епитимии, тех и мы также подвергаем". (*Правило 1-е Седьмого Вселенского Собора*).

Из богодухновенности Святых Соборов вытекает непреходящий характер установленных ими правил. Особо подчеркивается, что такой непреходящий характер имеют анафематизмы и прочие прещения (запреты и церковные наказания).

Итак, вот единственно возможный православный ответ на вопрос Шамбезийского документа: никакой церковной власти или инстанции, которая имеет право снимать соборные анафемы, **не существует**. А любое лицо или группа лиц, которые попытаются это сделать, сами подпадают под "снимаемые" ими анафемы.

В "Предложениях по снятию анафем" (Шамбези, 1993 г.) на этот вопрос, однако, дается другой ответ. А именно: "снятие анафем должно быть произведено... Главами Церквей" (п. 2), и оно подразумевает, что "больше не имеет силы ни одно прошлое проклятие – соборное или личное" (п. 3-b).

Поэтому над авторами Шамбезийской унии особо тяготеет проклятие монофелитской ереси (см. далее), но не оно одно. **Сама мысль о возможности отмены церковных правил или анафем является ересью, уже осужденной Церковью.**

+ + +

Представление о возможности безнаказанного снятия анафем основывается на ложном мнении, что догматы имеют не точный, а гадательный характер. Вследствие этого, якобы, и возможны терминологические ошибки в догматической полемике, которую вели Святые Отцы.

Именно такое мнение разделял еретик Варлаам, с чего и начался его спор со Святителем Григорием Паламой. Ересь Варлаама и Акиндина была проклята Церковью на Константинопольских Соборах 1341, 1347, 1351 и 1368 гг., причем Деяния Собора 1351 г. были объявлены необходимым дополнением к VI Вселенскому Собору. Эта анафема содержится и в полном тексте чинопоследования в Неделю Торжества Православия.

Защищая православное учение о Богопознании, Свт. Григорий связывал его с православным пониманием святости и богоспросвещенности Святых, уже в этой жизни ставших обожен-

ными: "Приявшие духовные очи и имущии ум Христов (1 Кор. 2, 16), ими и взирают на Невидимаго и разумевают Недоразумеваемаго. Ведь не Самому Себе Он невидим, а только тем, которые разумевают и зрят тварными и естественными очами и помышлениями. Но почему же тем, в кого Бог внедрил Себя как Господствующий Член, Он не подаст через Самого Себя и Свою благодать ясного видения?"*.

Православное учение не отрицает того, что некоторые святые в своей земной жизни, по недостатку ведения могли погрешать в догматах (или в терминологии). Но эти исключения, весьма редкие, не отменяют общего правила. Утвержденные до скончания века догматические формулировки, правила и анафематизмы Святых Соборов и Отцов являются следствием реального обожения Святых, реальным плодом Боговоплощения в Святой Христовой Церкви.

Ересь Варлаама отрицает само православное понимание святости, само православное учение о Богопознании, а также и все результаты этого Богопознания. Отрицает не просто один какой-нибудь догмат, а самые основания православной догматики. Поэтому вполне закономерно, что именно к этой ереси приходят современные сторонники экуменизма, оторвавшиеся от Святоотеческого Предания, и отнюдь не случайно экуменизм получил в наше время имя "всеереси"!

Исходя из этой "всеереси", авторы Шамбезийского документа смогли прийти к выводу, что лично им с немногими "экспертами" стало видно то, чего Святой Дух не открыл всему сонму Святых Отцов: Свое Собственное (Святаго Духа) пребывание в деяниях Эфесского разбоя, в Диоскоре, Севире, Тимофее и во всей паутине монофизитских сект, получившей от Отцов VI века наименование "многоглавой гидры безглавых (акефалов)"!

Конечно, можно пожалеть о столь далеко зашедшей секуляризации профессиональных "богословов", в том числе и наших г-д Скобея и Заболотского. Но еще более печалит нас общая картина современной церковной жизни, где важнейшие вопросы веры отдаются на откуп людям, которым нельзя не то что касаться богословия, а даже приступать к Евхаристии, доколе не принесут покаяния в своем безбожии.

* Свт. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих.

Через Святых Отцов и Соборы действует Сам Дух Святой, без чего не было бы Церкви – Тела Христова на земле. Разве отрицание этого – не безбожие и хула, подобная той, которую произносили на Самого Господа отрицавшие в Нем Святого Духа?

2. Понимание христологического догмата

Может показаться, что “ориентальные” участники диалога пошли на уступку, согласившись осудить Евтихия (п. 1 Соглашения 1990 г.). Однако на самом деле, почти все монофизиты анафематствовали его уже в конце V века. С VII века *на словах* признают совершенство человечества во Христе уже все монофизиты. Неудивительно, что они не отказались повторить это и в Шамбези. Некоторой уступкой с их стороны является допущение формулировки “две природы” во Христе, однако само по себе это еще ничего не значит, так как важно конкретное содержание этих терминов.

В связи с этим Соглашение обращается (в традиции Православия) к рассмотрению понятия воли. Но и выражения “одна воля” или “две воли” во Христе – столь же неоднозначны: следует установить, в каком смысле употребляется понятие “воли” в Шамбезийских документах.

В п. 4 Соглашения 1990 г., как будто, утверждаются две воли во Христе: “обе природы (естества) с их энергиями и волями”. Но вслед за этим в п. 5 говорится: “Тот, Кто волит и действует, есть всегда одна Ипостась воплощенного Логоса”. В тексте Соглашения 1989 г. в Анба Бишой, на которое ссылается документ 1990 г., сказано еще яснее: Христос – “единый Субъект обеих воль”.

По учению же Православной Церкви, ясно сформулированному уже Леонтием Иерусалимским в VI веке, затем подробнее разработанному преподобным Максимом Исповедником в VII веке и утвержденному на Шестом Вселенском Соборе, понятие энергии (действия) природы относится лишь к природе в целом, а отнюдь не к ипостаси (индивидууму). Применительно к разумной природе понятие энергии тождественно понятию воли (thelema)*; следовательно, “субъектом” всякой воли и действия является природа.

* Здесь богословская терминология не совпадает с обиходным словоупотреблением.

В житии св. Максима Исповедника приводится его диспут с монофелитским епископом Феодосием, где Святой поясняет эту мысль таким образом:

“Никто не действует как некто по ипостаси, но как нечто по природе. Например, Петр и Павел действуют, но не “по-петровски” и “по-павловски”, а по-человечески, ибо оба они – люди по естеству своему и по общему определению природы, а не ипостасно по отдельно-личностным качествам. Так же Михаил и Гавриил действуют, но не “по-михаиловски” и “по-гаврииловски”, а по-ангельски, ибо оба они – ангелы. И таким образом, во всякой природе, определяемой многим числом [ипостасей], мы созерцаем общее, а не единичное действие. Итак, кто говорит об ипостасном действии, тот самую природу, которая одна, представляет бесконечной по действиям,.. а также отличающейся от самой себя. И если мы признаем это верным, то вместе с принципом всякой природы [самим понятием данной природы] уничтожим и образ бытия в ней [т.е. уничтожим и понятие об ипостаси, как конкретном образе бытия данной природы]”.

Ипостаси принадлежит не сама воля, а “решение” или “выбор” (gnome), насколько допустить в себе то или иное природное воление или действие. Результатом наложения решения на природную волю является “произволение” (proairesis). Так, например, испытывать голод – это воля человеческого естества, а есть или не есть – это произволение отдельной человеческой ипостаси.

Иногда “произволение” называют “волей”, употребляя другую терминологию. В этом случае пункт 5 Соглашения можно было бы счесть православным, однако нет никаких указаний на то, что термин “воля” употреблен в разных смыслах в пункте 4 (где говорится, что воли во Христе две) и в пункте 5, где воление и действие отнесено к Ипостаси воплощенного Логоса. Текст Соглашения 1989 г. объясняет это место однозначно, и в нем Христос именуется субъектом обеих волей. То есть к Его Ипостаси отнесены именно природные воли (раз их две), а вовсе не произволение.

+ + +

Правильно оценить суть Соглашения мы сможем, обратившись к истории монофелитства. Окончательно сформи-

ровавшись к 633 г., эта ересь, прямо утверждавшая одну волю во Христе, столкнулась со столь сильным сопротивлением, что уже в 638 г. ее пришлось реформировать. Тогда еретики Сергий и Пирр составили от лица императора Ираклия документ под названием Ekthesis (Изложение), где признавались две воли во Христе, согласно обеим природам. Совсем как в Шамбезийском документе! Но утверждалось, что они составили одну волю, соответствующую единственности Ипостаси. Это последнее утверждение, однако, не было главным. Сутью еретического учения Сергия и Пирра было именно отнесение природных волей к Ипостаси. Этим понятия “природа” и “ипостась” смешивались, **что и является сутью монофизитства.**

Таким образом Соглашения 1989-90 гг. отражают традиционный, а не новый вариант древней монофелитской ереси, тот самый, против которого до пролития крови стоял преподобный Максим Исповедник со своими учениками, двумя Анастасиями, а также св.Папа Римский Мартин и другие мученики и исповедники. Эта ересь неоднократно была осуждена Святыми Отцами и Соборами.

Итак, в Шамбезийском Соглашении природные воли и действия во Христе отнесены к Его Ипостаси. То есть утверждается, что, например, голод, жажду, страх смерти, человеческое неведение испытывала во Христе не человеческая природа (которой это свойственно), а Сама Ипостась Сына Божия. Согласно этой нечестивой мысли выходит, что Христос испытывал голод и жажду не человеческие, а какие-то особые, “христовые”, и, следовательно, по плоти Он не единосущен нам. А этим уничтожается всякая возможность спасения в православном смысле слова, раз человеческая природа осталась чуждой Христу.

С другой стороны, при этом Сын также отделяется от Святыя Троицы, так как в Его Ипостаси появляется воля, не тождественная с общей и единой Божественной волей Отца и Сына и Святаго Духа. Например, Сыну оказывается свойственно неведение дня Суда, чуждое Отцу и Духу. Надо отметить, что именно такому пониманию следуют современные новые ариане – иеговисты, отрицающие равночестность Сына Отцу.

Разделение Троицы и отделение Христа по плоти от нашего естества содержится в монофелитской ереси прикровенно. Более явно выражают это монофизиты в своем представлении о “единой природе” Христа, не тождественной ни природе человечества, ни природе Божества. Однако это представление можно выразить и без помощи термина “единая природа”*. Так, в Шамбезийском Соглашении 1990 г. вместо него используется выражение “Ипостась воплощенного Логоса”, поскольку именно к ней отнесены как к субъекту воли обеих природ. Если вспомнить приведенное выше разъяснение преподобного Максима Исповедника, то становится ясно, что авторы Шамбезийского документа, говорящие об “ипостасном действии” во Христе, тем самым уничтожают и понятие природы – как Божественной, так и человеческой, – равно как и понятие об Ипостаси Логоса – Сына Божия.

Следовательно, рассматриваемые документы по своему догматическому содержанию суть безбожие и богоборчество: как иначе назвать формулировки, уничтожающие само понятие Божественной природы и Ипостаси Сына Божия, а следовательно, все учение о Святой Троице? К тому же они человекоубийственны – как уничтожающие понятие человеческой природы**.

3. Понимание догмата о почитании святых икон

Христологическая ересь, как показывает история, никогда не остается без последствий для почитания святых икон – не

* С другой стороны, Святитель Кирилл Александрийский употребляет тот же самый термин “единая природа Бога Слова воплощенная” в совершенно ином смысле, относя его к Телу Христову – Церкви, которое родилось от Богоматери и согласно общему церковному учению растет, принимая в себя спасающихся. Такое понимание совершенно чуждо монофизитской традиции. Очевидно, что как Святые Отцы излагали Православное учение в различных терминах, так и “ориентальные богословы” излагают свои еретические измышления, используя любую терминологию, в том числе и традиционно православную.

** Потеря самого понятия человеческой природы в современном мировоззрении проявляется весьма разнообразно. В качестве характерного примера можно привести дарвиновскую теорию “постепенного”, эволюционного происхождения человека от обезьяноподобных предков. Вообще, понятие природы, применительно к тварным существам, основывается на вере в разумную сотворенность всего мира. Без этой веры мир видится хаосом каких-то проявлений (действований, энергий) разнообразных существ, только условно объединяемых нами под именем “людей”, “обезьян” и т.п. Этот взгляд и отражает, в частности, эволюционная теория.

всегда вызывая иконоборчество внешнее, но всегда без исключения приводя к отрицанию почитания икон в духе Православия. Поэтому авторы соглашения в Шамбези поступили по меньшей мере легкомысленно, когда без всяких специальных исследований поспешили постановить: “В отношении учения Седьмого Вселенского Собора Православной Церкви Православные Ориентальные Церкви согласны, что богословие и практика почитания икон в основном согласуется с учением и практикой Православия Ориентального, которые существовали там... задолго до этого Собора; и что мы не имеем разногласий по данному вопросу” (п. 8 документа 1990 г.).

Это звучит убедительно только для тех, кто не знаком с историей почитания икон у монофизитов. Иконоборчество содержалось в одном из самых сильных течений монофизитства – “актистизме” – крайней, но наиболее жизнеспособной ветви ереси Юлиана Галикарнасского. У армян это учение существовало с VI в. и торжествовало нераздельно со времени переноса Армянского католикосата из Сиса в Эчмиадзин в 1441 г., а исчезло только в XVIII в. Еще в начале XX в. следы его замечались в Эфиопии. Все остальные монофизиты должны были в противостоянии актистизму специально обосновывать – литургически и догматически – свое “иконопочитание”.

Особенностью монофизитского “иконопочитания” является резкое различие, проводимое между иконами Христа и Богоматери, с одной стороны, и иконами святых – с другой. Первые – образы божественной “единой природы воплощенной”* и их почитание похоже на православное. Зато вторые – суть просто изображения дорогих сердцу людей, что-то вроде фотографий. Подобное “почитание” икон святых, с точки зрения догматической, разумеется, ничем не отличается от иконоборчества**.

Православное учение о почитании икон святых основано на реальности присутствия в них Божества в божественных действиях – энергиях. Это учение подробно изложено у препод-

* Распространение этого учения на иконы Богоматери следует из особенностей монофизитского лже-почитания Богоматери, о чем здесь нет возможности говорить подробнее

** Среди византийских иконоборцев находились и такие, которые готовы были признавать полезность икон в качестве благочестивых картинок. К тому же свелось “иконопочитание” и в латинской ереси.

добного Иоанна Дамаскина. Именно так обосновывает св.Иоанн равночестность икон святых иконам Христа и Богоматери:

“Но, говорят, делай изображение Христа и удовольствуйся, или – Матери Его – Богородицы. О нелепость! Ты ясно признал себя врагом святых. Ибо, если ты делаешь изображение Христа, а святых – никоим образом, то ясно, что ты запрещаешь не изображение, но чествование святых. Ты предпринял войну не против икон, но против святых. Ибо Иоанн Богослов и наперсник говорит: “яко подобни Ему будем” (1 Ин. **3**, 2). Как соединяющийся с огнем делается огнем, не по природе, но в силу соединения, воспламенения и участия, так, говорю, и плоть воплотившегося Сына Божия. Ибо она, вследствие ипостасного участия в божественной природе, не изменяясь, обожествилась, освященная не действием Божиим, как каждый из пророков, а присутствием всего Освящавшего. А что и святые суть боги, говорит [Писание]: “Бог ста* в сонме богов” (Пс. **81**, 1), и – что Бог стоит посреди богов, распределяя [каждому] по заслугам, как говорит божественный Григорий (Слово 40), толкуя [это место]. Ибо святые и при жизни были исполнены Святаго Духа, также и по смерти их благодать Святаго Духа неистощимо пребывает и в душах, и в телах, лежащих во гробах, и в их чертах [“характерах” – термин, обозначающий именно то, что в иконе подлежит почитанию, в отличие от доски и красок], и в святых их изображениях – не по причине их сущности, а вследствие благодати и [божественного] действия [т.е. энергии]***.

Итак, божественные энергии делают возможным изображение Бога в обоженной плоти Христа – и они же делают возможными изображения обоженных по плоти и по душе святых. В изображениях обоего рода – одни и те же действования (энергии) Божии, т.е. одно и то же Божество. “Дивен Бог во святых Своих” (Пс. **67**, 36). Дивен Он и в их иконах. Поэтому не может быть различия чести там, где поклоняем один и тот же Бог.

Учение монофизитов совсем иное. Для них не может быть Бога в изображениях святых, потому что для них Его не может быть и в самих святых. “Единая природа”, вбирающая в себя человечество Христа, оказывается отсечена от человечества

* стал

** Преподобный Иоанн Дамаскин. О Святых иконах. Гл. I, 19. СПб, 1893.

всех остальных людей, и даже святых. Для человеческой природы Самого Христа предполагается обожение внутри “единой природы” Христа, но само это “обожение” отделяет Христа от христиан. Отсюда и учение монофизитов о “второсортности” икон святых.

Вопрос об иконах весьма ярко обнаруживает различие двух учений о “единой природе Бога Слова воплощенной” – православных и монофизитов всех толков.

Выводы

Итак, документы, подписанные в Анба Бишой в 1989 г. и в Шамбези в 1990 г. – это не новая ересь, а откровенное оправдание и возобновление ряда старых. По сути это есть отречение от Христа. Подписавшие этот документ уже не могут считаться членами Церкви. Если так поступают епископы, то к ним относится сказанное в 15-ом правиле Двукратного Собора (861 г.):

“Ибо отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя святыми Соборами и Отцами, когда то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в Церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым Епископом, прежде Соборнаго рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили не Епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство Церкви, но потщились охранить Церковь от расколов и разделений”.

ШАМБЕЗИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ 1990 и 1993 гг.

*Смешанная комиссия по богословскому диалогу между Православной Церковью и Ориентальными Православными Церквями**

Православный центр Вселенского Патриархата,
Женева, 23-28 сентября 1990 г.

Вступление

Третье заседание Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Ориентальными Православными Церквями состоялось в Православном Центре Вселенского Патриархата в Шамбези, Женева, с 23 по 28 сентября 1990 г.

Официальные представители двух семей Православных Церквей и их консультанты встретились в атмосфере молитвенного служения Св. Духу и теплой, сердечной, христианской братской любви. Мы почувствовали благодатное и великодушное гостеприимство Святейшего Патриарха Димитрия I в лице Преосвященного Митрополита Дамаскина Швейцарского в Православном Центре Вселенского Патриархата. Мы также побывали на приемах в резиденции Митрополита Дамаскина и в резиденции Его Превосходительств г-на Керкиноса, посла Греции в ООН, и его супруги г-жи Керкинос.

34 участника (см.список) прибыли из Австрии, Болгарии, Кипра, Чехословакии, Египта, Эфиопии, Финляндии, Греции, Индии, Ливана, Польши, Швейцарии, Сирии, Великобритании, США, СССР (Русская, Грузинская и Армянская Церкви), Югославии. Заседания этих шести дней возглавлялись Преосвященным Митрополитом Дамаскиным Швейцарским и Преосвященным Митрополитом Бишоем Дамиеттским. Его

* В оригинале документа Православные участники называются "Восточными Православными"; в данной публикации для удобства понимания слово "Восточные" далее везде опускается. Ориентальными православными в документе именуются монофизиты.

Преосвященство Митрополит Дамаскин в своей торжественной речи на открытии заседаний призвал участников встречи “работать в духе смирения, братской любви и взаимного признания” с тем, чтобы “Господь Веры и Глава Своей Церкви” направил нас Св.Духом по скорейшему пути объединения и общения.

Митрополит Дамаскин

Митрополит Бишой

На заседании были представлены два доклада: один от богословской подкомиссии, которая проводила свое заседание в Православном Центре, Шамбези, а другой – от подкомиссии по пастырским взаимоотношениям, которая работала в монастыре Анба Бишой, Египет (31 января–4 февраля 1990 г.). Участникам заседания были даны следующие документы, подготовленные богословской подкомиссией:

1. Догматические формулировки и анафемы поместных и Вселенских Соборов в их социальном контексте – профессор Иоанн Романидис, Элладская Церковь.

2. Анафемы и Соборные решения – две проблемы, которые необходимо решить для восстановления общения между Ориентальными Православными Церквями и Православными Церквями – доктор Павел Мар Григорий, Митрополит Дельфийский, Ориентальная Православная Сирийская Церковь.

3. Исторические факторы и Халкидонский Собор – О.Т.Малагия, Коптская Ориентальная Православная Церковь.

4. Исторические факторы и терминология Халкидонского собора (451 г.) – профессор, доктор Власий Фидас, Православная Александрийская Патриархия.

5. Объяснения Христологических догматов сегодня – Митрополит Георгий Ходр, Православная Антиохийская Патриархия.

6. Объяснение Христологических догматов сегодня – Епископ Месроп Крикорян, Армянская Апостольская Эчмиадзинская Церковь*.

Эти шесть документов, два сообщения подкомиссий и “Итоговые заключения” Четвертых неофициальных перегово-

* монофизитская

ров в Адисс-Абебе (1971 г.), которые были приложены к сообщению богословской подкомиссии, составили основу нашей интенсивной и дружественной дискуссии по этим предметам и по поводу тех действий, которые должны быть предприняты. Проектная комиссия, состоящая из Митрополита Георгия Ходра, Митрополита Павла Мар Григория, Архиепископа Кашишьяна, Архиепископа Гарима, профессора Ивана Димитрова (Болгария), а также профессора Власия Фидаса и епископа Крикоряна, исполнявших обязанности секретарей, составила проект Второго согласованного Заявления и Рекомендаций Церквям. Другая проектная комиссия – в составе: профессора Папавассилиоса (Кипр), Епископа Христофора (Чехословакия), Митрополита Павла Мар Григория, Ликва-Селтаната Хабта-Мариам (Эфиопия) и секретаря о. доктора Георгия Драгаса – составила проект Рекомендаций по пастырским вопросам.

Ниже приводится текст единогласно принятого Второго согласованного Заявления и Рекомендации.

Второе согласованное заявление и рекомендации церквям

Первое согласованное Заявление по Христологии, принятое Смешанной Комиссией по богословскому диалогу между Православными и Ориентальными Православными Церквями на нашей исторической встрече в монастыре Анба Бишой в Египте (20-24 июня 1989), явилось основой данного Второго согласованного Заявления по нижеследующим положениям нашей общей веры и понимания, а также – основой рекомендаций в отношении тех шагов, которые должны быть сделаны для достижения общения между нашими двумя семьями Церквей во Иисусе Христе, Который молился “да вси едино будут”.

1. Обе семьи единодушны в осуждении ереси Евтихия. Также обе семьи исповедуют, что Логос, Второе Лицо Святой Троицы, от Отца рожденный прежде всех век и единосущный Отцу, воплотился и был рожден от Приснодевы Марии Богородицы, что Он единосущен нам, совершенный Человек

душой, телом и умом (nous); что Он был распят, умер, был погребен и воскрес в третий день, взошел к Небесному Отцу, где восседает одесную Отца как Господь всего Творения. На Пятидесятницу Он через сошествие Св. Духа показал Церковь как Свое Тело. Мы ожидаем Его нового пришествия в полноте Его славы, как это сказано в Писаниях.

2. Обе семьи осуждают ересь Нестория и криптонесторианина Феодорита Кирского. Они согласны, что недостаточно сказать лишь, что Христос единосущен Отцу и нам, естеством Бог и естеством человек, но необходимо также утверждать, что Логос, Бог естеством, стал естеством Человеком через Свое воплощение по исполнению времен.

3. Обе стороны согласны, что Ипостась Логоса стала сложной посредством объединения Его Божественной нетварной природы с ее волей и энергией, которая у Него общая с Отцом и Святым Духом, и тварной природы человека, которую Он принял в Воплощении, сделав Своей, вместе с ее волей и энергией.

4. Обе семьи согласны, что оба естества (природы) с их энергиями и волями объединены ипостасно и естественно (природно) неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно и что они различаются лишь в умозрении (en theoria mone).

5. Обе семьи согласны, что Тот, Кто волит и действует, есть всегда одна Ипостась воплощенного Логоса.

6. Обе семьи согласны в отклонении тех толкований Соборов, которые не согласуются полностью с Оросом* Третьего Вселенского Собора и посланием Кирилла Александрийского (433) Иоанну Антиохийскому.

7. Православные согласны, что Ориентальные Православные будут продолжать сохранять свою традиционную кирилловскую терминологию "одна природа воплощенного Логоса", поскольку они признают двойную сущность в Логосе, которую отрицал Евтихий. Православные также используют эту терминологию. Ориентальные Православные согласны также, что Православные оправданно используют формулу о двух природах (естествах), поскольку признают различие лишь в умозрении. Кирилл правильно разъясняет это употребление в своем

* Определением

послании Иоанну Антиохийскому и в послании к Акакию Мелитинскому (PG 77, 184-201), а также в посланиях к Евлогию (PG 77, 224-228) и Суккенсию (PG 77, 228-245)*.

8. Обе семьи принимают три первых Вселенских Собора, которые составляют наше общее наследие. **В отношении же четырех последних Соборов Православной Церкви Православные утверждают, что вышеприведенные пункты 1-7 являются учением четырех последних Соборов Православной Церкви, в то время как Ориентальные Православные считают это утверждение Православных их личным толкованием. С этой точки зрения Ориентальные Православные относятся к этому положительно**.**

В отношении учения Седьмого Вселенского Собора Православной Церкви Православные Ориентальные Церкви согласны, что богословие и практика почитания икон в основном согласуется с учением и практикой Православия Ориентального, которые существовали там с древнейших времен задолго до этого Собора; и что мы не имеем разногласий по данному вопросу.

9. В свете нашего Согласованного Заявления по христологии, так же как и вышеприведенных общих положений, мы теперь ясно осознали, что обе семьи всегда сохраняли верно одну и ту же подлинную Православную христологическую веру и неразрушенную преемственность Апостольского Предания, хотя они и могли использовать по-разному христологические термины. Именно эта общая вера и преемственная верность Апостольскому Преданию должны стать основой нашего единства и общения.

10. Обе стороны согласны, что анафемы и осуждения прошлого, которые ныне разделяют нас, должны быть сняты Церквями, чтобы последнее препятствие к нашему полному единению и общению было устранено благодатью и силой Божией. Обе семьи единоклубны в том, что снятие анафем и осуждений осуществится на основании согласия в том, что

* PG - Patrologia Latina /Accurante J.-P.Migne. Series graeca. T. 1-161. Paris 1857-1865.

** выделено сост.

прежде анафематствованные и осужденные Соборы и Отцы не являются еретиками.

Поэтому мы РЕКОМЕНДУЕМ нашим Церквам следующие практические шаги:

А. Православные должны снять все анафемы и осуждения всех Ориентальных Православных Соборов и отцов, которых они анафематствовали или осудили в прошлом.

В. Ориентальные Православные должны в то же время снять все анафемы и осуждения всех Православных Соборов и отцов, которых они анафематствовали или осудили в прошлом.

С. Способ снятия анафем должен быть выбран каждой Церковью индивидуально.

Полагаясь на силу Св. Духа, Духа Истины, Единства и Любви, мы представляем это Согласованное Заявление и Рекомендации нашим святым Церквам на их рассмотрение и для дальнейших действий, молимся о том, чтобы этот же Дух привел нас к тому единству, о котором молился и молится наш Господь.

Шамбези, 28 сентября 1990 г.

Со стороны Православной Церкви:

Сопредседатель – Митрополит Дамаскин, Вселенский Патриархат.

Секретарь – Профессор Власий Фидас, Православная Александрийская Патриархия.

Со стороны Ориентальных Православных Церквей:

Сопредседатель – Митрополит Бишой, Коптская Православная Церковь.

Секретарь – Епископ доктор Месроп Крикorian, Армянская Эчмиадзинская Церковь.

Православные участники:

Профессор Афанасий Аранити, Митрополит Хризостом Перистерсионский, Профессор о. Георгий Драгас – Вселенский Патриархат;

О. Тадрос Малатий, О. Георгий Кондорфа, Митрополит Георгий Ходр; Митрополит Евстафий – Антиохийская Патриархия; Г-н Николай Заболотский; г-н Григорий Скобей – Московская Патриархия;
 Профессор Стоян Госвеч – Сербская Патриархия;
 Доктор Иван Желев Димитров – Болгарская Патриархия;
 Митрополит Сухумский Давид, г-н Борис Гагуа – Грузинская Патриархия;
 Митрополит Аксумийский Петр – Александрийская Патриархия;
 Хорепископ Варнава Саламинский – Кипрская Церковь;
 Профессор Андреас Папавасилиу, Митрополит Мелетий Никопольский, профессор о. Иоанн Романидис – Элладская Церковь;
 Епископ Иеремия Вроцлавский, Епископ Христофор Оломуцкий – Польская Православная Церковь;
 О. Иосиф Хаусер – Православная Церковь Чехословакии;
 О. Хекки Хеттунен – Финская Православная Церковь.

Ориентальные Православные участники:

Митрополит Павел Мар Григорий – Православная Ориентальная Сирийская Церковь;
 Доктор Иосиф М. Фалтас, помощник секретаря – Коптская Православная [Ориентальная] Церковь;
 Епископ Серапион – Александрийская Патриархия;
 Матта Рум – Сирийская Ориентально-Православная Церковь;
 Архиепископ Месроп Кашешьян – Армянская Эчмиадзинская Церковь.
 Архиепископ Абба Гарима, Хабта-Мариам Харкине – Эфиопская Православная Церковь.

*Совместная комиссия
по богословскому диалогу
между Православной Церковью и
Ориентальными Православными Церквями*

Православный центр Вселенского Патриархата
Женева, 1-6 ноября 1993 г.

К о м м ю н и к е

По мандату своих Церквей Совместная комиссия по диалогу между Православной Церковью и Ориентальными Православными Церквями провела свое четвертое заседание в Православном центре Вселенского Патриархата в Шамбези, Женева, Швейцария, 1 – 6 ноября 1993 года для рассмотрения процедуры восстановления полного общения.

Официальные представители двух православных церковных семей и их советники встретились в атмосфере молитвы и теплой, сердечной христианской братской любви. Им было оказано великодушное и щедрое гостеприимство Его Святейшества Патриарха Варфоломея I в лице Его Высокопреосвященства Митрополита Швейцарского Дамаскина в Православном центре Вселенского Патриархата.

30 участников приехали из Албании, Австрии, Великобритании, Греции, Египта, Индии, Кипра, Ливана, Польши, России, Румынии, Сирии, США, Финляндии, Чешской Республики, Швейцарии и Эфиопии.

На пленарных заседаниях Совместной комиссии председательствовали Его Высокопреосвященство Митрополит Швейцарский Дамаскин и Его Высокопреосвященство Митрополит Дамиеттский Бишой. Его Высокопреосвященство Митрополит Дамаскин в своем вступительном слове изложил процедуру заседания и отметил: *“Настоящее заседание Совместной комиссии по диалогу между Православной Церковью и Ориентальными Православными Церквями в полном составе имеет очень большое значение не только для правильной оценки истинно исторической богословской работы, проделанной нашей Комиссией на предыдущих заседаниях, но и*

для разработки необходимых церковных процедур для восстановления полного общения”.

После вступительного заседания обе стороны встретились отдельно для рассмотрения документов, подготовленных по следующим темам:

К а к а я церковная власть с каждой стороны является компетентной снимать анафемы, и каковы предпосылки для восстановления церковного общения?

Какие анафемы каких соборов и лиц можно снять в соответствии с предложением в Пункте 10 Второго Общего заявления?

Какая каноническая процедура есть у каждой стороны для снятия анафем и восстановления церковного единства?

К а к мы понимаем и осуществляем восстановление церковного единства в жизни нашей Церкви?

К а к о в ы канонические и литургические последствия полного общения?

Стороны составили два Отчета, которые были представлены пленарному заседанию на третий день работы для уточнения и обсуждения. В результате дискуссий представители Ориентальных Церквей представили “Ответ”, который позволил продолжить обсуждение на пленарном заседании. Был назначен Редакционный комитет в составе Его Высокопреосвященства Митрополита Дамиееттского Бишоя, Его Высокопреосвященства Митрополита Алеппского Григория Иоанна Ибрагима, Его Высокопреосвященства Архиепископа Месропа Крикоряна – со стороны Ориентальных Церквей и профессоров о. Иоанна Романидиса, о. Георгия Драгаса и Власия Фидаса – со стороны Православной Церкви для подготовки соответствующих Предложений двум церковным семьям по снятию анафем каждой стороной и восстановлению между ними полного общения.

После обсуждения на пленарном заседании был единодушно принят следующий текст этих предложений:

Предложения по снятию анафем

1. В свете нашего Согласованного Заявления по христологии, принятого в Анба-Бишойском монастыре в 1989 году,

и нашего Второго Согласованного Заявления, принятого в Шамбези в 1990 году, представители обеих церковных семей единодушны в том, что снятие анафем и проклятий прошлого можно осуществить на основе общего признания ими того, что подвергнутые в прошлом анафеме или осуждению Соборы и Отцы по своему учению являются православными. В свете наших четырех неофициальных консультаций (1964, 1967, 1970, 1971) и наших последующих трех официальных встреч (1985, 1989, 1990) мы пришли к мнению, что обе семьи сохранили подлинно православное христологическое учение и преемственность апостольского предания при разном употреблении христологических терминов.

2. Снятие анафем должно быть проведено единодушно и одновременно Главами Церквей обеих сторон посредством подписания соответствующего церковного Акта, в котором будет содержаться признание каждой стороной того, что другая сторона является православной во всех отношениях.

3. Снятие анафем должно подразумевать следующее:

a. обе стороны немедленно осуществляют восстановление полного общения;

b. больше не имеет силы ни одно прошлое проклятие – соборное или личное; согласуются диптихи* Глав Церквей для богослужебного употребления;

4. В то же время необходимо предпринять следующие практические шаги:

a. Совместный подкомитет по пастырским вопросам должен продолжить свою очень важную работу в соответствии с договоренностью, достигнутой на заседании Совместной комиссии в 1990 году.

b. Сопредседатели Совместной комиссии должны посетить Глав Церквей, чтобы дать полную информацию о результатах Диалога.

c. Стороны должны назначить богослужебный подкоми-

* Помянники, куда вносятся имена – в первую очередь, епископов (как местных, так и др. епархий) – для постоянного молитвенного поминовения за Евхаристией.

тет для изучения литургических последствий восстановления общения и для разработки предложений по соответствующим формам совместного богослужения.

d. Вопросы церковной юрисдикции должны быть оставлены на усмотрение надлежащих властей в Поместных Церквях в соответствии с общими каноническими и соборными принципами.

e. Два Сопредседателя Совместной комиссии с двумя Секретарями диалога должны предусмотреть издание соответствующей литературы, излагающей наше общее понимание православной веры, которая помогла нам преодолеть разделения прошлого, а также координировать работу других подкомитетов.

Со стороны Православной Церкви:

Сопредседатель – Митрополит Швейцарский Дамаскин

Секретарь – Профессор Власий Фидас

Со стороны Ориентальных Православных Церквей:

Сопредседатель – Митрополит Дамиеттский Бишой

Секретарь – Архиепископ доктор Месроп Крикорян

МЕМОРАНДУМ
Священного Соборания Святой Горы Афон,
посвященного диалогу
между Православными Церквями
и Монофизитскими церквями

Статья вице-президента Смешанной комиссии по богословскому диалогу между православными и монофизитами, Дамаскина, епископа Швейцарского, названная "Богословский диалог Православных Церквей и Ориентальных Православных Церквей: мысли и перспективы"* вызвала большое и растущее беспокойство со стороны Святой Горы по поводу развития этого богословского диалога.

Хорошо известно, что в настоящее время как православные, так и монофизиты вынуждаются к поспешному союзу, несмотря на существующие догматические различия и нерешенные еkklesiологические проблемы, такие, как безоговорочное принятие монофизитами постановлений Вселенских Соборов, признание их святости и вселенскости.

Административный Совет Священного Соборания в своем сообщении о диалоге между православными и монофизитами от 1 февраля 1994 г. предостерегает против курса, принятого участниками этого богословского диалога. Подводя итог, можно утверждать, что деятельность в рамках этого диалога не ведет к союзу в Истине – единственному виду союза, приемлемого с православной точки зрения. Такие предупреждения также были выражены известными профессорами богословских школ и другими деятелями Церкви в специальных исследованиях, посвященных этой насущной проблеме.

Подобные важные вопросы требуют самого широкого обсуждения в рамках Церкви для того, чтобы ее члены были информированы, чтобы церковное сознание могло проявляться свободно и без помех.

* "Episkepsis" № 516, 31 марта 1995 г.

Такое обсуждение, однако, характеризуется епископом Дамаскиным в его вышеуказанной статье как “критика, выраженная некоторыми религиозными кругами, чтобы пробудить сомнения по тем проблемам, которые полностью разрешены в богословии двух Совместных Заявлений”. Из этого утверждения явствует, что его Преосвященство понимает богословский диалог как нечто, подлежащее ведению только ограниченного числа богословов, экспертов в области догматики, которые совершенно безразличны к опасениям благочестивых людей. Если православные действительно обеспокоены богословием Совместных Заявлений, то разве не является обязательным соборное принятие решения Церкви относительно православности этих заявлений? И такое решение должно быть принято как можно скорее, чтобы развитие этого вызывающего беспокойство богословского диалога, основанного, возможно, на ложном богословии, не продолжалось и далее.

Узнав о наличии такой опасности, то есть, что союз с монофизитами основывается на неправославных предпосылках, мы испытываем неослабевающее и священное негодование. Вера находится в опасности, и мы не можем закрывать на это глаза. Мы сознаем нашу ответственность за защиту от всяких нововведений догматов и учения Святой Церкви, чтобы сохранить их точно такими, какими мы получили их от Святых Отцов.

Поэтому мы осуждаем Смешанную комиссию за все ее отклонения от истины, которые мы отмечаем ниже, и доводим до сведения:

Его Святейшества Варфоломея, Вселенского Патриарха и его Святого и Священного Синода;

всех блаженных предстоятелей святых автокефальных Православных Церквей и их Святых и Священных Синодов;

всего священного православного духовенства и благочестивых людей во всем мире.

Делая это, мы заявляем, что движет нами одно лишь чувство ответственности. Нас тревожат следующие факты.

I. Смешанная комиссия поставила под сомнение непрерывность самосознания нашей Церкви, которая есть не что иное, как Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, приняв следующее утверждение: “Обе семьи всегда верно сохраняли ту

Икона Божией Матери
“Игумения Горы Афонской”

же самую подлинную Православную христологическую веру и непрерывную преемственность Апостольской традиции" (II Совместное Заявление, п. 9).

II. Смешанная комиссия воспротивилась законности и власти Святых Вселенских Соборов, решив, что ересиархи Диоскор, Иаков, Севир и другие, боровшиеся против Халкидона*, должны рассматриваться не как еретики, но как православные по своему образу мышления. Сознание Православной Церкви признает непогрешимость и власть Вселенских Соборов, руководствующихся Святым Духом и не допускает возможности пересмотра решений Вселенского Собора другим вселенским собором, без признания последнего – еретическим сборищем.

III. Смешанная комиссия приняла решение о возможности снятия анафемы, наложенной Вселенским Собором. Это – недопустимое решение, чуждое соборному сознанию Церкви и оскорбляющее основополагающее учение Церкви о власти Вселенских Соборов.

IV. Смешанная комиссия радикально разошлась в своих решениях с учением Святых Отцов в отношении христологии монофизитов. Свт. Софроний Иерусалимский, преп. Максим Исповедник, преп. Анастасий Синайский, преп. Иоанн Дамаскин, свт. Фотий Великий, преп. Феодор Студит, преп. Феодосий Киновиарх и другие называют их христологию еретической, а Смешанная комиссия полагает, что она была православна и являлась продолжением древней апостольской веры Церкви.

V. Смешанная комиссия признала, что современные монофизиты исповедуют ту же самую христологию, что и мы. Однако, это вовсе не явствует из Совместных Заявлений (1989 и 1990 гг.), в которых имеется много формулировок, выражающих монофизитскую точку зрения, подобных, например, учению Севира: "одно соединенное богочеловеческое естество" (I Совместное Заявление) и "естества различаются только умозрительно" (II Совместное Заявление). В свете этого было высказано пожелание, чтобы монофизиты разъяснили свое понимание этих слов, дабы рассеять всякое сомнение, и чтобы мы могли убедиться в их православном понимании этих слов. К сожалению, никакого ответа не последовало.

* т. е. против IV Вселенского Собора (Халкидонского)

VI. Смешанная комиссия ограничила свои требования к монофизитам только осуждением ими крайнего монофизитства Евтихия. Согласно же учению Святых Отцов и совести служащей Богу Церкви, даже умеренное монофизитство Диоскора и Севира – есть ересь. Сравнение некоторых формулировок в Совместных Заявлениях с соответствующими выражениями современных монофизитских патриархов и богословов доказывает их стремление просто смягчить монофизитство.

VII. Епископ Дамаскин в своем заявлении, вводящем в заблуждение, утверждает, что монофизиты принимают учение наших Вселенских Соборов (*“Episkepsis”*, стр. 13), несмотря на их отказ принять православное толкование определений IV, V, VI, VII Вселенских Соборов в качестве и их собственного толкования.

Мы приведем текст Совместного Заявления, которое якобы подтверждает принятие ими учения этих Вселенских Соборов. **“В отношении же четырех последних Соборов Православной Церкви православные утверждают, что вышеприведенные пункты, с первого по седьмой, являются учением четырех последних Соборов Православной Церкви, в то время как ориентальные православные считают это утверждение православных их личным толкованием. С этой точки зрения ориентальные православные относятся к этому положительно”.** Мы спрашиваем: можно ли заключить из этой декларации, что монофизиты безоговорочно принимают учение наших Вселенских Соборов?

VIII. Смешанная комиссия ввела новую теорию, согласно которой **“формальное провозглашение монофизитами их (то есть IV, V, VI, VII Вселенских Соборов) вселенскости было рассмотрено в целом. И такое провозглашение будет естественным следствием восстановления полного общения, или такая возможность может быть рассмотрена в будущем”***. Другими словами, соединение будет иметь место без признания ими Вселенских Соборов; но после союза они, вероятно, будут признаны, или вопрос будет передан на их рассмотрение. Мы спрашиваем: какой православный епископ, давший присягу защищать Вселенские и Поместные Соборы, установит

* *“Episkepsis”*, с.15

евхаристическое общение с теми епископами, которые будут обсуждать, являются ли Вселенские Соборы вселенскими?

Сомнительность их признания монофизитами доказана в заявлении Коптского патриарха Шенуды III перед православной комиссией в Шамбези: **“Что касается Вселенских Соборов, то мы принимаем первые три... Мы отвергаем Халкидонский Собор... Честно говоря, я могу сказать, что все ориентальные не могут принять Халкидонский Собор... У вас есть семь Вселенских Соборов. Если у вас должно стать на один Собор меньше, то это не должно быть какой-то особенно большой потерей для вас”***.

IX. Налицо стремление Смешанной комиссии скрывать факты и предоставлять Церкви вводящую в заблуждение информацию. Эти действия являются чрезвычайно опасными для бытия Церкви, что доказывается следующим:

A. Протокол официальных встреч Смешанной комиссии все еще ждет своего опубликования, чтобы иерархия Церкви, священное духовенство и благочестивые люди были, наконец, осведомлены о происходящем.

B. В соответствии с распоряжениями Поместных Церквей, Смешанная комиссия собралась на IV заседание, и на основании того, что было принято и согласовано в Совместных Заявлениях, пришла к решению о возможности снятия анафем**. Мы спрашиваем: какой Поместный Собор дал такое распоряжение, или на основании какого соборного решения предстоятели Церквей одобряют тексты Совместных Заявлений и благословляют решение о снятии анафем, основанное на богословии Совместных Заявлений, как будто последние имеют твердую православную основу? Пусть такие решения Священных Соборов будут опубликованы. Иначе это будет понято так, что Смешанная комиссия, не получив предварительного соборного одобрения на свои предшествующие действия и решения, продолжает принимать последующие решения.

B. Епископ Дамаскин утверждает: “все вышеупомянутые Поместные Православные и Ориентальные Церкви с энтузиазмом

* Цит. по митрополиту Хризостому (Константинидис) Мирскому: “Диалог Православной Церкви с древними Ориентальными церквами”, в журнале “Theologia”, Афины, 1980, т. 51, вып. 1, стр. 229-230.

** Объявление о IV заседании, “Episkepsis” № 498, ноября 1993 г., стр. 4, 6.

приветствовали не только положительные результаты богословского диалога, но также и перспективу восстановления церковного общения после пятнадцативекового разделения; они называют это достижение полным согласием по христологическому учению историческим событием...^{*}. Это утверждение находится в вопиющем противоречии с конкретными действиями Церквей, которые свидетельствуют о противоположном. Конкретно, мы имеем в виду:

1. 1 февраля 1994 г. Синодальный комитет по догматическим и каноническим проблемам Греческой Церкви рекомендовал Священному Синоду, "чтобы Греческая Церковь не спешила принимать эти Заявления, и рассматривает в качестве необходимых для соединения монофизитов с Православной Церковью нижеследующие догматические условия:

а) Принятие монофизитами определения IV-го Вселенского Собора...

б) Признание IV, V, VI и VII Вселенских Соборов в качестве вселенских, а также их [этих Соборов] догматических определений без интерпретирующих заявлений...

в) Отказ от "сослужений" или других видов совместного богослужения.

Если эти условия не будут выполнены, то монофизиты останутся инославными^{***}.

2. В декабре 1994 г. Синодальная богословская комиссия Московской Патриархии представила Освященному Собору архиереев этой Церкви доклад, на основании которого Собор иерархов решил следующее:

а) Одобрить доклад Синодальной Богословской комиссии;

б) Считать, что "Второе совместное Заявление и рекомендации Церквам" не может рассматриваться как окончательный документ...

в) Синодальной богословской комиссии осуществить дополнительное изучение материалов имевшихся ранее встреч между богословами обеих сторон... После чего Русской Православной Церкви высказать о сем свое мнение в адрес Смешанной комиссии...

^{*} "Episkepsis", стр. 14

^{**} "Ecclesia", 1-15 янв. 1995 г., вып. 1, стр. 31

г) Памятуя необходимость участия народа Божия, который, по словам Послания Восточных Патриархов, является "хранителем древнего благочестия", в деле достижения единства, Собор считает благовременным иметь общецерковное обсуждение данного вопроса".

Итак, не является ли все это вопиющим обманом православных?

Епископы Православных Церквей сообщили нам, что их никто и никогда не информировал о содержании этих богословских диалогов, и что они никогда не примут соединения, если монофизиты не признают Вселенских Соборов.

Мы спрашиваем: может ли быть оправдано такое упущение в информировании епископов Церкви, имеющих к этому вопросу самое прямое отношение? Особенно, если речь идет о столь серьезных вопросах?...

Х. Священный Синод Румынской Церкви принял решение, которое чуждо мнению Церкви, поскольку это решение:

а) содержит мнение, что **анафемы были наложены на еретиков Вселенскими Соборами в духе недостатка любви, в то время как теперь, поскольку любовь существует, соединение может произойти.** Такой образ мышления содержит открытую хулу на Духа Святаго, под водительством Которого были приняты эти решения, а также хулят священную память Святых Отцов, которых Церковь называет "богоносными", "устами Слова", "органами Духа" и т.д.;

б) предлагает заменить власть Вселенского Собора единодушием Поместных Священных Синодов – что неслыханно прежде в истории Церкви.

в) одобряет создание информационных программ, которые будут распространять решения Совместной комиссии без наличия предварительного единодушного всеправославного решения.

Все эти современные события безусловно печальны и вредны для благочестивых румынских людей. По этой причине наши сердца исполнены невыразимой скорби о Румынской Церкви.

XI. Совместная комиссия приняла чрезвычайно тревожащие нас решения об исправлении тех литургических текстов, в ко-

торых монофизиты упоминаются в качестве еретиков. Священные службы многих святых исповедников веры, многих праведных отцов и, особенно, Святых Отцов IV Собора в Халкидоне будут искажены. Синодик Православия* должен будет насильственно умолкнуть. Синаксарии (жития) многих святых перестанут читаться православными.

Мы спрашиваем: являются ли все эти тексты, упомянутые выше, лишь декоративными элементами православных песнопений, и потому их можно легко и безболезненно убрать, или это – основные положения православного вероучения, и, отказавшись от них, мы придем к искоренению того, что понимаем под Православием?

Мы полагаем, что это было бы недопустимым новшеством с непредсказуемыми последствиями для самой сути Православной Церкви.

Приводя всё вышеизложенное почтенному Вселенскому Патриархату, почтенным архиереям Православных Церквей, священному духовенству и благочестивым людям, мы выражаем наше беспокойство и стремимся найти путь к скорейшей реорганизации богословского диалога на основе правильных принципов. Это необходимо, чтобы как православные сохранили для себя Православную веру неиспорченной, так и монофизиты имели возможность вернуться к истинной Церкви Христовой, от которой они отсечены в течение пятнадцати столетий.

Мы полагаем, что неослабные старания всех членов Церкви, благодатию Христовой, принесут положительные результаты.

Однако, в случае, если соединение будет осуществляться вне единственного пути Истины – чего да не попустит Бог, – мы объявляем совершенно явно и категорически, что Святая Гора таковой ложный союз не примет.

*Карей, 14(27) мая 1995 г.***

* В первое Воскресение Великого Поста совершается Чин Торжества Православия, включающий возглашение вечной памяти защитникам истинной веры (Синодик Православия), а также анафематствование ересей и еретиков. К сожалению, с 1918 г. в нашей стране анафемы Недели Торжества Православия не возглашаются.

** Перевод с английского языка по тексту "Orthodox Christianity" (E-Mail List-serve), 20 июня 1995 г.

*“НЕ ИГРАЙТЕ ВАШИМ СПАСЕНИЕМ,
НЕ ИГРАЙТЕ...”*

IV

РАВНОДУШИЕ К ВЕРЕ –
ПУТЬ В ПОГИБЕЛЬ

**СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ
(Брянчанинов)**

Из писем к мирянам

Отпадение западного мира от Православия тысячу лет назад стало трагедией для некогда действительно христианских европейских народов и огромной опасностью и соблазном для стран, сохранивших верность Истине. Как ветвь, отсеченная от дерева, гнивая, распространяет вокруг себя заразу, так и латинство по природе своей изначально враждебно Православию.

Эта вражда выражалась как грубыми военными нападениями (вспомним крестовые походы), так и духовной агрессией – навязыванием уний. Кроме этого, православные постоянно были вынуждены общаться с так называемыми инославными – сначала с латинянами, а позже и с протестантами. Пример правильного отношения к таким контактам дал нам Св. Александр Невский. Он не опасался общения своего народа с язычниками – татаро-монголами, понимая, что внутренняя сила государства – в Православии, но сделал все возможное, чтобы оградить его от общения с так называемыми “христианами” – латинянами.

Для России соблазн утраты основ Православного исповедания особенно возрос начиная с XVII века. Тогда под видом “просвещения” насаждалось равнодушие, а то и презрение к Православию в высших слоях русского общества. И то явление, которое мы сейчас знаем под именем экуменизма, к сожалению, процветало на Святой Руси и в XVIII, и особенно в XIX веке. Предлагаемые ниже выдержки из писем Святителя Игнатия Брянчанинова прекрасно иллюстрируют это. Святитель, живший 150 лет назад, во времена, которые многим сейчас представляются эпохой процветания Православия в России, ясно понимал, что хотя видимость благочестия еще сохраняется, сила его – истинная и живая вера – в значительной степени уже была утрачена (2 Тим. 3, 5). Как дерево со сгнившим корнем, Россия ждала только внешних политических бурь, чтобы совершился страшный переворот...

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (Брянчанинов)

Из писем к мирянам

+ + +

*Достойное горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит христианство! А это зрелище почти беспрестанно встречают ныне взоры; редко они бывают утешены противоположным, точно утешительным зрелищем! редко они могут в многочисленной толпе именующих себя христианами остановиться на христианине, и именем, и самым делом.

Вопрос, предложенный Вами, теперь предлагается сряду. “Отчего не спастись, – пишете Вы, – язычникам, магометанам, и так называемым еретикам? между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!.. Да! это противно даже здравому разуму человеческого! А еретики – те же христиане. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими, это – и безумно, и крайне гордо!”

Постараюсь отвечать Вам в немногих по возможности словах, чтоб многословие нисколько не повредило ясности изложения. – Христиане! вы рассуждаете о спасении, а не знаете – что спасение, почему человеки в нем нуждаются, наконец, не зная Христа – единственное средство нашего спасения! Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой, Вселенской Церкви: спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев. Весь род человеческий – разряд существ погибших. Погибель – удел всех людей, и добродетельных, и злодеев. Зачинаемся в беззаконии, родимся во грехе. *Сниду к сыну моему сетую во ад***, – говорит св. патриарх Иаков о себе и святом сыне своем Иосифе, целомудренном и прекрасном! Нисходили во ад

* Собр. соч., т. IV, письмо 28

** Быт. 37, 35

по окончании земного странствования не только грешники, но и праведники Ветхого Завета. Такова сила добрых дел человеческих. Такова цена добродетелей естества нашего падшего!

Чтоб восстановить общение человека с Богом, иначе, для спасения, необходимо было искупление. Искупление рода человеческого было совершено не ангелом, не архангелом, не каким-нибудь еще из высших, но ограниченных и сотворенных существ, – совершено было Самим беспредельным Богом. Казни – жребий рода человеческого, заменены Его казнью; недостаток заслуг человеческих заменен Его бесконечным достоинством. Все добрые дела человеческие немощные, нисходившие во ад, заменены одним могущественным добрым делом: верою в Господа нашего Иисуса Христа. Спросили Господа Иудеи: *что сотворим да делаем дела Божия?* Господь отвечал им: *се есть дело Божие, да веруете в Того, Егоже посла Он* (Иоан. 6, 28-29). Одно доброе дело нужно нам для спасения: вера; но вера – дело. Верою, одною верою мы можем войти в общение с Богом при посредстве дарованных Им таинств.

Напрасно ж, ошибочно Вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, т.е. вступят в общение с Богом! напрасно Вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! таково постоянное учение истинной Церкви, и Ветхозаветной, и Новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения: Искупитель! она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во ад. Если праведники истинной Церкви, светильники, из которых светил Дух Святой, пророки и чудотворцы, веровавшие в грядущего Искупителя, но кончиною предварившие пришествие Искупителя, нисходили во ад, то как Вы хотите, чтоб язычники и магометане, за то что они кажутся Вам добренькими, не познавшие и не уверовавшие в Искупителя, получили спасение, доставляемое одним, одним, повторяю Вам, средством, – верою в Искупителя?

Христиане! познайте Христа! Поймите, что вы Его не знаете, что вы отрицались Его, признавая спасение возможным без Него за какие-то добрые дела! Признающий возможность спасения без веры во Христа, отрицается Христа, и, может быть не ведая, впадает в тяжкий грех богохульства.

“Мыслим убо, – говорит св. Апостол Павел, – верою оправдаться человеку, без дел закона. Правда же Божия верою Иисус-Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Вси бо согреша и лишени суть славы Божией: оправдаемы туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе” (Рим. 3, 28, 22-24). Вы возразите: “св. Апостол Иаков требует непременно добрых дел, он научает, что вера без дел – мертва”. Рассмотрите – чего требует св.Апостол Иаков. Вы увидите, что он требует, как и все боговдохновенные писатели Священного Писания, дел веры, а не добрых дел падшего естества нашего! он требует живой веры, утверждаемой делами нового человека, а не добрых дел падшего естества, противных вере. Он приводит поступок патриарха Авраама, дело, из которого явилась вера праведника: это дело состояло в принесении в жертву Богу своего единородного сына. Заклатъ сына своего в жертву – совсем не доброе дело по естеству человеческому: оно – доброе дело, как исполнение повеления Божия, как дело веры. Всмотритесь в Новый Завет и вообще во все Священное Писание: Вы найдете, что оно требует исполнения заповедей Божиих, что это исполнение называется делами, что от этого исполнения заповедей Божиих вера в Бога делается живою, как действующая; без него она мертвая, как лишенная всякого движения. И напротив того, Вы найдете, что добрые дела падшего естества, от чувств, от крови, от порывов и нежных ощущений сердца – воспрещены, отвергнуты! А эти-то именно добренькие дела Вам и нравятся в язычниках и магометанах! За них, хотя бы то было с отвержением Христа, Вы хотите им дать спасение.

Странно Ваше суждение о здравом разуме! С чего, по какому праву, Вы находите, признаете его в себе? Если Вы христианин, то должны иметь об этом предмете понятие христианское, а не другое какое, самовольное или схваченное неведь где! Евангелие научает нас, что падением мы стяжали лжеименный разум*, что разум падшего естества нашего, какого бы он ни был достоинства природного, как бы ни был изощрен ученостию мира, сохраняет достоинство, доставленное ему падением, пребывает лжеименным разумом. Нужно отвергнуть его, предаться водительству веры: при этом водительстве, в свое время, по значи-

* т. е. разум не истинный, а ложно именуемый таковым.

тельных подвигах в благочестии, Бог дарует верному рабу Своему разум Истины, или разум Духовный. Этот разум можно и должно признать здоровым разумом: он – извещенная вера, так превосходно описанная св. Апостолом Павлом в 11-й главе его послания к Евреям. Основание духовного рассуждения: Бог. На этом твердом камени оно зиждется, и потому не колеблется, не падает. Называемый же Вами здоровый разум мы, христиане, признаем разумом столько болезненным, столько омрачившимся и заблудшим, что уврачевание его иначе и не может совершиться, как отсечением всех знаний, его составляющих, мечем веры и отвержением их. Если ж признать его здоровым, признать на каком-то основании неизвестном, шатком, неопределенном, непрестанно изменяющемся, то он, как здоровый, непременно отвергнет и Христа. Это доказанно опытами.

Что ж вам говорит Ваш здоровый разум? что признать гибель добрых людей, не верующих во Христа, противно Вашему здоровому разуму! Мало того! такая гибель добродетельных противна милосердию такого всеблагого Существа, как Бог. Конечно, было Вам откровение свыше об этом предмете, о том, что противно и что не противно милосердию Божию? – Нет! но здоровый разум показывает это. – А! Ваш здоровый разум!.. Однакож, при Вашем здоровом разуме, откуда Вы взяли, что Вам возможно собственным ограниченным человеческим умом постигать – что противно и что не противно милосердию Божию?

Позвольте сказать Вашу мысль. Евангелие, иначе Христово Учение, иначе Священное Писание, – еще иначе святая Вселенская Церковь открыли нам все, что человек может знать о милосердии Божиим, превышающем всякое умствование, всякое постижение человеческое, недоступном для них. Суетно шатание ума человеческого, когда он ищет определить беспредельного Бога!.. когда он ищет объяснить необъяснимое, подчинить своим соображениям... кого?.. Бога! Такое начинание – начинание сатанинское!.. Именующийся христианином, и не знающий учения Христова! Если ты из этого благодатного, небесного учения не научился непостижимости Бога, – поди в школу, прислушайся, чему учатся дети! Им объясняют преподаватели математики в теории бесконечного, что оно, как величина неопределенная, не подчиняется тем законам, которым подчинены величины определенные – числа, что результаты его

могут быть совершенно противоположны результатам чисел. А ты хочешь определить законы действию милосердия Божия, говоришь: это согласно с ним, – это ему противно! Оно согласно или несогласно с твоим здравым разумом, с твоими понятиями и ощущениями! Следует ли из того, что Бог обязан понимать и чувствовать, как ты понимаешь и чувствуешь? А этого-то ты и требуешь от Бога! Вот безрассуднейшее и вполне гордостное начинание!

Не обвиняй же суждения Церкви в недостатке здравого смысла и смирения: это твой недостаток! Она, святая Церковь, только следует неуклонно учению Божию о действиях Божиих, открытому Самим Богом. Послушно за нею идут истинные ее чада, просвещаясь верою, попирая кичащийся разум, восстающий на Бога! Веруем, что можем знать о Боге только то, что Бог благоволил открыть нам! Если б был другой путь к богопознанию, путь, который могли бы мы проложить уму своему собственными усилиями – не было бы даровано нам откровение. Оно дано, потому что оно нам необходимо. Суетны же и лживы собственные самосмышления и скитание ума человеческого!

Вы говорите: “еретики – те же христиане”. Откуда Вы это взяли? Разве кто-нибудь, именующий себя христианином и ничего не знающий о Христе, по крайнему невежеству, своему решится признать себя таким же христианином как и еретики, а святую веру христианскую не отличит от чада клятвы* – богохульной ереси!

Иначе рассуждают об этом истинные христиане! Многочисленные сонмы святых прияли венец мученический, предпочли лютейшие и продолжительнейшие муки, темницу, изгнание, нежели согласиться на участие с еретиками в их богохульном учении. Вселенская Церковь всегда признавала ересь смертным грехом, всегда признавала, что человек, зараженный страшным недугом ереси, мертв душою, чужд благодати и спасения, в общении с диаволом и его погибелию. Ересь – грех ума. Ересь – более грех диавольский, нежели человеческий; она – дочь диавола, его изобретение, нечестие, близкое к идолопоклонству.

Отцы обыкновенно называют идолопоклонство нечестием, а ересь – злочестием. В идолопоклонстве диавол принимал себе

* проклятия

божескую честь от ослепленных человеков, а ересь он делает слепотствующих человеков участниками своего главного греха – богохульства. Кто прочитает со вниманием “Деяния Соборов”, тот легко убедится, что характер еретиков – вполне сатанинский. Он увидит их ужасное лицемерие, непомерную гордость, увидит поведение, составленное из непрерывной лжи, увидит, что они преданы различным низким страстям, увидит, что они, когда имеют возможность, решаются на все ужаснейшие преступления и злодеяния. В особенности замечательна их неприимимая ненависть к чадам истинной Церкви, и жажда крови их! Ересь сопряжена с ожесточением сердца, с страшным помрачением и повреждением ума, – упорно держится в зараженной ею душе – и трудно для человека исцеление от этого недуга! Всякая ересь содержит в себе хулу на Духа Святого: она или хулит догмат Святого Духа, или действие Святого Духа, но хулит непременно Святого Духа. Сущность всякой ереси – богохульство. Святой Флавиан, Патриарх Константинопольский, запечатлевший кровию исповедание истинной веры, произнес определение поместного Константинопольского Собора на ересиарха Евтихия в следующих словах: “Евтихий, доселе иерей, архимандрит, вполне уличен и прошедшими его действиями и настоящими его объяснениями в заблуждениях Валентина и Аполлинария, в упорном последовании их богохульству, тем более, что он даже не внял нашим советам и наставлениям к принятию здорового учения. А потому, плача и вздыхая о его конечной гибели, мы объявляем от лица Господа нашего Иисуса Христа, что он впал в богохульство, что он лишен всякого священнического сана, нашего общения и управления его монастырем, давая знать всем, кто отныне будет беседовать с ним или посещать его, что они сами подвергнутся отлучению”.

Это определение – образчик общего мнения Вселенской Церкви о еретиках; это определение признано всею Церковью, подтверждено Вселенским Халкидонским Собором. Ересь Евтихия состояла в том, что он не исповедовал во Христе по воплощении двух естеств, как исповедует Церковь, – он допускал одно естество Божеское. Вы скажете: только!.. Забавен по своему недостатку истинного знания и горько жалостен по своему свойству и последствиям ответ некоторого лица, облеченного властью сего мира, св. Александру, Патриарху Александрийско-

му, об арианской ереси. Это лицо советует патриарху сохранять мир, не заводить ссоры, столько противной духу христианства, из-за некоторых слов; пишет, что он не находит ничего предосудительного в учении Ария, – некоторую разницу в оборотах слов – только! Эти обороты слов, замечает историк Флери, в которых нет ничего предосудительного, отвергают Божество Господа нашего Иисуса Христа – только! ниспровергают, значит, всю веру христианскую – только!

Замечательно: все древние ереси, под различными изменяющимися личинами, стремились к одной цели: они отвергали Божество Слова и искажали догмат воплощения. Новейшие наиболее стремятся отвергнуть действия Святаго Духа: с ужасными хулами они отвергли Божественную Литургию, все таинства, все, все, где Вселенская Церковь всегда признавала действие Святаго Духа. Они называли это установлениями человеческими, – дерзче: суеверием, заблуждением! Конечно, в ереси вы не видите ни разбоя, ни воровства! Может быть, единственно поэтому не считаете ее грехом? Тут отвергнут Сын Божий, тут отвергнут и похулен Дух Святой – только! Принявший и содержащий учение богохульное, произносящий богохульство не разбойничает, не крадет, даже делает добрые дела естества падшего – он прекрасный человек! Как может Бог отказать ему в спасении!.. Вся причина последнего Вашего недоумения, так как и всех прочих, – глубокое незнание христианства!

Не думайте, что такое незнание – маловажный недостаток! Нет! его следствия могут быть гибельны, особенно ныне, когда ходят в обществе бесчисленные книжонки с христианским заглавием, с учением сатанинским. При незнании истинного христианского учения, как раз можете принять мысль ложную, богохульную за истинную, усвоить ее себе, а вместе с нею усвоить и вечную погибель. Богохульник не спасется! И те недоумения, которые Вы изобразили в письме Вашем, – уже страшные наветники Вашего спасения. Их сущность – отречение от Христа! Не играйте Вашим спасением, не играйте! иначе будете вечно плакать.

Займитесь чтением Нового Завета и Св. Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых!); изучите в Святых Отцах Православной Церкви, как

правильно понимать Писание, какое жительство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который Вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдание, подаемое Богом туне всем людям – при посредстве христианства!

+ + +

*... Кто из учения Христова отвергает хотя один догмат, тот отрицается Христа. Подумай хорошенько: твое сомнение – не так легкий грех. Если ж ты усвоишь его себе, будешь осуществлять словами, – впадешь в грех смертный. Одно слово веры может спасти, и одно слово неверия может погубить душу. Разбойник в час смерти, уже на кресте, исповедал Христа, – и отворил себе двери в рай; фарисеи, отвергнув Истину, похулили Духа Святого, – и погибли. *От словес своих оправдишися, и от словес своих осудишися*, (Мф. 12, 36) – возвестил Спаситель.

Если позволишь твоему разуму возражения против учения Христова, он найдет их тысячи тысяч: он неисчерпаем – когда попустим ему заразиться неприязнью ко Христу. Мало помалу он отвергнет все догматы христианские! Не новость – этот плод необузданного, самовольного суждения; сколько от него явилось в мире безбожников, богохульников! По наружности, для неопытных глаз, они казались умами блестящими, разорвавшими цепи, вышедшими на свободу, открывшими истину и показавшими ее прочим людям. Но последствия показали, что мнимая их истина – ужаснейшее, пагубнейшее заблуждение.

Потоками крови омыты ложные мысли, – и не вычистилась мысль этим омовением! Страшно запятнать мысль ложью: кровь человеческая не в силах омыть этих лютых пятен. Для такого омовения человечество нуждалось в крови Богочеловека. Оно получило эту кровь, умылось в ней, очистилось! держимое рукою веры, вышло из глубокой, темной пропасти плотского, лжеименного разума. Этот разум призывает человека снова в

* Собр. соч., т. IV, письмо 30

пропасть, – и внемлет человек призыву убийственному! Что дивного? Человек сохранил свой характер: в раю, исполненном благоухания и наслаждения Божественного, он не остановился вверить свое внимание лъстивым словам диавола.

Друг мой! ты христианин, член православной Восточной Церкви; сохраняй верность к духовному телу, которому ты член, – сохраняй соединение с святою Церковью, которой ты принадлежишь, – сохраняй твое духовное достоинство, как бесценное сокровище. По причине немощи твоей не вдавайся в суждение о догматах: это глубокая пучина, опасное море: в нем потонули многие пловцы неискусные и самонадеянные. Безопасно, с надеждою обильной духовной корысти могут плавать, носиться по чудным волнам богословия только те, которых кормило – ум в деснице Духа. По совету св. Апостола Павла низлагай всякое помышление, взимающееся на разум Христов*. Не входи в спор, ниже в рассуждение с сомнениями и возражениями, порождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят эти главы из своего логовища! Это дело прямое, дело верное! дело достойное того, кто однажды навсегда сочетался Христу.

Прежде союза имеет место рассуждение; по заключении союза оно – уже преступление. Ничто, ничто да не нарушает, да не колеблет твоей верности! Ах! сноснее не вступивший в союз, нежели предатель. Со смирением преклони выю** благому игу; веди жизнь благочестивую; ходи чаще в церковь; читай Новый Завет и писания Святых Отцов; благотвори ближним: в свое время божественное Христово учение, из которого дышет святость и истина, усвоится душе твоей. Тогда не будут приступать к ней никакие сомнения.

Христово учение вышеестественно, как божественное; оно приступно для ума человеческого при посредстве одной веры. Безумное начинание – объяснить вышеестественное человеческим рассуждением, очевидно не могущим выйти из общего, обыкновенного, естественного круга. Безумного начинания последствие – несообразность, бесчисленные возражения, отвержение неестественного, хотя бы это неестественное и было божественно.

* 2 Кор. 10, 4-5

** выя шея (церковно-слав.)

Люди в своих действиях по большей части противоречат сами себе! берегут глаза свои, чтоб они не засорились, а ума – этого ока души – отнюдь не думают беречь, засоряют всевозможным сором. Господь повелел хранить ум, потому что он – вождь человека. Если ум сойдет с пути истинного, – вся жизнь человека делается заблуждением. Чтоб сбиться уму с пути истинного, надо немного: одна какая-нибудь ложная мысль. *Егда око твое просто будет, – говорит Спаситель, – все тело твое светло будет: егда же лукаво будет, и тело твое темно. Блуди убо еда свет, иже в тебе, тьма есть** (Лк. 11, 34-35). А мы совсем не соблюдаем этого всесвятого заветания; не наблюдаем, чтоб наш свет, т.е. ум, не сделался тьмою, валим в него всякую всячину; он делается решительною тьмою и разливает мрак на все поведение наше, на всю жизнь.

С чего бы родиться в душе твоей помышлениям, враждующим на Бога, – помышлениям пагубного неверия и суемудрия? Непременно ты начитался разных пустейших иностранных книжонок, наслушался разных неосновательных суждений о религии, которыми так богато наше время, так скудное в истинных познаниях религиозных. “Ничто так не направляет человека к богохульству, как чтение книг еретических”, – сказал преподобный Исаак Сирский. Оставь это беспорядочное чтение, наполняющее ум понятиями сбивчивыми, превратными, лишаящее его твердости, самостоятельности, правильного взгляда, приводящее в состояние скептического колебания. Займись основательным изучением Восточной Церкви по ее преданию, заключающемуся в писаниях Святых Отцов. Ты принадлежишь этой Церкви? Твоя обязанность узнать ее как должно. Посмотри, как твердо знают свою религию инославные Запада!

Правда, для них меньше труда в подробном познании своей веры. Папист – лишь уверовал в папу, как в Бога, сделал всё: он папист в совершенстве! может сумасбродствовать сколько хочет! Протестант – лишь сомневается во всем Предании, протестует против всего Христова учения, удерживая, впрочем, себе имя христианина, – сделал всё: он вполне протестант. Достиг-

* “Если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если оно будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?”.

шие такого совершенства и римлянин и протестант пишут многотомные сочинения; их творения грузятся на пароходы, едут в Россию искать читателей. Не читай того, что написали эти люди, сами не понимая, что пишут. Ты так мало знаешь, по общей нынешней моде, христианскую религию, что очень удобно можешь усвоить себе какую-нибудь ложную мысль и повредить свою душу...

ПОСТСКРИПТУМ

О предстоящем праздновании церковью начала третьего тысячелетия

ПАРИЖ, 2 марта 1996 г. Корреспондент Агентства Франс Пресс передает из Ватикана:

“Большой церковный праздник по случаю начала 2000 года, отмечаемый церковью с 1300 года, будет первым в истории экуменическим праздником, транслируемым по телевидению”, – подчеркнул Иоанн Павел II, обращаясь к участникам Всемирного форума по подготовке этого события.

Констатируя огромный прогресс, достигнутый “благодаря новым технологиям в средствах массовой информации, чье влияние на образ мышления и деятельность людей, а также на формирование новых поколений является определяющим”, папа Иоанн Павел II призвал епископов и специалистов, участвующих в этом саммите, использовать полностью, но “разумно”, эти средства для подготовки к предстоящим празднованиям.

“Можно воспользоваться всеми этими технологиями для того, чтобы способствовать взаимопониманию и солидарности всех людей и народов”, – прокомментировал он.

“Если в начале второго тысячелетия церковь решительно способствовала распространению Евангелия и просвещению народов благодаря монастырям, отражавшим ценности цивилизации, то по случаю наступления третьего тысячелетия, когда мы наблюдаем настоящую революцию в технологиях, христианское общество призвано осознать новые трудности и должно мужественно противостоять им”.

Что касается экуменизма, то папа выразил пожелание, чтобы “христиане могли отпраздновать 2000 год Рождества Христова, если и не в полной мере объединенными, то, по крайней мере, близкими друг другу”. Он выразил удовлетворение присутствием на этом форуме представителей различных церквей и некатолических христианских общин.

В прошлом неkatолики никогда не принимали участия в подобных праздниках, тем более что скандальная торговля ин-

дульгенциями в течение многих лет была одним из упреков, адресованных Риму со стороны протестантских реформаторов XVI века.

В первом номере журнала “Терциум миллениум” (Третье тысячелетие), посвященного предстоящим торжествам, распространяемым Ватиканом, председатель Комиссии по вопросам экуменизма, монсеньор Пауль-Вернер Шеле, епископ Вюрсбурга (Германия), объявил о своем намерении просить о сотрудничестве известных христиан-некатоликов “для того, чтобы вместе обдумать некоторые наиболее деликатные проблемы, такие как, например, вопрос об индульгенции”.

Полное отпущение грехов было предусмотрено вплоть до последних празднований в 1983 году для паломников, посетивших четыре главных храма (св. Петра, св. Жана-дю-Латрана, церковь Санта Мария Маджоре, св. Павла), причастившихся и покаявшихся в грехах. К следующему празднику будут рассмотрены новые процедуры социального и духовного характера.

Согласно директивам папы, который выразил пожелание отправиться на Святую землю и некоторые другие места Ветхого завета в Малой Азии и на Синае, для участия в этом юбилее были также приглашены и евреи.

Архиепископ Микаэль Фитцжеральд, член межрелигиозной комиссии, подтвердил в статье, опубликованной в “Терциум миллениум”, что по случаю Святого года священники будут обязаны “напомнить о еврейском происхождении Иисуса, еврейских корнях христианства и об историко-теологических отношениях между евреями и христианами”.

Еврейские элементы будут включены в церемонию празднования и паломничества, указал прелат, утверждая, что “иудаизм должен быть понят в его истинном смысле, а не в том смысле, который ему хотят навязать”, и что предстоящий праздник “станет экзаменом на взаимное уважение, а также возможностью попросить друг у друга прощение”.

ИЗ ПРЕДСМЕРТНОЙ МОЛИТВЫ СВЯТИТЕЛЯ КИРИЛЛА,
СЛАВЯНСКОГО ПЕРВОУЧИТЕЛЯ

Господи,
вся в единомушие
совокупль, сотвори изрядны
люди, единомысляща
о истинней вере Твоей
и правем исповедании,
вдохни же в сердца их
слово Твоего учения,
Твой бо есть дар.

Господи, всех в единомушии соединив,
сотвори изрядных людей, единомыслящих
об истинной вере Твоей и правом
исповедании, и вдохни в сердца их слово
Твоего учения, ибо это – Твой дар.

(Перевод с церковнославянского)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

I

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ УНИЯ – ВЕЛИКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ УРОК

ВВЕДЕНИЕ	16
-----------------------	----

СВЯТИТЕЛЬ МАРК ЭФЕССКИЙ

<i>Изложение событий Флорентийского собора</i>	21
<i>Из слова папе Евгению IV</i>	27
<i>Латинянин или О прибавлении в Символе</i>	29
<i>Окружное послание</i>	34
<i>Исповедание правой веры, изложенное на соборе, бывшем с латинянами, во Флоренции</i>	42

II

СОВРЕМЕННАЯ УНИЯ С ЛАТИНЯНАМИ

ВВЕДЕНИЕ	48
БАЛАМАНДСКИЙ ДОКУМЕНТ	55
МИТРОПОЛИТ КИПРИАН. О Баламандской унии	66

III

СОВРЕМЕННАЯ УНИЯ С МОНОФИЗИТАМИ

ВВЕДЕНИЕ	83
ШАМБЕЗИЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ	98
МЕМОРАНДУМ Святой Горы Афон	109

IV

РАВНОДУШИЕ К ВЕРЕ – ПУТЬ В ПОГИБЕЛЬ

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (Брянчанинов). Из писем к мирянам	121
--	-----

ПОСТСКРИПТУМ	132
---------------------------	-----

Санкт-Петербургская благотворительная организация "Центр Православного просвещения" была создана в 1992 году по благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. До самой кончины Владыки Центр действовал под его непосредственным руководством и носил название "Епархиальное Духовное Училище"...

Основной деятельностью Центра является подготовка катехизаторов и чтецов-псаломщиков из числа православных мирян. Его выпускники работают в учебных заведениях, несут разнообразные служения на приходах. Обучение в Центре бесплатное.

Наши реквизиты:

Центр Православного просвещения,
ИНН 7815021573 Р/с 200700110
Церковный филиал ОАО АБ "Петровский" СПб
МФО 044030809 к/с 800161609.

Внесите свою лепту в дело духовного просвещения.

Телефоны: (812) 543-33-22, 346-38-34
Факс (812) 544-00-76

ББК 86. 372

ISBN 5-900502-02-3

Серия "О духовном рассуждении"

ПАГУБНОЕ ЕДИНОМЫСЛИЕ

Выпуск второй

Издательство Л.С. Яковлевой, 1996

Лицензия ЛР № 062097 от 25.01.93 г.

Адрес. 198320, С.-Пб., Л.С. Яковлевой, а/я 160

© Художник В.П. Румзин

Компьютерный дизайн: И.А. Мурашова, Е.В. Морозова
С.-Пб., В.О. Большой пр., 80

Подписано к печати 04.10.97 г. Формат 60х84 1/16. Бумага типографская.
Объем 8,5 п.л. Тираж 3000. Зак. 638

Отпечатано производственным предприятием "Павел"
189623, Санкт-Петербург, Павловск, ул. Коммунаров, д. 16

"О ДУХОВНОМ РАССУЖДЕНИИ"

П лагубное единомыслие

...и я искал корень духовного сего недуга,
и старался понять,
откуда в этом христоименитом царстве
истекало и возрастало
такое наводнение ересей
на такую же нашу общую пагубу?
И в конце концов нашел, что эти беды
проистекают по двум причинам:
от скудости и неимения народных училищ
и недостаточества святых книгохранилищ...

МИТРОПОЛИТ ПАИСИЙ (XVII век)

Центр Православного просвещения

Санкт-Петербург